

ЛОСКУТУШКА

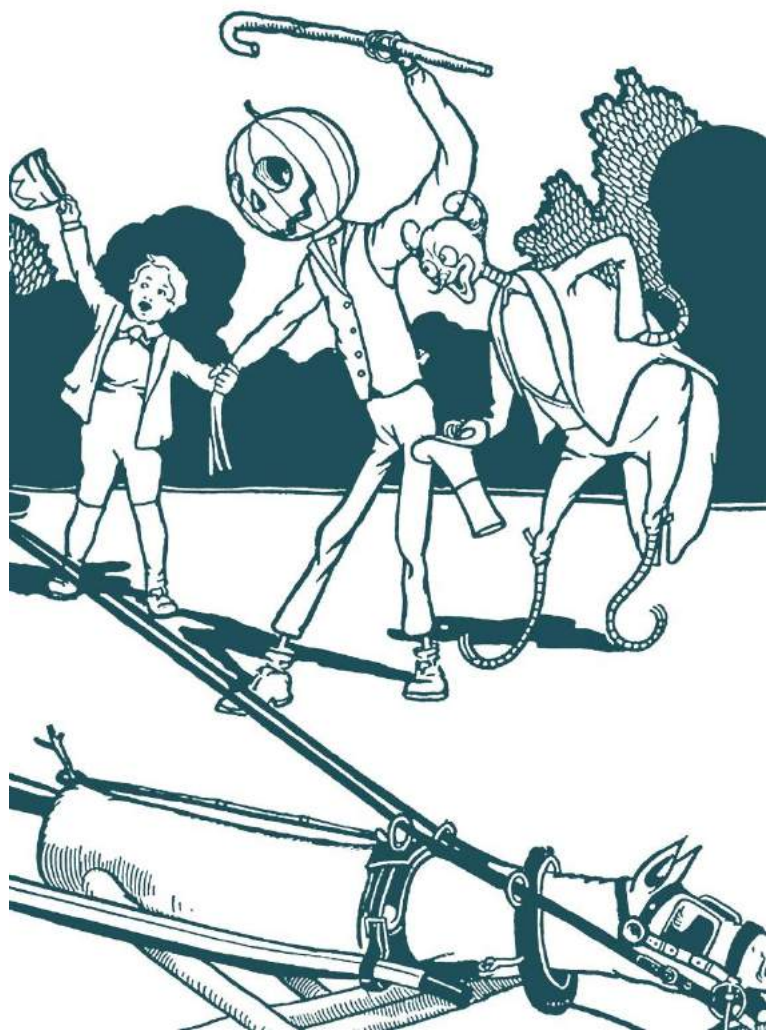
из

Л. Фрэнк Баум

СТРАНЫ
ОЗ

Эта книга
принадлежит

ЛОСКУТУШКА ИЗ СТРАНЫ ОЗ

ОТ
Л. ФРЭНКА БАУМА

АВТОРА КНИГ «ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ ОЗ», «ИЗУМРУДНЫЙ
ГОРОД СТРАНЫ ОЗ», «ЧУДЕСНАЯ СТРАНА ОЗ», «ОЗМА ИЗ СТРАНЫ
ОЗ» И Т.Д.

ИЛЛЮСТРИРОВАНА
ДЖОНОМ Р. НИЛОМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «РЕЙЛИ И БРИТТОН»

Ч И К А Г О

ПРОЛОГ

БЛАГОДАРЯ любезности Дороти Гейл из Канзаса, а ныне - Принцессы Дороти из Страны Оз, скромный писатель из Соединённых Штатов Америки был назначен на должность Королевского Историка Страны Оз, с правом ведения хроники этой удивительной волшебной страны. Но после выхода шести книг о приключениях удивительных и странных обитателей Страны Оз, Историк с печалью узнал о том, что согласно указу Верховной Правительницы Озмы из Страны Оз, её страна навсегда становится невидимой для всех, кто живёт за её пределами, и всякое сообщение со Страной Оз прерывается.

Дети, которые читали книги о Стране Оз и любили истории о беззаботных и счастливых людях, населяющих эту благодатную страну, вместе со своим Историком сожалели о том, что историй о Стране Оз больше не будет. Они написали массу писем, в которых спрашивали, не знает ли Историк о других приключениях, случившихся ещё до того, как Страна Оз исчезла для всего остального мира. Но Историк об этом ничего не знал. Наконец, один из детей поинтересовался, нельзя ли связаться с Принцессой Дороти по беспроволочному телеграфу, который позволил бы ей рассказать Исторiku о том, что случилось в далёкой Стране Оз, даже не видя его, или точно указать, где находится Страна Оз.

Это показалось хорошей идеей. Историк построил высокую башню на своём заднем дворе и стал брать уроки беспроволочной телеграфии до тех пор, пока не усвоил эту

науку, а затем принялся вызывать «Принцессу Дороти из Страны Оз», отправляя в эфир сообщения.

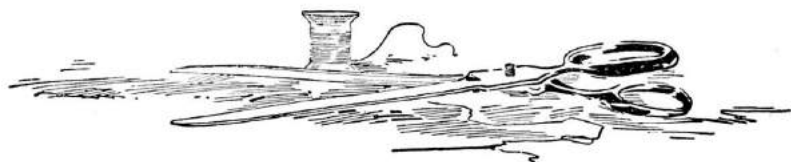
Однако, навряд ли Дороти следила за беспроводными сообщениями или обращала внимание на вызовы. В одном Историк был уверен: могучая волшебница Глинда знала, что он делает и зачем хочет связаться с Дороти. У Глинды хранится большая книга, в которую записываются все события, происходящие в мире, в тот самый момент, когда они случаются, а потому книга обязательно должна была рассказать ей о беспроводном сообщении.

Таким образом, Дороти узнала о том, что Историк хотел поговорить с ней, а в Стране Оз жил Косматый, который знал, как обращаться с беспроводным телеграфом. Тогда Историк попросил сообщить ему последние новости из Страны Оз, чтобы он смог записать их для детей. Дороти спросила разрешения у Озмы, и Озма любезно позволила.

Вот почему, после двух долгих лет ожидания, детям Америки представлена ещё одна книга о Стране Оз. Это было бы невозможно, если бы один умный человек не изобрёл радио, а другой умный ребёнок не предложил бы с его помощью связаться с таинственной Страной Оз.

Л. Фрэнк Баум

Усадьба «ОЗКОТ»,
местечко ГОЛЛИВУД,
штат КАЛИФОРНИЯ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава	Стр.
1—Оджо и дядя Нанди	15
2—Кривой Колдун	20
3—Лоскутушка.....	33
4—Стекланный Кот.....	45
5—Ужасное происшествие	53
6—Путешествие.....	67
7—Граммфон-надоеда	84
8—Глупая Сова и Мудрый Осёл	93
9—Вузи	102
10—Косматый спешит на помощь	118
11—Хороший товарищ	130
12—Гигантский дикобраз	150
13—Лоскутушка и Страшила	162
14—Оджо нарушает закон	181
15—Пленник Озмы	192
16—Принцесса Дороти	203
17—Озма и её друзья	215
18—Прощение	223
19—Встреча с Тоттенготами.....	235
20—Пленённый Юм	254
21—Прыгун-чемпион	265
22—Шутники Рогуны	272
23—Мир восстановлен.....	283
24—Оджо находит тёмный колодец.....	295
25—В гостях у ленивого Кводлинга.....	299
26—Коварная река	307
27—Железный Дровосек возражает.....	318
28—Удивительный Волшебник Страны Оз.....	330

ОДЖО и ДЯДЯ НАНДИ

— А где масло, дядя Нанди? — спросил Оджо.

Дядя Нанди выглянул из окна, погладил свою длинную бороду, потом посмотрел на юного жителя Страны Жевунов и сказал, покачив головой:

— Нету.

— Нет масла? Плохо. А как насчёт джема? — осведомился Оджо, встав на табуретку, чтобы лучше видеть полки буфета.

Но дядя Нанди снова покачал головой:

— Вышел.

— И джема тоже нет? И пирогов нет, и яблок, и варенья? Один только хлеб остался, да?

Лоскутушка из Страны Оз

— Да, — сказал дядя, снова выглядывая в окно и поглаживая бороду.

Мальчик поставил табуретку у окна и сел рядом с дядей. Он медленно жевал сухой ломоть хлеба и думал.

— У нас во дворе не растёт ничего, кроме хлебного дерева, — рассуждал он вслух. — И на нём всего две буханки, да и те неспелые. Дядя, скажи, почему мы такие бедные?

Старый Жевун обернулся и поглядел на Оджо. У него были добрые глаза, но он так давно не улыбался и не смеялся, что Оджо забыл, как выглядит весёлый дядя Нанди. Вдобавок он говорил так кратко, как только было возможно, и племянник, который жил с ним без родителей, научился извлекать бездну смысла из одного-единственного слова.

— Почему мы такие бедные, дядя? — спросил Оджо ещё раз.

— Отнюдь, — отозвался старик.

— Бедные, бедные! — не сдавался Оджо. — Что у нас есть?

— Дом.

— Да, но в Стране Оз у каждого есть крыша над головой. Что ещё кроме дома у нас имеется?

— Хлеб.

— Я доедаю последний кусок созревшей буханки. А твою долю я отложил — она на столе. Можешь подкрепиться, когда проголодаешься. Но когда она кончится, что мы будем есть?

Глава первая

Старик зашевелился на стуле, но ничего не сказал и лишь покачал головой.

— Ну конечно, — продолжал Оджо, который был вынужден поддерживать разговор, потому что дядя Найди предпочитал отмалчиваться, — никто не умирает от голода в Стране Оз, только сама еда в рот не свалится, надо пойти и найти её.

Старый Жевун снова беспокойно зашевелился и посмотрел на своего племянника так, словно его доводы вывели его из равновесия.

— Завтра утром мы должны оказаться там, где можно найти какую-то еду. Иначе нам станет совсем худо.

— Куда? — спросил дядя.

— Куда нам пойти? — переспросил племянник. — Ой, я не знаю. Это ты должен знать. Тебе так много лет, что ты, наверное, порядком попутешествовал. Я-то, сколько себя помню, всегда жил с тобой здесь, в этом маленьком круглом домишке с садиком и густыми лесами вокруг. Я не видел ничего, кроме густых лесов вокруг и вон той большой горы на юге, где живут, по слухам, Стреляющие Головы, которые никого не пропускают, и второй горы, на севере, где, говорят, никто не живёт.

— Живёт, — поправил племянника дядя.

— Ах да, там живёт одна-единственная семья. Кривой Колдун, доктор Пипт, и его жена Марголотта. Ты как-то мне о них рассказывал. У тебя на это ушёл

Лоскутушка из Страны Оз

целый год. Они живут на вершине горы, а по другую её сторону находится красивая и плодородная Страна Жевунов. Глупо, что мы с тобой вынуждены жить одни в этом большом лесу, да?

— Да, — сказал дядя.

— Так давай посетим Страну Жевунов и поглядим на тех, кто её населяет. Говорят, там живут хорошие и весёлые люди. Мне надоел один сплошной лес. Я бы с удовольствием посмотрел на что-то ещё.

— Мал, — сказал дядя.

— Теперь я не такой маленький, как прежде, — отвечал мальчуган. — Я могу идти по лесу далеко-далеко и не отстану от тебя. У нас в саду не растёт больше ничего съестного, и нам всё равно надо найти себе пропитание.

Некоторое время дядя Найди молчал. Затем он закрыл окно и повернулся на стуле спиной к стене. Солнце уже спряталось за верхушки деревьев, и стало холодать.

Вскоре Оджо зажёг камин, и в нём, весело потрескивая, разгорелся огонь. Бородатый старик и маленький мальчик долго сидели у огня в молчании. Они размышляли. Когда за окном совсем стемнело, Оджо сказал:

— Доедай хлеб, дядя, и пошли спать.

Но дядя Нанди не стал есть хлеб. И спать тоже не пошёл. Его племянник уже сладко спал на своей кровати в углу, а старик всё сидел у огня и думал.

КРИВОЙ КОЛДУН

Когда наутро
забрезжил
рассвет, дядя
Нанди мягко
положил руку на
голову мальчика и
разбудил его.

— Пора! —
сказал он.

Одждо стал
одеваться. Он
надел голубые
шёлковые чулки,
голубые штаны до
колен с золотыми
пряжками,
голубую рубашку
и голубой сюртук
с золотой
тесьмой. Башмаки
у него были из
голубой кожи с
загнутыми
острыми носами.

ГЛАВА
2

Глава вторая

Шляпа у него была тоже голубая, остроконечная и с плоскими полями, украшенными маленькими золотыми колокольчиками, которые мелодично звенели, когда Оджо шёл. Так одевались жители Страны Жевунов. Похожий костюм носил и дядя Нанди. Только вместо башмаков на ногах у старика были сапоги с отворотами, а его сюртук был с широкими, расшитыми золотом манжетами.

Мальчик увидел, что дядя не притронулся к хлебу, и решил, что старик не голоден. Зато Оджо сильно проголодался, поэтому он разломил ломоть пополам, съел свою долю и запил её глотком студёной свежей воды из ручья. Дядя положил свой хлеб в карман сюртука, после чего ещё раз повторил:

— Пора!

Оджо ликовал. Ему надоело жить в лесном одиночестве, и он очень хотел повидать белый свет и людей. У него была давняя мечта: как следует изучить Страну Оз, в которой и находились земли Жевунов.

Когда они вышли из дома, дядя Нанди просто закрыл дверь на щеколду и двинулся по тропинке. Он не боялся, что с их домом может что-нибудь случиться в их отсутствие, даже если кто-то окажется в этих лесных краях.

У подножия горы, что отделяла Страну Жевунов от Страны Гилликинов, тропинка раздваивалась. Дядя Нанди пошёл по той, что вела направо, к горе, и Оджо двинулся за ним, не задавая лишних вопросов. Он понял,

Лоскутушка из Страны Оз

что эта дорожка приведёт их в дом Кривого Колдуна, который был их ближайшим соседом.

Всё утро они шли по горной тропинке, а в полдень присели на поваленном дереве и доели хлеб. Затем снова двинулись в путь и часа через два увидели дом доктора Пипта.

Это был большой дом, тоже круглый, как и все дома Жевунов, и выкрашенный в голубой цвет — главный в этой части Страны Оз. Вокруг дома был роскошный сад, где росли голубые деревья и цвели голубые цветы. В огороде путники увидели грядки с голубой капустой, голубой морковью и голубым салатом, весьма аппетитными на вид. В саду доктора Пипта росли также пирожные деревья, плющечные деревья, кусты, которые давали замечательные взбитые сливки и голубое масло. Были там и грядки с шоколадо-карамелией.

Грядки с цветами и овощами разделялись дорожками из голубого гравия, а тропинка пошире вела к парадному входу дома. Он стоял на полянке, но за ней начинался мрачный и густой лес, окружавший дом со всех сторон.

Дядя Нанди постучал в дверь, и на пороге появилась приятная пухлолицая женщина, одетая во всё голубое. Она улыбнулась гостям и приветливо поздоровалась.

— Вы, наверное, госпожа Марголотта, жена доктора Пипта? — сказал Оджо.

Глава вторая

— Да, мой милый, и я рада видеть в нашем доме странников.

— Мы не могли бы увидаться со знаменитым колдуном?

— Сейчас он очень занят, — сказала хозяйка. — Но вы входите, и я вам сейчас дам что-нибудь поесть. Вы, наверное, шли издалека, чтобы попасть в наше уединённое место.

— Да, — сказал Оджо, когда они вошли в дом. — Мы шли издалека, причём из куда более уединённого места, чем ваше.

— Неужели в Стране Оз есть ещё более уединённые места?! — воскликнула женщина. — А, поняла! Наверное, вы живёте в Голубом Лесу?

— Совершенно верно, госпожа Марголотта, — кивнул Оджо.

— Господи! — воскликнула она, поглядев на старика, и сказала: — Никак, это дядюшка Нанди, по прозвищу Молчаливый?

— Да, — ответил дядя Нанди.

— А ты, — обратилась она к мальчику, — скорее всего, Оджо Невезучий?

— Я не знал, что меня зовут Невезучим, — признался Оджо, — но это имя мне подходит.

— Тебе и впрямь не повезло, мой милый — приговаривала Марголотта, накрывая на стол и доставая из буфета еду. — Ты живёшь один в лесу, который мрачней, чем наш. Но теперь, когда ты ушёл из него,

Лоскутушка из Страны Оз

может, тебе и повезёт. Если в своих странствиях ты потеряешь приставку «не», то станешь Оджо Везучим, а это гораздо лучше.

— Как же мне потерять это самое «не»? — оживился Оджо.

— Не знаю, но ты просто помни об этом, и если подвернётся такая возможность, не упusti её, — сказала женщина.

В жизни Оджо не ел таких вкусных вещей. На столе стояло аппетитное дымящееся рагу, тарелка голубой фасоли, кувшин сладкого голубоватого молока, голубой пудинг с синими сливами. Когда гости как следует подкрепились, хозяйка спросила:

— Вы пришли к доктору Пипту по делу или просто так?

Дядя Найдн лишь помотал головой, но Оджо сказал:

— Мы совершаем путешествие и решили отдохнуть и собраться с силами у вас. Дядя Нанди вряд ли так уж хочет встретиться со знаменитым Кривым Колдуном, но я был бы рад хоть глазком взглянуть на него!

Женщина на мгновение задумалась.

— Помнится, когда-то, много лет назад, мой муж и твой дядя Нанди были большими друзьями, — сказала она. — Может, им будет приятно снова увидеться. Я уже говорила, что Кривой Колдун очень занят, но если вы обещаете не мешать, то я позволю вам зайти в его

Глава вторая

лабораторию и посмотреть, как он готовит удивительное снадобье.

— Вот здорово! — весело воскликнул мальчуган.

— Я — с удовольствием!

Марголотта провела гостей в круглую комнату в задней части дома, где была лаборатория чародея. В ней был куполообразный потолок и множество окон, отчего внутри было очень светло. В комнате имелась ещё одна дверь, а под окнами стояла широкая длинная скамейка; кроме того, имелось ещё несколько стульев. В большом камине горели синие поленья, и над синим пламенем висели четыре больших котла, в которых что-то вовсю булькало и кипело, испуская клубы пара. Чародей одновременно помешивал все четыре: два — руками, а два — ногами, к которым были привязаны деревянные черпаки. Он был так скрючен, что трудно было понять, где у него руки, а где ноги.

Дядя Найди подошёл поздороваться со старым приятелем, но он не мог пожать ему ни рук, ни ног, поскольку они были заняты, и просто похлопал Колдуна по лысой макушке и произнес:

— Что?

— А! Молчаливый пожаловал, — заметил доктор Пипт, не поворачивая головы. — И он хочет знать, что я делаю? Так вот, когда я закончу, то у меня получится Оживительный Порошок. Только я один знаю, как его изготовить. Если им что-нибудь посыпать, этот предмет, чем бы он ни был, сразу оживает.

Глава вторая

У меня ушло на это снадобье несколько лет, но теперь могу сказать, что дело близится к концу. Видите ли, я делаю его для моей жены Марголотты, оно ей зачем-то очень понадобилось. Усаживайтесь поудобнее, дядюшка Нанди, а когда я закончу, мы поговорим.

— Вы, наверное, не знаете, — объяснила Марголотта, когда все уселись на широкой скамье под окном, — мой муж имел глупость отдать весь Оживительный Порошок, что он в свое время изготовил, колдунье Момби, которая жила в Стране Гилликинов. В обмен на Оживительный Порошок Момби дала доктору Пипту Порошок Юности, но она смошенничала, ибо от этого порошка не оказалось совсем никакого проку.

— А может, и Оживительный Порошок тоже оказался так себе? — предположил Оджо.

— Он просто чудо! — заявила Марголотта. — Тот первый Порошок мы попробовали на Стеклянном Коте, и он не только ожил, но и живёт до сих пор. Он сейчас где-то в доме.

— Стеклянный Кот?! — удивлённо воскликнул Оджо.

— Да, Кот — неплохой товарищ, только слишком уж любит свою персону и совершенно не желает ловить мышей, — пояснила Марголотта. — Муж сделал ему розовые мозги, но они оказались слишком изысканными для простого кота, и теперь он считает, что ему не к лицу гоняться за мышами. У него красивое красное сердце, сделанное из рубина, но оно холодное и

Лоскутушка из Страны Оз

бесчувственное — камень есть камень. Надеюсь, следующего Кота Кривой Колдун изготовит без сердца и мозгов, тогда он не станет отказываться ловить мышей и будет приносить дому пользу.

— А что сделала с Порошком колдунья Момби? — поинтересовался мальчик.

— Во-первых, оживила Тыквоголового Джека. Ты ведь слышал о Тыквоголовом Джеке? Сейчас он живёт недалеко от Изумрудного Города, и его очень ценит Озма, которая правит всей Страной Оз.

— Никогда о нём не слышал, — признался Оджо. — Я вообще мало что знаю про Страну Оз. Я всю жизнь прожил с дядей Нанди, а он молчаливый, и рядом не было никого, кто бы мог мне что-то рассказать.

— Вот потому-то ты и есть Оджо Невезучий, — сочувственно сказала женщина. — Чем больше человек знает, тем счастливей он становится. Знания — самое главное в жизни.

— Но скажите, пожалуйста, что Вы хотите сделать с Порошком, который готовит доктор Пипт? Он сказал, что Порошок зачем-то понадобился Вам.

— Так оно и есть, — сказала Марголотта. — Я хочу оживить Лоскутушку.

— Лоскутушка? А кто она такая? — осведомился Оджо.

— Я её тебе покажу, — сказала Марголотта, посмеиваясь над мальчиком. — Потому что словами объяснить это трудно. Но сначала я должна сказать, что

Глава вторая

уже давно думала, как неплохо было бы завести служанку, которая помогала бы мне вести хозяйство, готовила бы пищу и мыла посуду. Но никто не пойдёт к нам работать, потому что мы живём на отшибе. Поэтому мой умный муж, Кривой Колдун, предложил, чтобы я сшила такую служанку из лоскутков, а потом он оживит её с помощью чудодейственного Порошка. Мне это понравилось, и доктор Пипт принялся готовить новую порцию Оживительного Порошка. Он делает его уже давно, а потому у меня оказалось полным-полно времени, чтобы смастерить служанку. Всё это, кстати, не так просто, как может показаться. Сначала я никак не могла решить, из чего же сшить девицу, но потом, роаясь в сундуке, я обнаружила старое лоскутное одеяло, которое в молодости сшила моя бабушка.

— Что такое лоскутное одеяло? — любознательствовал Оджо.

— Одеяло, сшитое из разных кусочков ткани всевозможных цветов. Лоскутки все разной формы и размеров, и, если их хорошо пригнать друг к другу, одеяло прекрасно смотрится. Порой его называют сумасшедшим одеялом, потому что лоскутки такие разноцветные. Мы никогда не пользовались бабушкиным одеялом, потому что Жевуны ценят лишь один цвет — голубой, и оно провалялось в сундуке добрую сотню лет. Когда же я его нашла, то поняла: из него получится отличная девушка Лоскутушка. Когда её оживят, она не будет такой гордой и надменной, как наш

Лоскутушка из Страны Оз

Стеклянный Кот. Пестрота лоскутков не позволит ей важничать и задирать нос.

— А что, голубой цвет — главный у Жевунов? — спросил Оджо.

— Да, но в других частях Страны Оз популярны другие цвета. В Изумрудном Городе, где живёт принцесса Озма, главный цвет — зелёный. Но Жевуны предпочитают голубой, и когда мы оживим куклу-лоскутушку, она убедится, что ей не удастся своевольничать, как делают порой служанки, сделанные из того же материала, что и их хозяйки.

— Хорошая мысль, — Дядя Нанди одобрительно кивнул. Для него это была длинная речь, ибо состояла из целых двух слов.

— Вот я и разрежала одеяло, — продолжала Марголотта, — и сделала из него куклу, которую набила ватой. Сейчас я вам покажу, как я неплохо поработала.

И с этими словами она подошла к шкафу и распахнула дверцы. Затем она вернулась с большой куклой-лоскутушкой в руках, которую посадила на лавку, где та и осталась сидеть.

ОДЖО

ЛОСКУТУШКА

Оджо восхищённо разглядывал куклу. Она была повыше, чем он, и казалась пухленькой, потому что была туго набита ватой. Её туловище было сделано из лоскутного одеяла, а кроме того, Марголотта изготовила для неё юбку и передник из такой же пёстрой и яркой материи. На ногах у неё были красные кожаные башмаки с загнутыми носами. У неё были аккуратные пальчики с золотыми пластиночками-ногтями на концах.

ГЛАВА 3

Лоскутушка из Страны Оз

— Когда мы её оживим, ей придётся потрудиться,
— заметила Марголотта.

Особенное восхищение Оджо вызвала голова Лоскутушки. Поскольку Кривой Колдун долго возился со своим Оживительным Порошком, у Марголотты оказалось достаточно времени, чтобы как следует поработать над головой куклы, и она не пожалела ни сил, ни выдумки. Волосы она сделала из ярко-рыжей пряжи, и они спадали на плечи аккуратными прядями. Глазами служили две серебряные пуговицы, которые Марголотта срезала со старых брюк мужа. Зрачками служили чёрные нитки, которыми они были пришиты. Над ушами пришлось немного подумать: служанка должна как следует слышать свою хозяйку, и в конце концов Марголотта сделала их из золотых пластинок, пришив их нитками через специально просверленные дырочки. В Стране Оз золото — самый ходовой металл, и его широко используют в хозяйстве, потому что оно мягкое и хорошо поддается обработке.

Прорезав отверстие для рта, Марголотта вшила туда две нитки жемчуга. Это были зубы. Затем из куса алого плюша она сделала язык. Оджо очень понравился рот Лоскутушки, и хозяйка была обрадована его похвалой. Лицо куклы состояло из множества лоскутков и потому не поражало красотой. Одна щека была жёлтой, другая красной, подбородок был синим, лоб фиолетовым, а посередине, там, где был нос, красовался оранжевый лоскуток.

Глава третья

— Вообще-то, лучше бы лицо было розовым, — сказал Оджо.

— Наверное, но у меня не оказалось под рукой куска розовой материи, да это и неважно, ведь в служанке главное — трудолюбие, а не красота. Если мне надоест её разноцветное лицо, я всегда могу побелить его.

— А мозги у неё есть? — спросил Оджо.

— Вот про мозги-то я забыла! — воскликнула Марголотта. — Спасибо, что напомнил! Ещё не поздно их вставить. Пока мы её не оживили, с ней можно сделать всё, что угодно. Но главное, не вложить ей слишком много мозгов. Да и те, пожалуй, должны соответствовать её положению. Короче, это не должны быть слишком хорошие мозги.

— Зря! — сказал дядя Найди.

— Нет, я уверена, что права, — возразила женщина.

— Он просто хотел сказать, — пояснил Оджо, — что, если у служанки не будет хороших мозгов, она не сможет как следует понимать, что Вы от неё хотите, и тщательно выполнять все поручения.

— Может, он и прав... — задумчиво протянула Марголотта. — Но, с другой стороны, слишком уж умная служанка может начать важничать и делать свою работу спустя рукава. Нет, это вопрос тонкий. Тут надо угадать и количество, и качество мозгов. Пусть моя служанка будет смышлёной, но не слишком.

С этими словами она подошла к другому шкафу, в

Лоскутушка из Страны Оз

котором было множество полок. На них стояли голубые банки с аккуратными наклейками, обозначавшими их содержимое. На одной из полок значилось: «Составные части мозгов». А на банках было написано: «Послушание», «Сметливость», «Рассудительность», «Смелость», «Искренность», «Приветливость», «Образованность», «Правдивость», «Поэтичность», «Самостоятельность».

— Так, минуточку, — сказала Марголотта. — Первым делом возьмём «Послушание». — Она сняла с полки банку и отсыпала на тарелку. — «Приветливость» и «Правдивость» тоже годятся. — Она отсыпала немножко из каждой банки. — Ну вот, пожалуй, и всё, — заключила Марголотта, — другие качества служанке ни к чему.

Дядя Нанди, стоявший рядом с Оджо, постучал по банке, на которой было написано «Сметливость», и сказал:

— Немножко.

— Немножко «Сметливости»? Вы, пожалуй, правы, — сказала Марголотта и уже взялась было за банку, как Кривой Колдун крикнул от очага:

— Марголотта! Быстро ко мне!

Она подбежала к мужу и помогла ему снять все четыре котла с огня. Вода из них выкипела, и на дне каждого остался белый порошок. Осторожно Колдун пересыпал его в золотое блюдо и начал перемешивать золотой ложкой. Когда он закончил, снадобья оказалось

Глава третья

всего-навсего с пригоршню.

— Вот Оживительный Порошок! — торжествующе воскликнул доктор Пипт. — Только я знаю, как его делать. Чтобы получить эту горсточку, у меня ушло шесть лет, но и она стоит целого королевства. Многие повелители отдали бы всё на свете, лишь бы заполучить такой порошок. Когда он остынет, я переложу его в маленькую баночку, а пока буду следить, чтобы порывом ветра его не сдуло и не разметало по комнате.

Дядя Нанди, Марголотта и Кривой Колдун стояли и любовались чудодейственным Оживительным Порошком, но Оджо куда больше заинтересовали мозги Лоскутушки. Решив, что нельзя лишать её тех хороших свойств, что были под рукой, он потихоньку добавил в тарелку из каждой банки.

Его поступок прошёл незамеченным — все были слишком увлечены Оживительным Порошком, но вскоре Марголотта вспомнила о своем деле и подошла к буфету.

— Так, так... — размышляла она вслух. — Я хотела добавить девице немного «Сметливости», заменяющей пока «Ум», который доктор ещё не научился как следует делать. — И, взяв банку со «Сметливостью», она подсыпала из неё в тарелку.

Оджо сделалось слегка не по себе, потому что он и так всыпал много этого порошка, но он не посмел вмешаться и утешил себя убеждением, что сметливостью мозги не испортишь.

Глава третья

Марголотта подошла с тарелкой с мозгами к скамейке. Отпоров шов на голове у куклы, она всыпала туда мозги, а затем аккуратно всё опять зашила.

— Моя девочка готова испытать действие твоего Оживительного Порошка, — сообщила она мужу.

Но тот сказал:

— Порошком можно будет пользоваться лишь завтра утром. Я думаю, он уже остыл и его можно переложить в баночку.

Он взял маленькую золотую баночку с крышкой, как у перечницы, чтобы порошком было удобно посыпать нужный предмет. Аккуратно пересыпав туда чудесное снадобье, он запер баночку в своём шкафу.

— Наконец-то, — сказал он, весело потирая руки, — у меня появился досуг, чтобы спокойно поболтать с моим старинным приятелем дядюшкой Нанди. Присядем-ка и спокойно поговорим. Целых шесть лет я непрерывно мешал эти котлы и рад чуточку отдохнуть.

— В основном говорить придётся Вам, — вставил Оджо. — У дяди Нанди прозвище Молчаливый, и он говорит мало.

— Знаю. Но оттого с твоим дядюшкой и хорошо посудачить, — возразил доктор Пипт. — Почти все люди говорят слишком много. Так приятно встретить молчаливого человека.

Оджо посмотрел на Колдуна с почтительным любопытством.

Лоскутушка из Страны Оз

— А Вам не мешает ваша скрюченность? — спросил он.

— Нет, я вполне собой доволен, — последовал ответ. — Ведь я единственный в мире Кривой Колдун и, хотя встречаются кривые люди на белом свете, уверяю вас: кривей меня нет никого.

Доктор Пипт и впрямь был на редкость крив, и Оджо не мог взять в толк, как Колдуну удаётся делать так много разных дел. Когда доктор Пипт сел на кривой стул, специально изготовленный ему по фигуре, одно колено оказалось у него под подбородком, а второе где-то около поясницы. Но это был жизнерадостный человек, и на его лице играла приятная дружеская улыбка.

— Мне разрешено колдовать лишь для собственного развлечения, — пояснил он гостям, закуривая скрюченную трубку. — Раньше в Стране Оз многие ворожили и колдовали, и наша очаровательная правительница принцесса Озма в один прекрасный день решила положить этому конец, и, в общем-то, правильно сделала. В Стране Оз было несколько злых колдуний и ведьм, и они причиняли людям немало бед, но теперь все они не у дел, и волшебством позволено заниматься лишь доброй волшебнице Глинде, но её магия всегда служила на пользу людям. Волшебник Оз, некогда правивший Изумрудным Городом, оказался обманщиком, но потом он стал брать уроки волшебства у Глинды. Поговаривают, что он теперь кое-чему

Глава третья

научился, хотя он всего-навсего её помощник. Я могу оживить служанку для жены или Стеклянного Кота, чтобы тот ловил мышей, что он наотрез отказывается делать, но я не имею права колдовать для других и вообще делать из этого ремесло.

— Интересная, должно быть, штука — волшебная наука! — заметил Оджо.

— Естественно, — согласился доктор Пипт. — В своё время я совершал чудеса, достойные самой Глинды. Я изобрёл не только Оживительный Порошок, но и Окаменитель — вон в той банке, у окна.

— А что делает Ваш Окаменитель? — любопытствовал мальчик.

— Одной его капли хватает, чтобы превратить живое существо в мрамор или гранит. Это моё изобретение оказалось весьма полезным. Как-то раз на нас напала парочка жутких Калидасов — это хищники с медвежьими туловищами и тигриными головами. Но я побрызгал их Окаменителем, и они стали мраморными. Навсегда.

— Отлично! — воскликнул дядя Нанди, качая головой и поглаживая длинную бороду.

— Господи, каким ты сделался болтуном, — заметил Колдун, обрадованный похвалой приятеля.

Но в этот момент кто-то стал скрестись в заднюю дверь, и затем пронзительный голос крикнул:

— Пустите! Поскорее пустите меня в дом!

Марголотта встала и подошла к двери.

Глава третья

— Попроси как положено, будь благонравным котом, — сказала она.

— Мя-я-у-у! Ну как? Устраивает это Ваше королевское Высочество? — не без презрения в голосе осведомился Кот.

— Так-то лучше, — сказала хозяйка и открыла дверь.

Тотчас же в комнату вбежал Кот и как вкопанный застыл в центре, увидев незнакомцев. Дядя Нанди и Оджо в свою очередь изумлённо уставились на него, ибо не подозревали, что такое создание может существовать даже в волшебной Стране Оз.

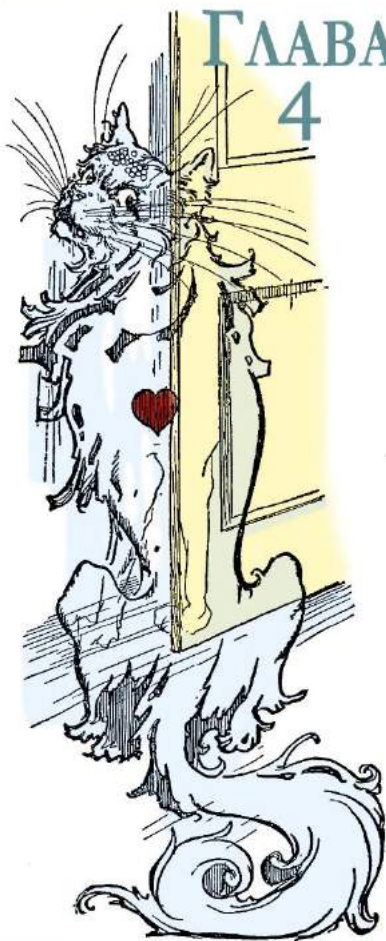

СТЕКЛЯННЫЙ КОТ

ГЛАВА 4

Кот был целиком сделан из стекла, такого чистого и прозрачного, что через него всё было видно, как в окошко. В его голове, однако, вращалась масса маленьких розовых шариков, сверкавших, как драгоценные камни, а сердце было из алого рубина. Вместо глаз у Кота были два изумруда, но в остальном он был из стекла, с красивым витым хвостом.

— Ну что, доктор Пипт, Вы собираетесь представить меня гостям или нет? — раздражённо осведомился Кот. — Помоему, Вы забыли Ваши манеры.

Лоскутушка из Страны Оз

— Прошу прощения, — отозвался Колдун. — Это дядюшка Нанди, потомок королей Жевунов, правивших, ещё когда эти земли не вошли в Страну Оз.

— Ему не мешало бы постричься, — заметил Кот, умывая лапкой свою стеклянную мордочку.

— Верно, — весело хмыкнул дядя Нанди.

— Он жил один в густом лесу, и хотя в Стране Оз всего в достатке, там не было брадобреев.

— А что это с ним за гном?

— Это не гном, а мальчик, — пояснил Колдун. — Просто ты никогда не видел мальчиков. Пока он маленький, но со временем вырастет и станет таким же высоким, как и дядюшка Нанди.

— Правда? Это такое волшебство? — осведомилось стеклянное животное.

— Да, только это волшебство жизни, а оно посильнее чудес магов и чародеев. Например, моё волшебство создало и оживило тебя, но гордиться мне нечем: от тебя никакого толку и сплошные неприятности. И ты не способен расти. Ты всегда будешь тем же самым наглым бесцеремонным Стеклянным Котом с розовыми мозгами и бесчувственным сердцем-рубином.

— А уж я-то как жалею, что Вы меня создали и оживили, — заметил Кот, усевшись на задние лапы и помахивая хвостом. — Вы живёте в унылом месте. Я исходил и Ваш сад, и лес — такая скучища! А когда я

Глава четвёртая

прихожу в дом, то от разговоров Вашей толстой жены просто хочется лезть на стенку.

— Это всё потому, что я вложил в твою голову не такие мозги, как у нас, — сказал доктор Пипт. — Они слишком роскошны для простого кота.

— Так, может, Вы их вынете и замените простыми камешками? — попросил Стекланный Кот. — Тогда я не буду смотреть на всё свысока.

— Пожалуй, я так и сделаю. Только сперва я оживлю Лоскутушку.

Кот подошёл к скамье, на которой сидела кукла, и внимательно её оглядел.

— Неужели Вы хотите оживить эту уродину? — спросил он.

Колдун кивнул.

— Это служанка жены, — пояснил он. — Ей придётся делать всю работу по дому. Но ты не будешь ею командовать, как ты командуешь нами. Ты должен относиться к ней с уважением.

— Ни за что! Стану я ещё относиться с уважением к мешку из тряпок и лоскутков.

— Если так, то в доме могут оказаться не только лоскутки, но и осколки, — сердито буркнула Марголотта.

— Почему же Вы тогда не сделали её хорошенькой? — осведомился Стекланный Кот. — Я-то — красавец хоть куда и люблю посмотреть, как крутятся мои розовые шарики-мозги и бьётся рубиновое сердце. — И

Лоскутушка из Страны Оз

с этими словами Кот подошёл к высокому зеркалу и застыл перед ним, горделиво вглядываясь в своё отражение. Затем он снова заговорил: — А это лоскутное создание возненавидит себя, как только оживёт. На Вашем месте я бы сделал из неё швабру.

— У тебя испорченный вкус, — буркнула Марголотта, задетая за живое критикой Кота. — Помоему, моя Лоскутушка — очень хорошенькая, учитывая материалы, из которых я её сшила. В ней больше цветов, чем в радуге, а ты не будешь спорить, что радуга очень красива.

Стеклянный Кот зевнул и потянулся на полу.

— Дело хозяйское, — сказал он. — Мне только жаль эту Лоскутушку, вот и всё.

Оджо и дядя Нанди остались ночевать у Кривого Колдуна. Мальчик был этому рад, потому что надеялся посмотреть, как будут оживлять Лоскутушку. Стеклянный Кот тоже сильно поразил его воображение. Оджо хоть и жил в волшебной Стране Оз, но никогда до этого не сталкивался с волшебством. Там, дома, ничего волшебного не происходило. Дядя Нанди, который мог бы быть королем Жевунов, если бы те не объединились с другими народами и не признали Озму своей единственной повелительницей, удалился в лесную глушь со своим маленьким племянником, и они жили там как отшельники.

Если бы их заброшенный сад не перестал выращивать для них пищу, они бы и дальше жили в

Глава четвёртая

Голубом Лесу, но теперь они решили повидать мир, и первое же впечатление было таким сильным, что Оджо от возбуждения так и не сомкнул глаз этой ночью.

Марголотта прекрасно готовила и накормила их вкусным завтраком. Когда они ели, добрая женщина сказала:

— Теперь уж я не скоро снова примусь за готовку. После завтрака доктор Пипт обещал оживить мою новую служанку. Пусть вымоет посуду, подметёт полы и вытрет пыль в доме. Господи, как это облегчит мне жизнь!

— Это и правда снимет с тебя массу забот, — согласился Колдун. — Кстати, я заметил, что ты брала из буфета банки с компонентами для мозгов. Какие же качества ты выбрала для служанки?

— Только самое необходимые для скромной девушки, — отвечала его жена. — Я не хочу, чтобы она стала такой же высокомерной, как Стекланный Кот. Иначе она будет чувствовать себя несчастной и обделённой, ибо её дело — помогать мне по хозяйству, а не распоряжаться.

Оджо с беспокойством выслушал эти слова. Он начал побаиваться, что без спросу подмешал к смеси, приготовленной Марголоттой, кое-что лишнее. Но теперь уже каяться было поздно: мозги были вложены в голову Лоскутушки, а прореха крепко зашита. Можно было, конечно, и сейчас признаться в содеянном, но Оджо боялся вызвать гнев Кривого Колдуна и его

Лоскутушка из Страны Оз

супруги. Ему показалось, что дядя Нанди видел, как он подмешал в мозги порошка из других банок, и не сказал ни слова. Но дядюшка вообще говорил только в самых необходимых случаях.

Позавтракав, все отправились в лабораторию Колдуна, где перед зеркалом на полу лежал Стекланный Кот, а Лоскутушка по-прежнему сидела на скамье.

— Ну а теперь, — коротко сказал Кривой Колдун, — за дело. Сейчас будет совершенно величайшее из чудес, на которое способен волшебник — даже в Стране Оз. В любой другой стране это и вовсе невозможно. Я думаю, оживление Лоскутушки должно проходить под музыку. Приятно сознавать, что первыми звуками, которые она услышит, будут аккорды прекрасной музыки. — С этими словами он подошёл к граммофону, встроенному в маленький столик в углу, и стал заводить это устройство, а потом приладил большую золотую трубу.

— Музыка, которую впредь будет слушать моя служанка, — заметила Марголотта, — это в основном приказания её хозяйки. Но я не вижу вреда в том, что её появление на этом свете будет приветствовать невидимый оркестр. Потом мои распоряжения и указания его вполне заменят.

Граммфон заиграл весёлый марш, а Кривой Колдун отпер шкаф и вынул золотую баночку с Оживительным Порошком.

Глава четвёртая

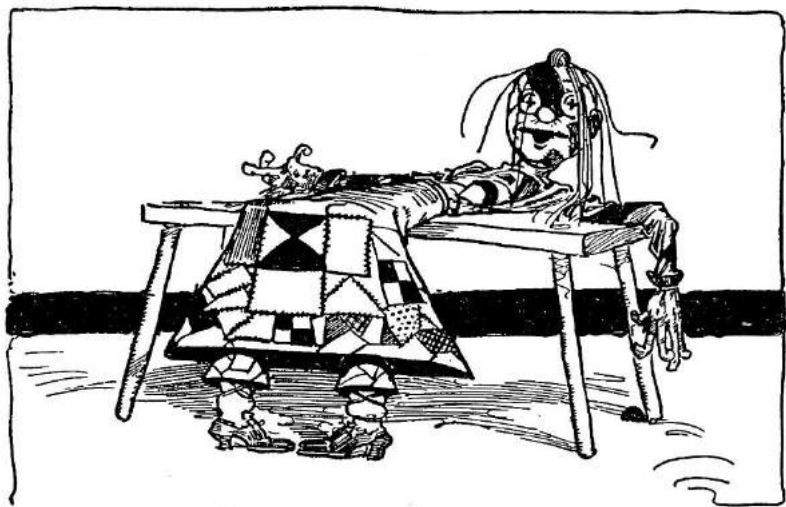
Затем все подошли к скамейке, где сидела Лоскутушка. Марголотта и дядя Нанди стояли у окна, Оджо — сбоку, а Кривой Колдун расположился перед куклой, чтобы ему было сподручнее насыпать её Порошком.

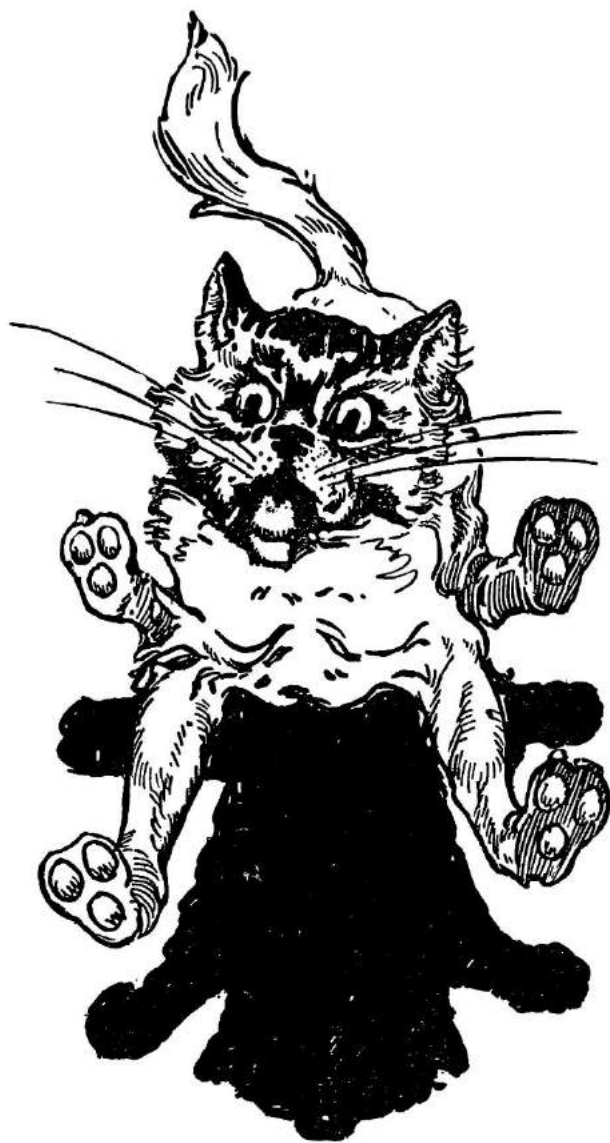
Стеклянный Кот тоже подошёл поближе, чтобы поглядеть на занятное зрелище.

— Все готовы? — спросил доктор Пипт.

— Все готовы, — отозвалась его жена.

Тогда Кривой Колдун наклонился к Лоскутушке и потряс баночку. Из неё высыпалось несколько крупинок чудесного средства, и они упали на голову и руки куклы.

УЖАСНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

— Чтобы
волшебство
сработало,
потребуется
несколько минут,
— заметил
колдун, аккуратно
посыпая куклу
Порошком.

Но внезапно
Лоскутушка
подняла руку и
выбила баночку из
руки Кривого
Колдуна. Баночка
взмыла в воздух.
Марголотта и дядя
Нанди так
испугались, что
отскочили назад и
столкнулись.

ГЛАВА 5

Лоскутушка из Страны Оз

Голова дяди Нанди задела полку, с которой опрокинулась банка с Окаменителем.

Кривой Колдун издал такой крик, что Оджо отпрянул в сторону. За ним, сжимая в ужасе свои тряпичные руки, отскочила и Лоскутушка. Стекланный Кот спрятался под столом. В результате Окаменитель попал только на Марголотту и дядю Нанди. Волшебство сработало мгновенно. Они оба тотчас же застыли в тех позах, в каких были, когда на них пролилось зелье.

Оджо оттолкнул Лоскутушку подальше и подбежал к дяде Нанди. Он страшно перепугался за своего единственного друга и защитника. Когда он схватил его за руку, то почувствовал, что она холодна и тверда, как мрамор. В мрамор превратилась и длинная его борода. Кривой Колдун в отчаянии носился по комнате. Он умолял жену простить его, ответить ему, снова вернуться к жизни.

Лоскутушка быстро пришла в себя от испуга. Она подошла поближе и с большим интересом смотрела на людей. Затем она посмотрела на себя и засмеялась. Увидев зеркало, она подошла к нему и с удивлением стала разглядывать свою необычную внешность — глаза-пуговицы, зубы-бусинки, курносый нос. Затем, обращаясь к своему отражению, она продекламировала:

Что за чудо из чудес?
Кто там в зеркало залез?
Ах, какая пестрота!
Ах, какая красота!

Она поклонилась, и её отражение тоже отвесило поклон. Затем она весело рассмеялась, после чего Стекланный Кот выполз из-под стола и сказал:

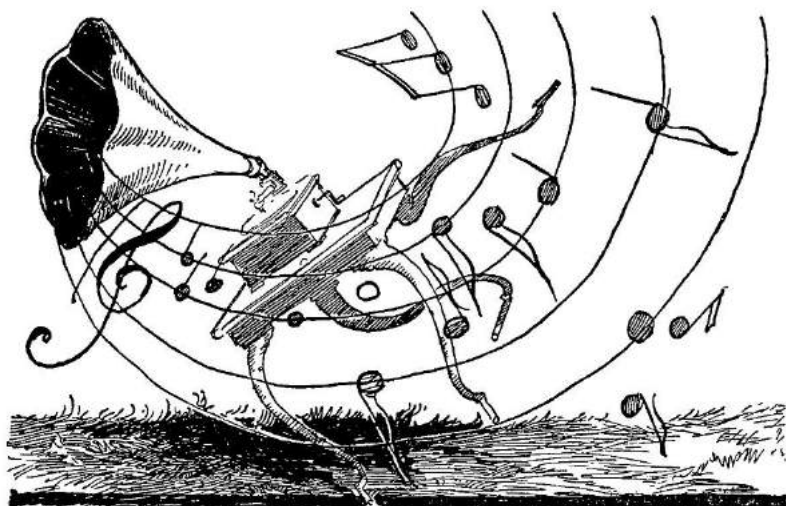
— Я не удивляюсь, что ты над собой смеёшься. Ты согласна, что у тебя жуткий вид?

— Жуткий? — удивилась Лоскутушка. — Да я просто прелесть! Я — диковинка, а стало быть, единственная в своём роде! В мире много загадочных, нелепых, смешных, забавных, уникальных существ, но я, видать, им всем дам сто очков вперёд! Только бедняжке Марголотте могло прийти в голову создать такое странное существо. Но я рада, очень рада, что я — это я и не похожа ни на кого другого.

— Помолчи! — вскричал Колдун. — Помолчи и дай мне собраться с мыслями. Иначе я просто рехнусь.

— Тьфу, я устал играть этот марш, — заговорил Граммофон через трубу резким, скрипучим голосом. — Если ты не возражаешь, дружище Пипт, я немного передохну!

Лоскутушка из Страны Оз

Кривой Колдун мрачно уставился на музыкальный ящик.

— Какое невезение! — горестно воскликнул он.
— Оживительный Порошок попал на Граммофон.

Он подошёл к нему и увидел, что золотая баночка с заветным Порошком опрокинулась над Граммофоном, просыпав всё свое драгоценное содержимое на него. Теперь Граммофон ожил и начал отплясывать какой-то танец, топая ножками столика, к которому был приделан. Эта пляска так рассердила доктора, что он пихнул не в меру развеселившуюся машину в угол и задвинул её скамейкой.

— От тебя и раньше не было покоя, — горько проговорил ему Кривой Колдун, — но живой Граммофон способен свести с ума всех нормальных людей в Стране Оз.

— Попрошу без оскорблений! — обиженно отозвался Граммофон. — Ты же сам меня оживил, старина! Я тут ни при чём.

— Да, наделали Вы дел, доктор Пипт, — презрительно заметил Кот.

— Я не жалуясь, — сказала Лоскутушка и стала весело кружиться по комнате.

— Это всё я виноват, — сказал чуть не плача Оджо, потрясённый участью дяди Нанди. — Меня же зовут Невезучим.

— Что за чушь, мальчуган! — весело воскликнула Лоскутушка. — Если у тебя есть ум, чтобы принимать решения и действовать, тебя нельзя считать невезучим. Невезучие — это те, кто надеется на авось, как доктор Пипт. А в чём, собственно, проблема, господин Волшебных Дел Мастер?

— На мою дорогую жену и дядюшку Нанди случайно пролился Окаменитель и превратил их в мраморные статуи, — печально отозвался Колдун.

— Так почему ты не посыплешь их этим твоим Порошком из баночки и не превратишь опять в людей? — спросила Лоскутушка. — Ха-ха-ха! Хны-хны-хны!

Кривой Колдун, услышав это, подпрыгнул.

Лоскутушка из Страны Оз

— И в самом деле! Мне это как-то не пришло в голову! — воскликнул он и, схватив золотую баночку, подбежал к жене.

Лоскутушка же сказала такой стишок:

Ха-ха-ха! Хны-хны-хны!
Ой, как глупы колдуны!
Я учу его, как жить,
Как супругу оживить!

Колдун вскарабкался на скамейку, ибо он был такой скрюченный, что иначе не смог бы никак дотянуться до макушки жены, и начал трясти над ней баночку. Но из неё не высыпалось ни крупинки. Колдун снял крышку, заглянул внутрь и с криком отчаяния отбросил баночку в сторону.

— Ни крупинки! Всё, всё ушло на этот проклятый Граммофон. Нечем оживить мою дорогую жену!

Кривой Колдун уронил голову на руки и горько заплакал.

Оджо стало жаль Колдуна. Он подошёл к нему и мягко напомнил:

— Вы можете сделать ещё порцию Оживительного Порошка, доктор Пипт.

— Да, но мне придётся шесть лет, шесть долгих лет помешивать в четырёх котлах руками и ногами, —

последовал грустный ответ. — И все эти шесть лет несчастная Марголотта будет стоять тут и смотреть на меня.

— Неужели нет никакого другого средства? — осведомилась Лоскутушка.

Сначала Кривой Колдун покачал головой, но потом что-то припомнил и сказал:

— Есть ещё один волшебный состав, который может разрушить действие Окаменителя и вернуть к жизни и Марголотту, и дядю Нанди. Но для этого снадобья требуются вещи, которые очень нелегко достать. Но если они у меня будут, я бы мог сделать в одно мгновение то, на что иначе у меня ушло бы шесть лет непрерывной возни с котлами.

— Отлично, давайте отыщем то, что требуется, — предложила Лоскутушка. — Это всё-таки лучше, чем гнуть спину над котлами.

— Неплохая мысль, Заплата, — одобрительно отозвался Стекланный Кот. — Я рад, что у тебя неплохие мозги. А мои — вообще бесподобны. Ты только посмотри, как вертятся розовые шарики.

— Заплата? — переспросила девушка. — Ты назвал меня Заплаткой? Это что, моё имя?

— Мне кажется, моя бедная жена собиралась назвать тебя Ангелиной, — подал голос Кривой Колдун.

Лоскутушка из Страны Оз

— Заплатак мне нравится больше! — рассмеялась та. — Это имя больше мне подходит, я же состою из латок и заплаток. Спасибо, господин Кот, за то, что Вы мне его придумали. А у Вас тоже есть имя?

— Есть, но очень глупое. Его дала мне Марголотта, но оно решительно не подходит к такой особе, как я, — отвечал Кот. — Она назвала меня Промахом.

— Да уж... — вздохнул Кривой Колдун. — Для меня это оказалось самым настоящим промахом в работе. Я совершил оплошность, ибо в мире нет более бесполезного, тщеславного и колкого создания.

— Насчет «колкого» я бы возразил, — сказал Кот. — Я уже много лет живу на белом свете — на мне доктор Пипт и поставил свой первый опыт с Оживительным Порошком, но, как видите, я цел и невредим и от меня не откололось ни кусочка.

— А разве на спине у тебя не трещинка? — пошутила Лоскутушка.

И Кот тотчас же побежал к зеркалу смотреться.

— Скажите, — обратился Оджо к Колдуну, — что мы должны отыскать для снадобья, которое оживит дядю Нанди?

— Во-первых, шестилистник клевера, — последовал ответ. — Такой клевер попадает на зелёных лугах возле Изумрудного Города, но и то крайне редко.

— Я его Вам найду, — пообещал Оджо.

— Во-вторых, левое крыло жёлтой бабочки. Такие водятся в жёлтой Стране Мигунов, что расположена к западу от Изумрудного Города.

— И это я достану, — пообещал Оджо. — Больше ничего не нужно?

— Нужно. Сейчас я возьму Книгу Рецептов и посмотрю, что там требуется ещё.

С этими словами Кривой Колдун отпер шкаф и извлёк оттуда небольшую книжечку в голубом кожаном переплёте. Перелистав её, он отыскал нужный рецепт и сказал:

— Ещё мне нужна фляжка воды из тёмного колодца.

— Что это за колодец? — спросил мальчуган.

— Колодец, в который никогда не попадает дневной свет. Воду надо налить в золотую банку так, чтобы на неё не упал свет, и доставить мне.

— Я достану воды из тёмного колодца, — сказал Оджо.

— Затем мне понадобятся три волоска из хвоста Вузи, а также капля масла с тела живого человека.

Оджо задумался.

— А кто такой Вузи? — спросил он.

— Это какое-то животное, но я не могу описать его тебе, потому что никогда его не видел.

Лоскутушка из Страны Оз

— Если я найду Вузи, то достану три волоска из его хвоста, — сказал Оджо. — Но разве есть в человеке масло?

Кривой Колдун на всякий случай ещё раз глянул в книжечку.

— Так сказано в рецепте, — отозвался он, — а значит, мы должны достать всё, что положено, иначе снадобье не сработает. Тут не сказано «кровь», тут написано «масло», и, значит, в человеке есть масло, иначе в рецепте об этом не говорилось бы.

— Ладно, — сказал Оджо, пытаюсь скрыть растерянность. — Попробую найти и масло.

Колдун с сомнением посмотрел на мальчугана и сказал:

— Это значит, что тебе придётся отправиться в долгое путешествие. Чтобы достать всё необходимое, нужно побывать в разных частях Страны Оз.

— Знаю, но я готов на всё, чтобы спасти дядю Нанди.

— А также мою бедную жену Марголотту! Если будет спасен один, то и другой тоже получит избавление. Они оба превратились в мраморные статуи, и снадобье оживит их обоих. Постарайся, Оджо! А пока ты будешь странствовать, я начну делать новую порцию Оживительного Порошка. Если тебе не удастся чего-то раздобыть, я хоть не потеряю времени. Но если тебе повезёт и ты всё достанешь,

тотчас же возвращайся. Это избавит меня от тяжёлой работы у котлов. Мне ведь опять придётся помешивать в них руками и ногами.

— Я отправляюсь в путь сейчас же, — сказал Оджо.

— Я пойду с тобой, — заявила Лоскутушка.

— Нет, нет! — запротестовал колдун. — Ты не имеешь права покидать дом без моего разрешения, а я тебе его не даю. Ты — служанка, и пока что никто тебя от этой должности не освобождал!

— А что такое служанка? — спросила девочка.

— Служанка — это та, которая служит, — пояснил колдун. — Делает всё, что ей приказывают.

— Отлично! — воскликнула Лоскутушка. — Я отслужу Вам и Вашей жене тем, что помогу Оджо достать всё необходимое для волшебного состава. Это ведь найти нелегко!

— Верно... — вздохнул доктор Пипт. — Оджо взял на себя тяжёлую ношу.

Заплата рассмеялась и стала танцевать по комнате, напевая:

Ну и задача для смышлёного мальчугана —
Капля масла с тела какого-то хулигана!
Шестилистник клевера, три волоска
Из хвоста Вузи — ну прямо берёт тоска
От такого задания. Да ещё воды

Лоскутушка из Страны Оз

Из тёмного колодца — не было бы беды!
А жёлтой бабочки левое крыло?...
Бедному Оджо опять не повезло!
Но если он выполнит это задание,
Колдун оживит мраморные изваяния.
А если вернётся с пустыми руками,
Дяде статуей быть веками.

Выслушав это стихотворение Лоскутушки, Кривой Колдун задумчиво посмотрел на неё и сказал: — Бедняжка Марголотта, видать, по ошибке добавила ей в мозги «Поэтичности». Если это действительно так, то либо я не очень удачно сделал это свойство, либо ты, Лоскутушка, получила его не в нужной пропорции. Я решил отпустить тебя с Оджо, ведь моя бедная жена захочет иметь служанку, лишь когда опять вернётся к жизни. Кроме того, вдруг ты сможешь помочь Оджо. В твоей голове возникают мысли, которые я, признаться, не ожидал услышать. Но береги себя, ведь тебя сделала своими руками моя дорогая Марголотта. Не порви одежду, а то вылезет вся вата. Один глаз пришит непрочной, надо прикрепить его получше. Если будешь много болтать, то истреплешь свой плюшевый язычок, который надо было бы обметать по краям ниткой. И помни: ты принадлежишь мне, и когда вы с Оджо выполните поручение, ты должна вернуться сюда.

— Я пойду с Заплаткой и Оджо, — заявил Стекланный Кот.

— Нельзя! — отрезал Колдун.

— Почему?

— Ты разобьёшься. К тому же от тебя им никакого прока.

— Не могу с Вами согласиться, — напыщенно произнёс Кот. — Три головы лучше, чем две, а в моей — прелестные розовые мозги. Вы только на них полюбуйтесь!

— Ну ступай, — раздражённо проговорил Колдун. — От тебя одно сплошное беспокойство, и я рад, что избавлюсь от твоего общества.

— В таком случае я обойдусь без выражения благодарностей, — сухо заметил Кот.

Колдун вынул из шкафа маленькую корзинку и, что-то в неё положив, вручил Оджо со словами:

— Тут немного еды и кое-какие магические амулеты. Это всё, что я могу дать тебе в дорогу, но я уверен, что по пути ты найдёшь друзей, которые тебе помогут. Береги Лоскутушку и доставь её обратно целой и невредимой — она ещё пригодится моей жене. Что же касается Кота по имени Промах, то, если он будет слишком докучать, разрешаю разбить его вдребезги. Всё равно он меня не уважает и не слушается. Зря я вставил ему розовые мозги!

Лоскутушка из Страны Оз

Оджо подошёл к дяде Нанди и нежно поцеловал его в мраморную щеку.

— Я попытаюсь спасти тебя, дядя, — сказал он так, словно изваяние могло его слышать.

Затем он пожал скрюченную руку Кривого Колдуна. Тот уже развешивал над очагом свои четыре котла. Оджо взял корзинку и вышел из дома.

Вместе с ним вышла и Лоскутушка, а чуть сзади шествовал Стекланный Кот.

ПУТЕШЕСТВИЕ

До этого Оджо никогда не путешествовал. Он знал лишь, что если спуститься по тропинке с горы, то можно оказаться в краю, где живёт много Жевунов. Заплатку только сегодня оживили, и она ничего ещё не знала о Стране Оз, а Стекланный Кот признался, что не отходил далеко от дома Колдуна. Других тропинок видно не было, и некоторое время они шли по лесу и молчали, размышляя о важности данного им поручения.

Внезапно Лоскутушка рассмеялась.

ГЛАВА 6

Лоскутушка из Страны Оз

Это было очень комичное зрелище — смеющаяся Лоскутушка: щёки её покрылись морщинками, носик вздёрнулся вверх, глазки засверкали, а уголки рта очень потешно приподнялись.

— Что тебя развеселило? — спросил Оджо, удручённо размышлявший о случившемся с дядей.

— Ваш мир, — отвечала девушка. — Какой он странный! И вообще, какая причудливая штука жизнь. Вот я, сшитая из старого одеяла Марголоттой, чтобы служить ей верой и правдой, оказалась вольной как ветер из-за случая, который никто не мог предвидеть. Я гуляю по белу свету и радуюсь жизни, а женщина, сделавшая меня, стоит каменным истуканом. Если это не смешно, то я тогда не знаю, над чем же смеяться.

— Ты ещё не познакомилась как следует с этим миром, бедная, наивная Заплата, — сказал Кот. — В нём не одни лишь деревья, что сейчас окружают нас со всех сторон.

— Но деревья — часть этого мира, и очень симпатичная, — возразила Лоскутушка, покачивая головой так, чтобы её рыжие кудри развевались на ветерке. — А между ними я вижу папоротники, зелёный мох, цветы. Если остальной мир хотя бы наполовину такой прекрасный, я рада, что живу!

— Я не знаю, каков он, остальной мир, — буркнул Кот, — но скоро это выяснится.

— Я всю жизнь прожил в лесу, — признался Оджо, — и мне эта чащоба кажется мрачной, и цветочкам в ней

Глава шестая

неуютно. По-моему, куда лучше открытые пространства, где могут жить люди, много людей.

— Интересно, сможет ли кто-то из тех людей, что мы встретим, сравниться со мной? — начала Лоскутушка. — Пока те, что попались мне на глаза, сильно мне уступают — кожа бледная, бесцветная, а одежда уныло-голубая. А я сверкаю самыми разными цветами и красками. Потому-то я весела, а ты, Оджо, грустишь!

— Я, кажется, ошибся, что дал тебе так много мозгов, — буркнул мальчик. — Нет, Колдун верно сказал: с мозгами у тебя вышел перебор, и это тебе не пошло на пользу.

— А какое отношение ты имеешь к моим мозгам? — заинтересовалась Лоскутушка.

— Самое прямое. Марголотта хотела дать их тебе самую малость, только чтобы ты делала домашнюю работу, но когда она отвернулась, я добавил в тарелку мозгов лучшего свойства — из разных банок, что стояли в шкафу Кривого Колдуна.

— Вот спасибо! — воскликнула Лоскутушка, пританцовывая. — Много мозгов лучше, чем немного.

— Но их свойства должны хорошо сочетаться друг с другом, а у меня на это не было времени. Судя по тому, как ты себя ведёшь, состав получился так себе.

— Разве у Заплатки мозги! — фыркнул Кот. — Вот у меня мозги — загляденье. Вы только полюбуйтесь, как вертятся розовые шарики!

Лоскутушка из Страны Оз

Они долго шли по лесу, пока не подошли к ручейку, который пересекал тропинку. Оджо присел отдохнуть и подкрепиться провизией из корзинки. Оказалось, что Колдун положил туда полбуханки хлеба и кусок сыра. Оджо отломил ломоть хлеба, но с удивлением обнаружил, что хлеба не убавилось. То же самое случилось и с сыром. Оджо отломил большой кусок, но сыру осталось столько же.

— Вот оно что! — понимающе покачал он головой. — Колдун заколдовал хлеб и сыр, и мне их хватит на всё путешествие, сколько бы я ни ел.

— Зачем ты запикиваешь в рот эти штуки? — удивлённо спросила Заплата. — Тебя плохо набили? Тогда лучше добавить ваты — я, например, набита ватой.

— Вата мне не нужна, — отозвался Оджо.

— А рот нужен для того, чтобы говорить, да?

— И ещё для того, чтобы пить и есть, — отвечал Оджо. — Иначе я проголодаюсь и выбьюсь из сил.

— Я этого не знала! — воскликнула Лоскутушка. — Дай-ка мне кусочек.

Оджо дал ей немножко хлеба, и она тотчас же положила его в рот.

— А фто вальфе? — спросила она с набитым ртом.

— Прожуй и проглоти! — распорядился мальчик.

Она попыталась это сделать, но не тут-то было. Её жемчужинки-зубки не смогли разжевать хлеб, а кроме того, она не имела возможности ничего проглотить,

Глава шестая

потому что за языком и зубами не было отверстия, лишь материя. Заплата выплюнула хлеб и рассмеялась.

— Выходит, я проголодаюсь и выбьюсь из сил. Ведь я не могу есть, — сообщила Заплата.

— Я тоже не могу, — подал голос Кот, — но я не настолько глуп, чтобы пытаться. Неужели ты не понимаешь, что мы устроены куда лучше этих людей и потому выше их?

— Откуда мне это знать! — отозвалась девушка. — Не морочь мне голову загадками. Я сама во всём разберусь.

И она принялась прыгать через ручей и обратно, получая от этого большое удовольствие.

— Осторожней, а то упадёшь в воду, — предупредил Оджо.

— Подумаешь!

— Если ты упадёшь, то промокнешь насквозь и не сможешь идти, — не отставал Оджо. — И твои цвета поплывут.

— А от моих прыжков они не побегут? — весело спросила Заплата.

— Я не в том смысле. Просто если ты промокнешь, то красные, зелёные, жёлтые лоскутки сольются в одно серо-буро-малиновое пятно.

— Тогда я буду осторожной, — сказала Лоскутушка. — Ведь если мои краски поплывут, я перестану быть красивой.

Лоскутушка из Страны Оз

Глава шестая

— Фу! — подал голос Кот. — Чего уж тут красивого! Это какая-то мешанина, и в очень дурном вкусе. Обратите внимание — у моего тела вообще нет никакого цвета. Я абсолютно прозрачен, если не считать алого сердца и розовых шариков-мозгов. Вы только полюбуйтесь, как они вертятся!

— Брысь, брысь, брысь! — со смехом прокричала Лоскутушка, опять пускаясь в танец. — А Ваши жуткие зелёные глаза, господин Промах! Вы, может, их и не видите, но зато мы видим. Брысь, господин Промах! Вы сильно гордитесь тем, что прозрачны. Но если бы Вы были таким же разноцветным, как я, Вы бы и вовсе задрали нос до небес!

Она стала перепрыгивать через Кота, и испуганное животное отползло к дереву. Увидев это, Лоскутушка расхохоталась ещё сильнее и пропела:

Стеклянный котище Промах
Считал, — что он малый не промах.
Но мы его видим насквозь.
Он нас не надует авось.

— Кошмар! — только и сказал Кот. — Не кажется ли тебе, Оджо, что она спятила?

— Всё может быть, — отвечал мальчик, удивлённо глядя на Заплатку.

— Если она не перестанет меня оскорблять, я выцарапаю ей глаза-пуговицы! — пообещал Кот.

Лоскутушка из Страны Оз

— Давайте не будем ссориться, — предложил Оджо, вставая с травы. — Лучше будем сохранять хорошее настроение и хорошо друг к другу относиться. Ведь кто знает, с какими трудностями мы столкнёмся в пути.

На закате они вышли из леса, и их взорам открылся прекрасный пейзаж. Они увидели широкие голубые поля, то здесь то там стояли хорошенькие голубые домики, причём весьма далеко друг от друга.

На лесной опушке они заметили домик, покрытый листьями, возле него стоял Жевун с топором в руке. Это был дровосек, он жил один в своей хижине. У него были пушистые голубые усы, весёлые голубые глаза. Голубая одежда выглядела старой и очень поношенной.

Сначала, увидев Лоскутушку, Оджо и Стекланного Кота, он сильно удивился, но, когда к нему приблизилась Заплата, он упал на скамейку и так расхохотался, что долго не мог обрести дар речи.

— Вот это да! — воскликнул наконец дровосек, перестав смеяться. — Кто бы мог подумать, что в лесах живёт такой клоун? Откуда ты, Безумное Одеяло?

— Вы про меня? — осведомилась Лоскутушка.

— Ну конечно, про тебя.

— Вы ошиблись. Я — из одеяла ручной работы.

— Это одно и то же, — отвечал дровосек и снова засмеялся. — Когда моя бабушка шьёт такое одеяло, она

Глава шестая

называет его безумным одеялом. Но я и не думал, что подобная диковинка может ожить.

— Это всё Оживительный Порошок, — пояснила Заплата.

— А, так ты, значит, от Кривого Колдуна, что живёт на горе? Мне бы давно следовало догадаться. Батюшки! Стекланный Кот! Но у Кривого Колдуна из-за этого могут быть неприятности. Ведь в этой стране колдовать имеют право только Глинда и Волшебник Изумрудного Города. Если вы, люди, предметы, стеклянные вазы и безумные одеяла или кто вы там ещё, окажетесь возле Изумрудного Города, вас в два счета арестуют.

— Мы как раз туда и идём, — объявила Лоскутушка, сидя на скамейке, притом болтая своими набитыми ватой ногами, и добавила:

Если нас арестовать,
Мы начнём протестовать.
Не бросайте нас в тюрьму,
Мы затеем кутерьму!

— Всё понятно, — изрёк дровосек. — Ума в тебе столько же, что и в одеяле, из которого тебя сделали.

— Она и правда безумная, — поддакнул Стекланный Кот. — Но это и понятно, если иметь в виду, из каких лоскутков её сшили. А я вот, например, сделан из чистого стекла, если не считать рубинового сердца и

Лоскутушка из Страны Оз

розовых мозгов. Ты не обратил внимания на мои мозги, незнакомец? Видишь, как они работают?

— Видеть-то я вижу, — отозвался дровосек, — я не вижу другого: какой от них прок! Стекланный Кот — бесполезное создание, а вот Лоскутушка — наоборот. Она рассмешила меня до слёз, а смех — лучшее, что есть в мире. У меня был друг, дровосек, сделанный целиком из железа. И каждый раз, когда я его видел, я покатывался со смеху.

— Железный Дровосек? — переспросил Оджо. — Как странно!

— Мой друг не всегда был железным, — пояснил дровосек, — но он неосторожно обращался с топором и всё время наносил себе увечья. Как только топор отрубал ему руку или ногу, он заказывал взамен новую, из железа, и в конце концов сделался весь железный.

— А мог ли он рубить лес? — спросил Оджо.

— Мог. Ему только нужно было следить, чтобы не заржавели его суставы. В один прекрасный день он повстречался в лесу с девочкой Дороти, и они вместе отправились в Изумрудный Город, где ему улыбнулась удача. Теперь он — один из любимцев принцессы Озмы, и она сделала его императором Мигунов — страны, где всё жёлтое.

— А кто такая Дороти? — спросила Лоскутушка.

— Маленькая девочка из Канзаса. Теперь она — принцесса Страны Оз. Говорят, она — лучшая подруга Озмы и живёт в её королевском замке.

Глава шестая

— Дороти тоже из железа? — спросил Оджо.

— Она, наверное, из лоскутного одеяла, как я? — осведомилась Лоскутушка.

— Нет, — сказал дровосек. — Дороти — из плоти и крови, как я. Из железа только Ник, Железный Дровосек. А из лоскутного одеяла только ты, безумная. Ведь ни один волшебник, взглянув на тебя, не захочет сделать вторую такую же.

— Мы увидим Железного Дровосека, — сказал Оджо, — потому что нам надо побывать в Стране Мигунов.

— Зачем? — спросил дровосек.

— Чтобы найти там левое крыло жёлтой бабочки.

— Путь туда неблизкий, — отозвался Жевун. — Вам придётся идти через дикие места, переправляться через реки, пробираться сквозь чащобы...

— И отлично, — сказала Лоскутушка. — Я хоть посмотрю на мир.

— Ты сошла с ума! Лучше полезай в сундук и тихо там лежи. Или стань игрушкой для маленьких девочек. Путешественников подстерегают разные опасности, потому-то я предпочитаю оставаться дома.

Дровосек пригласил путников в свою хижину на ночлег, но им не терпелось продолжить странствие, и они опять двинулись по тропинке, которая постепенно перешла в дорогу.

Лоскутушка из Страны Оз

Они рассчитывали успеть дойти до другого дома до наступления темноты, но темнело очень быстро, так что Оджо вскоре пожалел, что они не остались у дровосека.

— Я и дороги-то не вижу, — вскоре признался он Лоскутушке. — А ты, Заплата?

— И я не вижу, — отвечала Лоскутушка, держа Оджо за руку, чтобы не сбиться с пути.

— Зато я всё вижу, — возвестил Кот. — Глаза мои лучше ваших, а уж розовые мозги...

— Пожалуйста, хватит о мозгах! — перебил его Оджо. — Беги вперед и показывай нам дорогу. Погоди, я привяжу тебя на верёвочку.

Глава шестая

Он вынул из кармана верёвку, обвязал её вокруг шеи Кота, и тот повёл их вперёд. Так они шли примерно час, пока не увидели впереди голубой огонёк.

— Отлично! Наконец-то мы дошли до дома! — воскликнул Оджо. — А тамошние обитатели, конечно же, приютят нас на ночь.

Но хоть они и прибавили шагу, огонёк не приближался, и наконец Стекланный Кот сказал:

— По-моему, огонёк этот блуждающий, и мы никогда его не догоним. Но у дороги стоит дом. Зачем нам идти дальше?

— Где дом, Промах?

— Да вот, рядом с нами, Заплата!

Оджо увидел маленький домик у дороги. В нём было тихо и темно, но мальчик устал и хотел отдохнуть, а потому подошел к двери и постучал.

— Кто там? — раздался из дома голос.

— Оджо Невезучий, а со мной Лоскутушка и Стекланный Кот.

— Что вы хотите? — спросил голос.

— Переночевать.

— Входите, но не шумите и сразу же ложитесь, — предупредил голос.

Оджо открыл дверь и вошёл. В доме было так темно, что он ничего не видел. Но Кот воскликнул:

— Слушайте, в доме же никого нет!

— Не может быть! — возразил мальчик. — Кто-то же со мной говорил.

Лоскутушка из Страны Оз

— Я вижу всё прекрасно, — сказал Кот. — В комнате нет никого, кроме нас. Но тут три приготовленные постели, так что мы можем ложиться спать.

— Что такое «спать»? — поинтересовалась Лоскутушка.

— Это то, что люди делают, когда ложатся в кровать, — пояснил Оджо.

— Но зачем они ложатся в кровать? — не унималась Лоскутушка.

— Эй, путники, вы слишком шумите! — раздался уже знакомый голос. — Ну-ка, ложитесь в кровати!

Кот, который прекрасно видел в темноте, обернулся, чтобы увидеть говорившего, но не увидел никого, хотя голос был совсем рядом. Кот испуганно выгнул спину и прошептал Оджо:

— Давай ложиться! — И подвёл его к одной из кроватей.

Оджо пощупал её руками, кровать была большая и мягкая, с пуховыми подушками и одеялами. Он снял башмаки и шляпу и улёгся. Затем Кот подвёл Лоскутушку к другой кровати, но та не знала, что делать дальше.

— Ложись и тихо лежи, — велел Кот.

— А петь можно? — спросила Лоскутушка.

— Нельзя.

— А свистеть?

— Тоже нельзя.

Глава шестая

— А танцевать до утра, если захочется?

— Нет. Можно только тихо лежать, — прошептал Кот.

— Не хочу! — как всегда громко сказала девушка.
— Какое ты имеешь право приказывать? Если мне хочется говорить, кричать, свистеть...

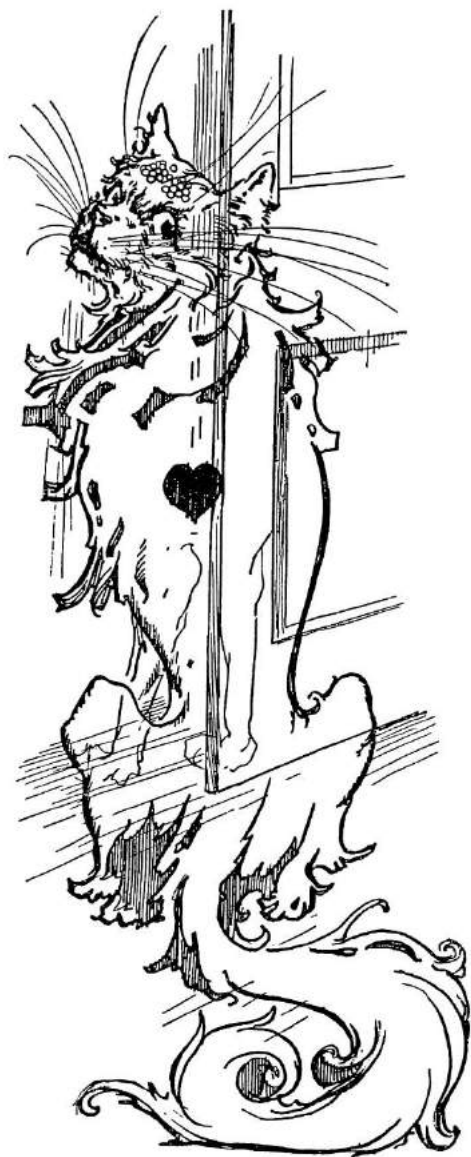
Но она не договорила, потому что невидимая рука вдруг схватила её за шиворот и вышвырнула из дома на улицу, а дверь со стуком захлопнулась. Лоскутушка кубарем покатила по дороге, а когда поднялась на ноги и подошла к дому, то обнаружила, что дверь крепко заперта.

— Что случилось с Заплаткой? — тихо спросил Оджо.

— Помалкивай, а то и с нами что-нибудь случится, — буркнул Кот.

Оджо свернулся калачиком и уснул так крепко, что проспал до утра.

ГРАММОФОН- НАДОЕДА

Наутро Оджо проснулся и открыл глаза. Домá Жевунов обычно состоят из одной комнаты. В комнате, где спал Оджо, было три кровати, стоявшие рядышком у стены. На одной спал Кот, на другой Оджо, а третья стояла пустая и застланная. У другой стены Оджо увидел столик, на нём дымился завтрак. Накрыто было на одного человека и стоял лишь один стул. В комнате не было никого, кроме Оджо и Кота.

Глава седьмая

Оджо встал, обулся. Увидев у кровати умывальник, вымыл руки и лицо и причесался. Потом подошёл к столу.

— Это мой завтрак? — спросил он.

— Твой, твой, — раздался голос так близко, что Оджо вздрогнул и оглянулся.

Но в комнате никого не было.

Еда была аппетитная, а Оджо проголодался и потому наелся до отвала. Затем он взял шляпу и разбудил Кота.

— Пора, — сказал Оджо. — Пошли! — А затем ещё раз обвёл комнату взглядом и произнёс: — Не знаю, кто тут живёт, но я очень благодарен Вам за гостеприимство.

Ответа не последовало. Оджо взял корзинку и вышел из дома. Кот — за ним. Посреди дороги сидела Лоскутушка и играла с камушками.

— Вот и вы! — весело крикнула она. — А я-то думала, вы там останетесь навеки. Ведь уж давным-давно рассвело!

— Чем ты занималась всю ночь? — спросил Оджо.

— Сидела, глядела на луну и звёзды. Прелесть какая! Я ведь вижу их впервые!

— Красиво, — согласился Оджо.

— Ты плохо себя вела, и тебя выставили за дверь, — сказал ей Кот, когда они вновь пустились в путь.

— Ну и что! Тогда бы я не увидела ни звёзд, ни большого серого волка.

— Какого волка? — спросил Оджо.

Лоскутушка из Страны Оз

— Того, что трижды подходил к дому за ночь.

— Что же ему там понадобилось? — задумчиво проговорил Оджо. — Может, еда? Я, например, отлично поел и выспался.

— Но вид у тебя усталый, — сказала Лоскутушка, заметив, что мальчик зевнул.

— Правда. Я много спал, но чувствую себя усталым, как вчера. Как странно!

— А есть тебе не хочется?

— Хочется. Я вроде бы отлично позавтракал, но вот думаю, не подкрепиться ли хлебом с сыром.

Заплатак закружилась в танце и запела:

Прыг-скок, щёлк-щёлк,
В магазин явился волк!
Что же может скушать гость?
Мясника, топор и кость!

— Что это? — удивился Оджо.

— И не спрашивай. Я несу что попало, хотя понятия не имею ни о магазинах, ни о мясниках с топорами, ни о костях.

— Это точно! — прошипел Кот. — Она не в своём уме, и мозги у неё какого угодно цвета, только не розового, потому что работают прескверно.

— Ну их, эти мозги! — рассмеялась Заплатак. — Какой от них прок?! Лучше посмотрите, как играют на солнце мои лоскутки.

Глава седьмая

В этот момент за спиной у них послышался топот, и все трое обернулись посмотреть, кто это бежит по дороге. Каково же было их изумление, когда оказалось, что к ним несётся маленький столик на выгнутых ножках, к которому был прикреплён граммофон с большой золотой трубой.

— Стойте! — кричал Граммофон. — Подождите меня!

— Это же музыкальный ящик, на который Кривой Колдун просыпал Оживительный Порошок! — воскликнул Оджо.

Лоскутушка из Страны Оз

— Верно, — недовольно пробурчал Стекланный Кот, а когда Граммофон поравнялся с ними, строго спросил: — Как ты тут оказался?

— Я сбежал, — признался тот. — После вашего ухода мы с доктором Пиптом сильно повздорили. Он пригрозил разбить меня вдребезги, если я не угомонюсь, но это же невозможно. Говорящая машина должна говорить и издавать прочие звуки, в том числе музыкальные. Поэтому я улучил момент, когда Колдун стал мешать в своих котлах, шмыгнул за дверь и бросился за вами вдогонку. Я бежал всю ночь, и вот я с вами. Теперь-то я смогу всласть поговорить и поиграть разные мелодии.

Оджо никак не обрадовался непрошеному попутчику. Сперва он не знал, что ему ответить, но, поразмыслив, решил, что надо честно сообщить ему, что он им не товарищ.

— Мы идём по важному делу, — сказал он. — Извините, но нам не до Вас.

— Фу, как невежливо! — фыркнул Граммофон.

— Наверное, — согласился Оджо. — Но Вам придётся выбрать себе другой маршрут.

— Ну и ну!... — обиженно протянул Граммофон. — Меня все ненавидят, а сделан я, между прочим, чтобы приносить людям радость.

— Ненавидим мы вовсе не тебя, а твою жуткую музыку, — пояснил Стекланный Кот. — Когда я жил в одной комнате с тобой, меня прямо-таки выводила из

Глава седьмая

себя твоя жуткая труба. Она визжит, воеет, скрежещет и страшно портит музыку, к тому же твой механизм так грохочет, что в этом шуме и гаме пропадает любая мелодия.

— Виноват не я, а пластинки, — отрезал Граммофон. — Больно уж они заигранные.

— Всё равно с нами ты не пойдёшь, — сказал Оджо.

— Погодите! — вскричала Лоскутушка. — Мне нравится этот музыкальный ящик. Первое, что я слышала в этом мире, — это звуки музыки, и я бы снова её с удовольствием слышала. Как тебя зовут, бедный, несчастный Граммофончик?

— Виктор Колумб Эдисон, — отвечал тот.

— Ну а я буду для краткости звать тебя Виком, — сказала Лоскутушка. — Ну-ка, сыграй нам что-нибудь.

— Ты от него рехнёшься, — предупредил Кот.

— Если тебя послушать, так я уже рехнулась, — отозвалась девушка. — Ну, играй, Вик.

— У меня с собой всего одна пластинка, — пояснил Граммофон. — Та, которую на меня поставил Колдун ещё до нашей ссоры. Это классическая композиция.

— Что-что? — не поняла Заплатка.

— Классическая музыка, причём эта вещь считается лучшей и самой сложной из всех, что когда-либо сочинялись. Эта музыка должна нравиться всем без исключения, даже если она и наводит на вас смертельную скуку. Главное, делать вид, что вы довольны. Понятно?

Лоскутушка из Страны Оз

— Совершенно непонятно.

— Ну так слушай!

И Граммофон тотчас же заиграл. Вскоре Оджо зажал уши ладонями, Кот зашипел, а Заплатак рассмеялась.

— Хватит, Вик! — крикнула она. — Достаточно.

Но Граммофон играл как ни в чём не бывало. Тогда Оджо схватился за заводную ручку, выдернул её и запустил в кусты. Но не успела она упасть в траву, как отскочила и снова вернулась на своё место, после чего принялась заводить машину. А музыка всё играла.

— Бежим! — крикнула Лоскутушка.

И все трое припустили что есть мочи по дороге. Но Граммофон бежал за ними вслед, играя на ходу и укоризненно вопрошая:

— В чём дело? Вам не нравится классическая музыка?

— Нет, Вик, — отвечала Заплатак. — Такая — нет! У меня нет нервов, но от этих звуков у меня по лоскуткам бегают мурашки.

— Тогда переверни пластинку на другую сторону, — попросил Граммофон. — Там регтайм.

— А это что такое?

— Это не классика, а совсем наоборот.

— Рискнём, — сказала Заплатак и перевернула пластинку.

Глава седьмая

Теперь Граммофон завёл такую какофонию, что через несколько мгновений Лоскутушка заткнула золотую трубу своим фартуком и закричала:

— Сейчас же прекрати! Это просто кошмар!

Но Граммофон играл, несмотря на затычку в трубе.

— Если ты не перестанешь, — пригрозил Оджо, — я расколочу пластинку.

Музыка стихла, и Граммофон, сердито покрутив трубой, сказал:

— Неужели и регтайм вам не по душе?

— Заплатке от него стало немогоуту, — сказал Кот, — а нам и подавно. У меня от этих звуков завиваются усы!

— Это отвратительно! — заявил Оджо.

— От этой музыки может спятить даже сумасшедший, — признала Лоскутушка. — Вот что я скажу тебе, Вик. Ты создан не на радость, а на муки людям.

— Музыка способна умиротворять даже дикарей... — грустно отвечал Граммофон.

— Но мы-то не дикари. Мой тебе совет: вернись к Кривому Колдуну и попроси у него прощения.

— Ни за что! Он разобьёт меня вдребезги!

— Если ты останешься, мы так с тобой и поступим, — пообещал Оджо.

— Беги, Вик, и приставай к кому-то другому, — посоветовала Лоскутушка. — Найди плохого человека и

Лоскутушка из Страны Оз

играй, пока он не раскается в своём поведении. Тогда ты сможешь принести людям хоть какую-то пользу.

Музыкальный ящик печально повернулся и затопал по дороге по направлению к деревушке Жевунов.

— Мы тоже туда пойдём? — опасливо спросил Кот.

— Нет, — покачал головой Оджо. — Пойдём прямо. Тут дорога шире и приятней. Когда дойдём до первого дома, то спросим, как попасть в Изумрудный Город.

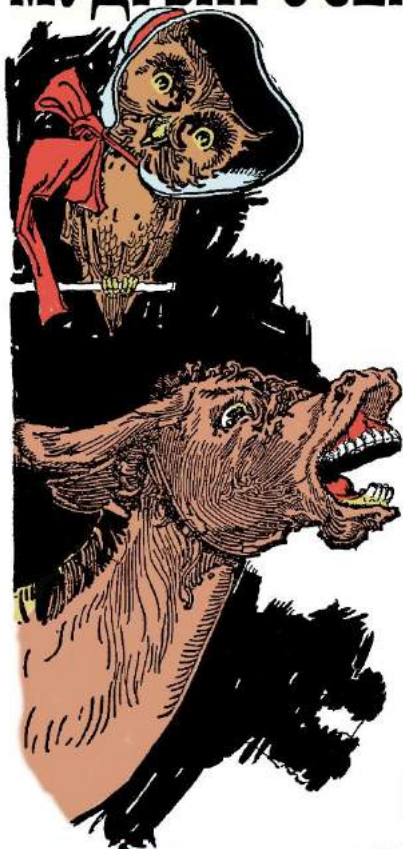
ГЛУПАЯ СОВА и МУДРЫЙ ОСЁЛ

Они пустились в путь и через полчаса подошли к дому, стоявшему у самой дороги. Над дверью висела табличка: «Г-жа Глупая Сова и г-н Мудрый Осёл. Общественные Советники».

Оджо прочитал надпись вслух, а Лоскутушка засмеялась и сказала:

— Тут мы получим столько советов, сколько захотим, а может, и больше. Давайте зайдём.

Мальчик постучал в дверь.

ГЛАВА 8

Лоскутушка из Страны Оз

— Входите! — откликнулся бас.

Они открыли дверь, вошли и увидели небольшого светло-коричневого Осла в голубом фартуке и голубой шляпе, который тряпкой протирал мебель от пыли.

На полке над окном сидела большая Сова в голубом колпачке и, мигая, тарасилась на гостей.

— Доброе утро, — молвил Осел звучным басом, который не вязался с его довольно тщедушным обликом. — Вы пришли к нам за советом?

— Мы просто пришли, — сказала Лоскутушка, — а раз мы здесь оказались, то, пожалуй, и совет нам не помешал бы. Ведь вы даёте советы бесплатно, правда?

— Правда, — подтвердил Осёл. — Советы не будут вам стоить ровным счётом ничего — если, конечно, вы ими не воспользуетесь. Разрешите мне заодно заметить, что такой странной компании я в жизни не видал в своём кабинете. Учитывая ваш внешний вид, я бы рекомендовал вам обратиться к Сове, что сидит вон там.

Они обернулись к Сове. Птица помахала крыльями и уставилась на них своими огромными глазами.

— Уху-ху! — крикнула Сова. — У-ху-ху-ху! Как дела? Бу-бу-бу-би-тирли-ти-та!

— Это посильнее твоих стихов, Заплата, — заметил Оджо.

— Это полная бессмыслица, — возразила Лоскутушка.

Глава восьмая

— Но отменный совет для глупцов, — с восхищением в голосе произнёс Осёл. — Слушайтесь моего партнёра, и вы не прогадаете.

Сова продолжала:

Оживили Лоскутушку,
Хохотушку и простушку.
Больно девушка пестра уж,
Чтобы быстро выйти замуж!

— Отлично сказано! — воскликнул Осёл, присматриваясь к Лоскутушке. — Ты просто чудо, милочка, и из тебя вышла бы отличная подушка. Если бы ты принадлежала мне, то я бы надевал тёмные очки, прежде чем на тебя посмотреть.

— Почему? — спросила Лоскутушка.

— Слишком уж ты пёстрая и яркая.

— Тебя ослепляет моя несравненная красота, — отвечала Заплата. — Вы, Жевуны, ходите в одном голубом, а я...

— Ты напрасно причисляешь меня к Жевунам, — перебил её Осёл. — Я родился в Стране Мо и попал в Страну Оз в тот самый день, когда моя родина оказалась отделена от неё непреодолимой преградой. Мне пришлось остаться здесь, и, надо сказать, я не прогадал.

— У-ху-ху! — вскричала Сова.

Лоскутушка из Страны Оз

Чтобы дядюшку спасти,
Оджо предстоит найти
Много разных разностей,
Но опасайся гадостей!

— Сова и впрямь очень глупая? — спросил Оджо.

— На редкость, — ответил Осёл. — Обратите внимание, какие грубые обороты она употребляет. Но я восхищаюсь ею именно из-за её глупости. Совы обычно бывают мудрыми, но эта глупа до необыкновения, а всё необыкновенное представляет большой интерес для мудрых.

Сова снова захлопала крыльями и изрекла:

Трудно кошке из стекла:
И прозрачна, и хрупка.
Её хитрые мыслишки
Мы читаем как по книжке!

— Вы заметили мои розовые мозги? — гордо осведомился Стекланный Кот. — Вы видите, как они работают?

— Днём — нет, — отвечал Мудрый Осёл. — При свете она почти ничего не видит, бедняжка. Но даёт отличные советы. Не пренебрегайте ими.

— Пока она не дала нам никаких советов, — сказал Оджо.

Глава восьмая

— Не дала советов? А что же, по-вашему, в этих прелестных стихах?

— Сплошная чушь, — отвечал Оджо. — Заплата и сама такое умеет.

— Чушь? Ну да, разумеется. Глупая Сова и должна быть глупой. Как же иначе? Вы очень польстили моему партнёру, — сообщил Осёл, потирая передними копытами в знак полного удовлетворения.

— На вывеске сказано, что Вы — Мудрый Осёл, — обратилась к нему Заплата. — Не могли бы Вы это доказать?

— С удовольствием, — отозвался тот. — Устрой мне проверку, очаровательная Заплата, и я докажу, что мудр, в мгновение ока.

— Как лучше добраться до Изумрудного Города? — спросил его Оджо.

— Пешком, — последовал ответ.

— Это я знаю, но по какой дороге идти?

— Ну конечно, по той, что вымощена жёлтым кирпичом. Она приведёт вас прямёхонько в Изумрудный Город.

— А как её найти?

— Идите по той дороге, по которой сюда пришли, и скоро увидите жёлтые кирпичи. Вы не ошибётесь, потому что это единственные жёлтые предметы в голубой стране.

— Спасибо, — сказал Оджо. — Наконец-то Вы сказали что-то дельное.

Глава восьмая

— Этим и ограничивается Ваша мудрость? — спросила Лоскутушка.

— Нет, — ответил Мудрый Осёл. — Я знаю много чего, но к вам это отношения не имеет. А потому даю последний совет: отправляйтесь в путь, ибо чем скорее вы это сделаете, тем раньше попадёте в Изумрудный Город.

— Уху-ху-ху-ху-хи-хи! — проухала Сова.

Кот, мальчишка и девица,
Долго мешкать не годится!
Отправляйтесь живо в путь.
Но найдёте где-нибудь
То, что ищете, иль нет,
Я не знаю. Всё, привет!

— Похоже на намёк, — сказала Лоскутушка.

— Тогда послушаемся его и пойдём, — предложил Оджо.

Прощавшись с Глупой Совой и Мудрым Ослом, путники зашагали дальше.

ВУЗИ

Они довольно долго шли в молчании, потом Оджо сказал:

— Немного здесь домов.

— Ну и что? — возразила Лоскутушка. — Нам нужны не дома, а дорога из жёлтого кирпича. Вот было бы здорово увидеть что-то жёлтое в этой голубой стране!

— В этой стране бывают цвета похуже жёлтого, — сварливо проговорил Стекланный Кот.

— Ты имеешь в виду розовые шарики, что у тебя вместо мозгов, а также красное сердце и зелёные глаза? — осведомилась Лоскутушка.

ГЛАВА 9

Глава девятая

— Нет, я имею в виду тебя, раз уж ты такая любопытная, — отозвался Кот.

— Ты просто завидуешь! — расхохоталась Лоскутушка. — Ты бы отдал свои усы, чтобы стать таким же разноцветным, как и я.

— Ни за что на свете! — фыркнул Кот. — У меня самая светлая кожа в мире, и мне ни к чему краситься.

— Это точно, — заметила Лоскутушка. — Потому как крашенный ты станешь ещё хуже!

— Пожалуйста, не ссорьтесь, — попросил их Оджо. — У нас серьёзное дело, а от ваших ссор у меня падает настроение. Легко быть храбрым, когда на душе весело. Так что я очень надеюсь, что вы не будете друг на друга сердиться.

Они прошли ещё немного и упёрлись в высокий забор. За забором был густой и очень мрачный лес. Такого им ещё видеть не приходилось. Вскоре путники обнаружили, что дорожка идёт в обход забора. Они было двинулись по ней, но Оджо остановился и прочитал табличку:

«БЕРЕГИТЕСЬ ДИКОГО ВУЗИ!»

— Это означает, — сказал он, — что за забором находится Вузи, и этот Вузи — наверное, опасный зверь, иначе о нём бы так не предупреждали.

Лоскутушка из Страны Оз

— Не будем его беспокоить, — сказала Лоскутушка. — Ведь тропинка идёт вокруг забора, так что у господина Вузи целый лес. И на здоровье.

— Но среди наших поручений как раз и значится: «найти Вузи», — пояснил Оджо. — Колдун хотел, чтобы я достал три волоска с кончика хвоста Вузи.

— Лучше пойдём дальше и поищем другого Вузи, — предложил Кот. — Этот больно опасный и жуткий, иначе его не обнесли бы забором.

— Неизвестно, есть ли на свете другой Вузи, — вздохнул Оджо, — а тут на табличке сказано, что за забором хоть один, но имеется. От добра добра не ищут.

— Тогда, — предложила Лоскутушка, — давайте пойдём и отыщем его. Если мы вежливенько попросим у него дозволения вырвать из хвоста три волоска, может, он и не сделает нам ничего худого. Вряд ли ему будет больно.

— Но если ему будет больно, он нам задаст! — предупредил Стекланный Кот.

— Не волнуйся, Промах, — сказала Лоскутушка. — Если тебе станет страшно, ты всегда можешь залезть на дерево. А мы с Оджо не боимся ни капельки.

— Я немножко боюсь, — признался мальчик. — Но, если мы хотим спасти бедного дядю Нанди, надо рискнуть. Как перебраться через забор?

— Перелезть, и всё тут! — отвечала Лоскутушка и тотчас же стала карабкаться по перекладинам.

Глава девятая

Оджо последовал её примеру и понял, что это легче, чем он предполагал. Кот же, благодаря своим размерам, протиснулся под нижней перекладной.

По ту сторону дороги не было, и поэтому они углубились в чашу. Оджо шел впереди. Вскоре они оказались на полянке, где увидели каменистую пещеру. До сих пор в лесу им не попадалось ни одной живой души, но, увидев пещеру, Оджо понял, что там должен жить Вузи.

Трудно встретиться один на один с диким зверем, не испытывая страха, но куда труднее оказаться наедине с таким, о котором до этого ты понятия не имел, слыхом не слыхивал и в глаза не видывал. Поэтому не стоит удивляться, что, когда мальчик подошёл со своими спутниками ко входу в пещеру, его сердце бешено заколотилось. Входом служило квадратное отверстие, достаточно большое, чтобы в него мог пролезть зверь размерами с дикого козла.

— Вузи, похоже, спит, — сказала Лоскутушка. — Может, мне бросить камешек и разбудить его?

— Нет-нет, это ни к чему, — поспешно возразил Оджо, и его голос слегка задрожал. — Я не спешу.

Но ждать ему долго не пришлось. Вузи услышал голоса возле своей берлоги и выбрался наружу. Поскольку другого такого создания нет ни в Стране Оз, ни где-то ещё, попробую описать его.

Это существо состояло из квадратов и плоских поверхностей. Голова его очень напоминала один из тех

Лоскутушка из Страны Оз

кубиков, какими играют дети, только куда большего размера. Ушей на голове не было, вместо них в верхней части кубика имелось две прорези. Нос был плоский, квадратный. В нижней части кубика виднелась ещё одна прорезь — рот. Туловище Вузи было больше его головы, и походило на несколько кубиков, сложенных вместе. Хвост был короткий, прямой и тоже квадратный. Ноги были, как и всё прочее, прямыми и четырёхугольными.

Шкура Вузи была толстая и гладкая — без шерсти или волос, только на самом конце хвоста торчали три волоска. Животное было тёмно-голубого, а точнее, синего цвета.

Морда выглядела вовсе не свирепой — вид у Вузи был, скорее, добродушный и даже забавный.

Увидев незнакомцев, Вузи сложил задние ноги так, словно они были на шарнирах, и сел, удивлённо оглядываясь.

— Ну и ну! — наконец сказал он. — Странная компания! Сперва я решил, что ко мне снова пожаловали эти несчастные фермеры Жевуны, но, к счастью, я ошибся! Рад видеть, что вы такие же необычные создания, как и сам я, а потому — добро пожаловать в мои владения. Милое местечко, правда? Только мне здесь одиноко, ужасно одиноко!

— Почему же они Вас тут заперли? — спросила Лоскутушка, с любопытством оглядывая странное квадратное существо.

Лоскутушка из Страны Оз

— Потому что я ем пчёл, которых держат местные Жевуны, чтобы получать мёд.

— Вам нравятся пчёлы? — поинтересовался Оджо.

— Очень. Они вкусные-превкусные. Но фермеры очень расстраивались, что у них пропадают пчёлы, и они попытались извести меня. Разумеется, у них из этой затеи ничего не вышло. Шкура у меня такая толстая, что её невозможно продырявить. Увидев, что меня ничем не проймёшь, Жевуны и загнали меня в этот лес, а вокруг поставили ограду. Большое свинство с их стороны!

— А чем Вы теперь питаетесь? — осведомился Оджо.

— Да ничем. Я перепробовал листья, мох, ползучие растения, но они не пришлись мне по вкусу. А поскольку пчёл тут нет, я уже много лет ничего не ел.

— Вы, наверное, жутко проголодались, — сказал мальчик. — У меня в корзинке есть хлеб с сыром, не желаете попробовать?

— Дай мне чуточку, и тогда я скажу, подходит это мне или нет, — отозвался Вузи.

Оджо открыл корзинку и вынул из неё хлеб с сыром, отломил кусок хлеба и бросил Вузи. Тот ловко поймал его ртом и моментально проглотил.

— Неплохо! — удовлетворённо буркнул зверь. — Ещё не найдется?

— Попробуйте-ка вот это, — предложил Оджо и швырнул ему кусочек сыра.

Вузи съел и сыр и облизнулся.

Глава девятая

— Вкусно! — воскликнул он. — А больше у тебя нет?

— Есть, и много, — успокоил его Оджо.

Он сел на пенёк и стал бросать Вузи кусочки сыра и ломтики хлеба. Это продолжалось долго, но, сколько Оджо ни отламывал, ни хлеба, ни сыра не убывало.

— Ну, хватит, — наконец сказал Вузи. — Я сыт. Надеюсь, от этой странной еды у меня не заболит живот?

— Думаю, что нет, — сказал Оджо. — По крайней мере, у меня не болит.

— Очень Вам признателен, — сказал Вузи. — Хорошо, что Вы ко мне зашли. Скажите, я могу хоть чем-то отплатить за Вашу доброту?

— Да, — кивнул Оджо. — Если пожелаете, Вы мне сможете оказать большую услугу.

— Какую? — спросил Вузи. — Просите, и Ваше желание исполнится.

— Мне... мне нужны три волоска с Вашего хвоста, — нерешительно проговорил Оджо.

— Три волоска? Но это единственные волосы на хвосте и на всём моём теле, — сказал зверь.

— Я знаю, но они мне очень, очень нужны.

— Это моё единственное украшение, самое красивое, что во мне есть... — грустно произнёс Вузи. — Если я их лишусь, то стану просто чурбаном четырёхугольным.

— И всё же без них мне никак не обойтись, — твёрдо сказал Оджо и поведал Вузи печальную историю,

Лоскутушка из Страны Оз

приключившуюся с дядей Нанди и Марголоттой. Он упомянул, что три волоска — часть того волшебного снадобья, что вернёт несчастных к жизни.

Зверь внимательно слушал, и, когда Оджо закончил, Вузи сказал со вздохом:

— Я всегда держу своё слово. Так уж я устроен. А потому бери три волоска, и да принесут они тебе удачу. Раз такое приключилось, с моей стороны было бы нехорошо отказать тебе.

— Спасибо! Огромное спасибо! — воскликнул обрадованный Оджо. — Можно, я выдерну волоски прямо сейчас?

— Когда хочешь, — отвечал Вузи.

Оджо подошёл к этому причудливому созданию, ухватился за один волосок и потянул. Ничего не получилось. Волосок остался где был. Оджо тянул изо всех сил, но без толку.

— Что там? — вопрошал Вузи, которого Оджо таскал по всей полянке, пытаясь выполнить задуманное.

— Не отрывается! — проговорил запыхавшийся Оджо.

— Этого-то я и боялся, — признался зверь. — Тяни сильней!

— Я тебе помогу, — предложила Лоскутушка и подошла к Оджо. — Ты тяни за волосок, я буду тянуть тебя. Вдвоём мы справимся.

— Погодите! — сказал Вузи и, подойдя к дереву, крепко обхватил его передними лапами. — Ну, теперь

давайте.

Оджо схватился за волосок обеими руками, а Заплата обхватила Оджо за пояс и потянула на себя. Но волосок не отрывался. Вдруг он выскользнул из рук Оджо, и тот с Заплаткой кубарем покатился по полянке. Они перекатывались с боку на бок, пока не докатились до каменистой берлоги.

— Бросайте эту затею, — подал голос Стекланный Кот, когда Оджо встал на ноги и помог подняться Лоскутушке. — Эти волоски не оторвать и десятку сильных мужчин. Похоже, они приклёпаны изнутри к шкуре этого чудовища железными заклёпками.

— Что же мне делать? — расстроено спросил мальчик. — Если я не принесу эти волоски Кривому Колдуну, то всё остальное, что я должен достать, потеряет силу, и мы никогда не вернём жизнь дяде Нанди и Марголотте.

— Тогда им, похоже, крышка, — заметила Лоскутушка.

— Не беда, — вставил Кот. — Старик и Марголотта не сто́ят таких хлопот.

Но Оджо думал иначе. Он так расстроился, что сел на пенё и горько заплакал.

Вузи задумчиво смотрел на Оджо.

— А почему бы тебе не взять меня с собой? — наконец спросил он. — Ведь когда ты вернёшься к Колдуну, он найдёт способ вырвать волоски.

Эта идея привела Оджо в восторг.

Лоскутушка из Страны Оз

— Отлично! — радостно воскликнул он, вскакивая на ноги и отирая слёзы. — Если я доставлю волоски Колдуну, ему не всё ли равно, на хвосте они у Вузи или отдельно!

— Абсолютно всё равно, — поддержал его Вузи.

— Тогда пошли, — сказал Оджо, подбирая корзинку. — Не будем мешкать, ведь мне ещё надо отыскать и другие составные части для снадобья.

Но Стекланный Кот усмехнулся и спросил насмешливо:

— Как это ты, интересно, собираешься вывести Вузи из леса?

Наступило неловкое молчание.

— Пойдёмте к забору, вдруг там найдём выход, — предложила Лоскутушка.

Путники прошли через лес и подошли к забору.

— Как вы попали в лес? — спросил Вузи.

— Перелезли через забор, — ответил Оджо.

— На это я не способен... — вздохнул Вузи. — Бегаю я быстро: могу догнать летящую пчелу, и прыгаю я высоко. Потому-то Жевуны и поставили такой высокий забор. Но лазить по заборам я не умею. И я такой большой, что мне не протиснуться снизу.

Оджо задумался, а потом спросил Вузи:

— А копать Вы можете?

— Нет, — грустно ответил тот. — У меня на лапах нет когтей. И зубов у меня нет.

— Не такой уж Вы страшный зверь, — заметила

Лоскутушка.

— Вы бы так не сказали, если бы слышали, как я рычу, — возразил Вузи. — Мое рычание громом прокатывается по лесам и долинам. Дети дрожат от ужаса, женщины закрывают лицо передниками, а крепкие, сильные мужчины разбегаются кто куда. Наверное, в мире нет ничего ужаснее, чем рычание Вузи.

— В таком случае Вы уж, пожалуйста, не рычите, — попросил Оджо.

— Не бойтесь, я это делаю, только когда гневаюсь. Тогда-то и раздается мой оглушительный, душераздирающий рык. Кроме того, когда я сержусь, глаза мои исторгают огонь, даже если при этом я не рычу.

— Настоящий огонь? — удивился Оджо.

— Ну да, а какой же ещё, фальшивый? — осведомился Вузи обиженным тоном.

— Тогда я придумала выход! — закричала Лоскутушка. — Ведь забор из дерева. И если Вузи подойдёт к забору и его глаза начнут метать огонь, забор загорится, и мы все сможем спокойно уйти.

— Я до этого не додумался, — признался Вузи, — а то давно бы выбрался из неволи. Но для того, чтобы глаза мои начали исторгать огонь, мне надо очень рассердиться.

— А Вы постарайтесь, — попросил Оджо.

— Попробую. А ты скажи мне: «Кризл-Кру! «

— И тогда Вы рассердитесь?

Лоскутушка из Страны Оз

— Страшно рассержусь.

— А что это означает? — полюбопытствовала Лоскутушка.

— Понятия не имею. Но только от этих слов я прихожу прямо-таки в неистовство.

Он подошёл к забору, чуть не упершись головой в

доски, а Оджо крикнул:
«Кризл-Кру!»

Лоскутушка крикнула:

«Кризл-Кру!»

Стеклянный Кот

промурлыкал: «Кризл-

Кру!» Вузи начал дрожать

от ярости, и из его глаз

полетели искры. Увидев это,

путники закричали «Кризл-

Кру!» хором, и искры

посыпались так обильно,

что одна из досок

загорелась. Пламя охватило

её целиком, и Вузи,

отступив назад, торжествующе воскликнул:

— Ну вот, полный порядок! Это вы правильно сделали, что крикнули хором. Я рассердился до умопомрачения. Хороши были искры, да?

— Фейерверк, да и только! — восхищённо отозвалась Заплатка.

Через некоторое время в заборе прогорело такое

Глава девятая

отверстие, в которое вполне могли пройти все. Потом Оджо отломил большую ветку и с её помощью затушил огонь.

— Не надо, чтобы сгорел весь забор, — сказал он. — А то на огонь прибегут фермеры, увидят, что Вузи нет, и сразу кинутся в погоню. Представляю, как они удивятся, когда узнают, что Вузи сбежал.

— Уж это точно! — воскликнул Вузи. — Когда они увидят, что меня нет, они сильно струхнут, потому как решат: теперь я опять стану есть их пчёл, как раньше.

— Кстати, о пчёлах, — сказал Оджо. — Ты должен обещать мне не есть пчёл во время нашего похода.

— Как? Совсем не есть?

— Совсем. Иначе ты впутаешь нас в неприятности, а это нам совершенно ни к чему. Я буду кормить тебя хлебом с сыром до отвала, но о пчёлах и не думай.

— Ладно, обещаю, — весело сказал Вузи. — А уж если я что-то пообещал, можете не волноваться: я не подведу. Такой уж я прямой. Я весь сделан из квадратиков.

— Не понимаю, причем тут внешний вид! — фыркнула Лоскутушка, когда они отыскиали тропинку и продолжили путешествие. — Разве честность зависит от внешнего облика?

— Ну конечно, — решительно отвечал Вузи. — Разве можно было доверять вашему Колдуну — вы же сами говорили, что он кривой. Но я, Вузи, абсолютно прямой и потому не пойду по кривой дорожке...

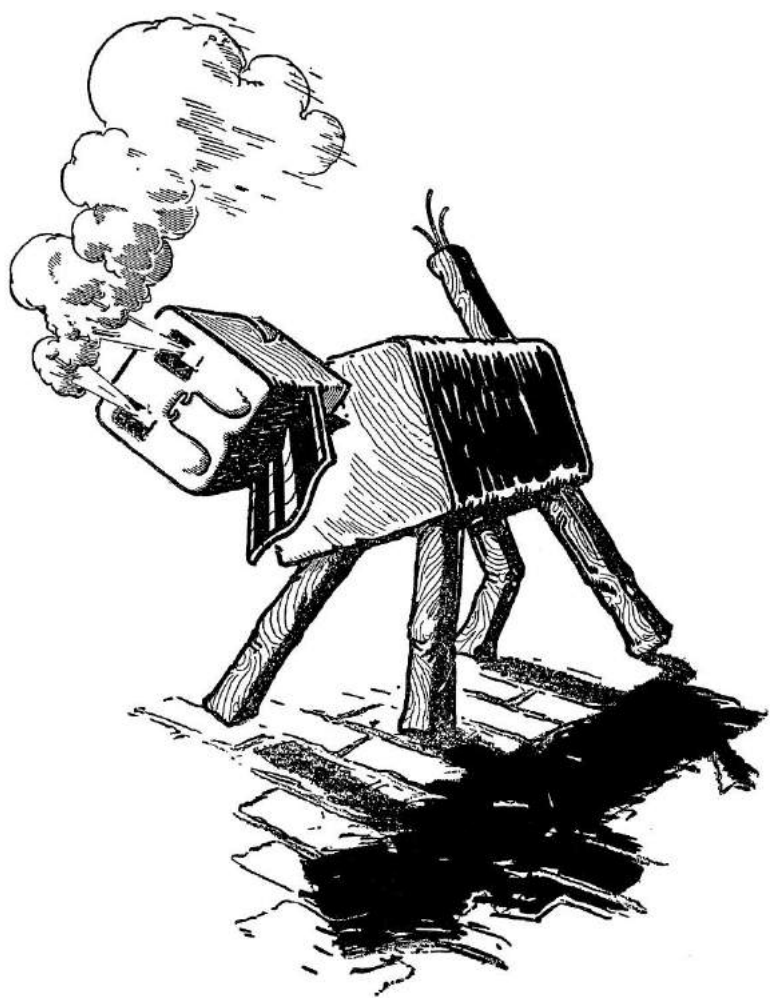
Лоскутушка из Страны Оз

— Но я-то не кривая и не прямая, — не унималась Лоскутушка, осматривая свою пухленькую фигурку.

— Да, ты кругленькая, а потому можешь сделать всё, что угодно. Не сердитесь на меня, дорогая Прелесть, если я отношусь к Вам с подозрением, но бывает, что снаружи шёлк, а внутри щёлк!

Заплатка не поняла этих слов, но у неё возникло смутное подозрение, что у неё самой подкладка из простой материи. Рано или поздно материя эта сядет, отчего её фигура сделается приземистой и кособокой, и тогда ей придётся кататься с боку на бок по дороге, пока всё не станет на свои места.

КОСМАТЫЙ СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ

Путники снова зашагали по дорожке. Вскоре Кот, бежавший впереди, прискакал к своим товарищам с сообщением, что нашел дорогу из жёлтого кирпича.

Отряд прибавил шаг, чтобы поскорее увидеть эту знаменитую дорогу.

Дорога была широкая, но не прямая. Она взбиралась на холмы, сбегала в долины, петляла между пригорками, словно выбирая путь полегче. Она была целиком вымощена ровными, гладкими жёлтыми кирпичами, и лишь кое-где виднелись выбоины, на которых можно было споткнуться, если зазеваешься.

ГЛАВА 10

Глава десятая

— Интересно, в какую же сторону нам идти? — подал голос Оджо.

— А куда вы направляетесь? — спросил Вузи.

— В Изумрудный Город.

— Тогда надо идти на запад, — сообщил Вузи. — Я хорошо знаю эту дорогу. Сколько раз я гонял по ней за пчёлами.

— А ты когда-нибудь был в Изумрудном Городе? — спросила Лоскутушка.

— Нет. Как вы могли заметить, я по натуре очень робкий и не готов возвращаться в таком высоком обществе.

— Ты боишься людей? — удивилась Лоскутушка.

— Боюсь людей? Это я-то?! С моим ужасным, душераздирающим рыком? Ничуть! Я вообще ничего не боюсь! — заявил Вузи.

— Чего не могу сказать о себе... — вздохнул Оджо. — Конечно, нам нечего будет бояться в Изумрудном Городе: дядя Нанди говорил, что Озма добра и приветлива и готова помочь всем, кто попал в беду. Но он также говорил, что на пути в прекрасный город много всяких опасностей, так что нам надо беречься.

— Надеюсь, я не разобьюсь, — чуть дрогнувшим голосом сказал Стекланный Кот. — Я, видите ли, довольно хрупок и могу не выдержать ударов судьбы.

— Если поблекнут мои лоскуточки, у меня разорвётся сердце, — сообщила Лоскутушка.

— Не уверен, что оно у тебя есть, — заметил Оджо.

— Тогда у меня полопаются все швы, — отозвалась

Лоскутушка из Страны Оз

девушка. — Правда, у меня живые цвета, Оджо? — вдруг озабоченно поинтересовалась она.

— Очень даже живые, особенно когда ты пляшешь, — отозвался тот, а затем, посмотрев перед собой, воскликнул: — Ой, какие чудесные деревья!

Издалека они выглядели и правда очаровательно, и путники поспешили как следует рассмотреть их.

— Да это никакие не деревья! — сказала Лоскутушка. — Это просто огромные растения.

Так оно и было. Необычные растения, росшие по обе стороны дороги, поднимались высоко-высоко — они были в два раза выше Лоскутушки. С каждого свешивалось по доброму десятку огромных широких листьев, которые мерно покачивались из стороны в сторону, хотя вокруг не было ни ветерка. Листья поражали своей окраской. В основе своей они были голубыми, но через голубизну проступали и другие цвета — жёлтый, переходивший в розовый, фиолетовый, оранжевый, алый, а также коричневый и серый. То и дело на голубой поверхности листа проступали эти пятна или полосы и снова исчезали, а на их месте появлялись новые пятна или полосы — других цветов и размеров.

Переливающиеся всеми мыслимыми цветами листья радовали глаз и в то же время настораживали. Необычное зрелище заставило путников подойти вплотную к растениям и завороченно смотреть на игру красок.

Глава десятая

Внезапно один из листьев наклонился чуть ниже обычного и коснулся Лоскутушки. Еще мгновение — и она оказалась целиком завёрнута в этот лист, после чего он снова вернулся в прежнее положение, прихватив с собой пленницу.

— Она исчезла! — ахнул Оджо. Ему показалось, что он слышит приглушённые крики Лоскутушки, завёрнутой в этот коварный лист. Но прежде чем он смог сообразить, что предпринять, опустил ещё один лист и похожим манером подхватил Стеклянного Кота, а потом снова выпрямился.

— Осторожней! — крикнул Вузи мальчику. — Беги! Беги изо всех сил, иначе пропадёшь!

Оджо обернулся на крик и увидел, что Вузи стрелой несётся по дороге. Но последний лист успел подхватить зверя, и он исчез в его глубинах.

У мальчика не было возможности спастись бегством. С разных сторон к нему уже тянулись с десятков листьев, и, пока он думал, что делать, один из них ухватил его. Тотчас же он оказался в потёмках, чувствуя, как его приподняло в воздух и стало мерно покачивать вверх и вниз.

Сначала он пытался вырваться на свободу, крича при этом во весь голос:

— Пустите! Сейчас же пустите!

Но ни крики, ни попытки выбраться из этой тюрьмы ни к чему не привели. Лист крепко держал его в своих объятиях.

Затем Оджо замолчал и стал размышлять. При мысли о том, что все его друзья оказались, как и он, пленниками, его охватил ужас. Теперь некому прийти ему на помощь.

«Этого следовало ожидать, — всхлипывая, говорил он себе. — Ведь я же Оджо Невезучий, и со мной непременно должно было стрястись нечто ужасное».

Оджо упёрся обеими руками в лист. Он оказался хоть и мягким, но толстым и прочным. Лист

Глава десятая

обволакивал его на манер огромной повязки, и Оджо с трудом мог шевелить руками и ногами.

Минуты сменялись часами. Оджо спросил себя, сколько времени он выдержит в таком положении, а также не высасывает ли лист из него соки, чтобы ими питаться. Мальчик не слышал, чтобы в Стране Оз кто-то умирал, это так, но, с другой стороны, он знал, что её жителям случается терпеть и боль, и страдания. Больше всего его пугало то, что он может до конца дней своих остаться пленником этого красивого листа и никогда не увидеть солнца.

Стенки листа не пропускали никаких звуков. Вокруг Оджо было лишь безмолвие. Оджо пытался понять, в чём дело: перестала ли кричать Лоскутушка или просто крики тонули за преградами из листьев. Вскоре, однако, он услышал нечто вроде свиста. Неужели кто-то насвистывал мелодию? Да, похоже, так оно и было. Оджо узнал мотив, который дядя Нанди часто напевал. Хотя звуки были тихими и Оджо едва-едва их слышал, мелодия получалась складной.

«А вдруг это насвистывает лист», — подумал Оджо. Но мотив звучал всё громче и громче, и наконец насвистывающий, похоже, подошёл к самому листу Оджо.

Внезапно лист стал опускаться, а с ним и Оджо. Лист разомкнул свои объятия, и мальчик камнем полетел вниз. Он быстро вскочил на ноги и обнаружил, что на него смотрит человек, причём такой странной

Лоскутушка из Страны Оз

наружности, что у Оджо от удивления глаза сделались круглыми.

Это был большой человек с косматыми усами, косматыми бровями, косматой шевелюрой, но глаза у него были голубые и кроткие. На голове у него была зелёная бархатная шляпа с лентой, украшенной драгоценными камнями, и косматой бахромой по краям. Тонкие, хоть и залохматившиеся кружева служили воротничком рубашки, сюртук с косматыми полами был застёгнут на бриллиантовые пуговицы. Бархатные штаны были с бриллиантовыми пряжками на коленях, и края у них были опять-таки косматыми. На груди у него красовался медальон с изображением Дороги, принцессы Страны Оз, а в руке Оджо увидел острый нож, по форме похожий на кинжал.

— Ой! — воскликнул ошеломлённый Оджо, а затем поспешил добавить: — Кто меня спас?

— Разве ты не видишь? — улыбнувшись, отвечал человек. — Я, Косматый.

— Значит, это были Вы... — пробормотал мальчик. — Вы избавили меня от этого страшного листа?

— Я, и никто другой, — подтвердил Косматый, — но если ты не побережёшься, мне снова придётся спасти тебя.

Оджо отскочил в сторону, ибо увидел, что к нему потянулись сразу несколько листьев-гигантов, но Косматый засвистел, и листья снова выпрямились и застыли.

Лоскутушка из Страны Оз

Человек взял Оджо за руку и, по-прежнему насвистывая, повёл его по дороге между страшных растений. Только когда листья остались позади, он прекратил свист.

— Музыка их завораживает. Пение, свист — неважно, что именно, но это заставляет их вести себя прилично. Это единственное средство от этих листьев. Я всегда насвистываю, когда прохожу мимо них, и они меня не трогают. Сегодня я шёл и насвистывал и вдруг увидел, что один лист так сжался, словно в нём что-то есть. Я срезал его ножом, и пожалуйста — там, оказывается, сидел мальчик! Большая удача, что я как раз проходил мимо, верно?

— Вы очень добры, — сказал Оджо. — Большое-пребольшое спасибо. Может, Вы освободите и моих спутников?

— Каких спутников? — удивился Косматый.

— Тех, что попали в листья. Во-первых, Лоскутушка...

— Кто-кто?

— Кукла, сшитая из лоскутного одеяла. Её оживили и назвали Заплаткой... Потом Стекланный Кот...

— Стекланный?

— Целиком.

— И тоже живой?

— Да, у него к тому же розовые шарики-мозги. И, наконец, Вузи...

Глава десятая

— А это что за существо?

— Право, не могу его хорошенько описать, — смущённо признался мальчик. — Это очень причудливое животное с тремя волосками на хвосте, что я никак не мог оторвать...

— Что оторвать-то? Хвост? — спросил Косматый.

— Волоски! Но если Вы освободите Вузи, то сами увидите, что он собой представляет.

— Это точно, — согласился Косматый, мотая своей косматой головой.

Снова засвистев мелодию, он вернулся назад, к растениям, отыскал листья, державшие в плену спутников Оджо, и взялся за дело. Срезав первый лист, он освободил Заплатку. Увидев её, он начал смеяться так весело, что Лоскутушка сразу полюбила его. А он снял шляпу, глубоко поклонился и сказал:

— Милая девочка, ты просто чудо. Я должен непременно познакомить тебя с моим другом Страшилой.

Он срезал второй лист и выпустил на волю Стеклянного Кота. Прوماх так перепугался, что стрелой полетел прочь и, лишь увидев Оджо, остановился и сел рядом с ним, тяжело дыша. Когда же Косматый взмахнул ножом третий раз, наземь упал самый большой лист, в котором было что-то очень тяжёлое. Из него выскочил Вузи и опрометью помчался прочь.

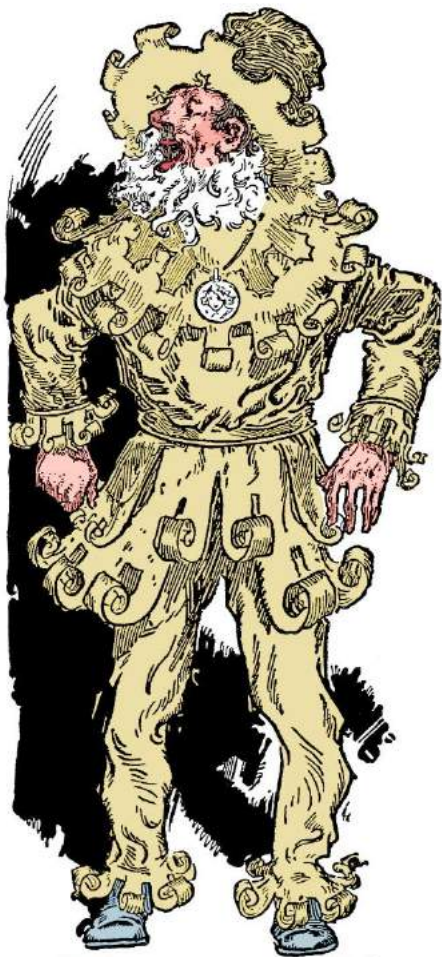

ХОРОШИЙ ТОВАРИЩ

Вскоре весь отряд собрался на дороге из жёлтого кирпича, подальше от красивых, но коварных растений. Косматый оглядел каждого из них по очереди и, похоже, остался доволен.

можно было споткнуться, если зазеваешься.

— С тех пор как я живу в Стране Оз, — сказал он, — много повидал я разных разностей, но такой необычный отряд, признаться, вижу впервые. Давайте-ка присядем, поговорим и познакомимся.

ГЛАВА 11

Глава одиннадцатая

— А Вы не всегда жили в Стране Оз? — спросил его Оджо.

— Нет, когда-то я жил в большом Внешнем Мире. Но я попал в Страну Оз вместе с Дороги, а Озма позволила мне остаться.

— Ну и как Вам Страна Оз? — спросила Лоскутушка. — Правда, здесь здорово?

— Это лучшая страна в мире, и я постоянно счастлив в ней, — отвечал Косматый. — Но расскажите мне, кто вы такие.

Оджо поведал ему историю о том, как он и дядя Нанди навестили дом Кривого Колдуна, как они встретили там Стеклянного Кота, как оживили Лоскутушку и что приключилось с дядей Нанди и Марголоттой. Оджо также рассказал, что отправился в путешествие, чтобы отыскать пять составных частей для снадобья, которое вернёт к жизни мраморные статуи, и три волоска из хвоста Вузи — одна такая часть.

— Мы отыскиали Вузи, — рассказывал мальчик, — и он согласился пожертвовать тремя волосками, но мы не смогли их оторвать. Поэтому мы захватили Вузи с нами.

— Понятно, — отозвался Косматый, с живым интересом внимавший Оджо. — Но я — большой и сильный. Может, мне удастся вырвать эти волоски?

— Попробуйте, если хотите, — сказал Вузи.

Косматый попробовал, но, как он ни старался, ничего у него не вышло. Поэтому он, отдуваясь, сел на

Лоскутушка из Страны Оз

траву и, вытирая свою косматую физиономию лохматым шёлковым платком, сказал Оджо:

— Не беда. Если ты достанешь всё остальное и не потеряешь Вузи, то можешь отвести его к Колдуну, а тот уж догадается, как получить волоски. А что тебе ещё нужно?

— Во-первых, клевер с шестью лепестками.

— Его ты найдёшь в лугах возле Изумрудного Города, — сказал Косматый. — Вообще-то, есть закон, запрещающий рвать такой клевер, но я надеюсь уговорить Озму разрешить тебе это.

— Спасибо, — сказал Оджо. — Во-вторых, ещё нужно левое крылышко жёлтой бабочки.

— Для этого следует отправиться в Страну Мигунов. Я, правда, не видал там бабочек, но это жёлтая страна, а правит там мой хороший друг, Железный Дровосек.

— Я о нём слышал, — сказал Оджо. — Это, должно быть, удивительный человек.

— Да, и сердце у него удивительной доброты. Не сомневаюсь, что он сделает всё, дабы помочь тебе вызволить из беды дядю Нанди и Марголотту.

— Затем мне нужно добыть фляжку воды из тёмного колодца.

— Правда? Это может оказаться непросто! — сообщил Косматый, озадаченно почёсывая левое ухо. — Никогда не слышал о таком колодце. А вы?

— И мы нет, — сказал Оджо.

Глава одиннадцатая

— И ты не знаешь, где он может находиться? — спросил Косматый.

— Понятия не имею, — сказал Оджо.

— Надо спросить Страшилу.

— Страшилу? Но что может знать какое-то огородное чучело?!

— Большинство из них и правда не знают ничегошеньки, — отвечал Косматый. — Но Страшила, о котором я упомянул, очень умён. Если кто-то в этой стране и знает, где отыскать тёмный колодец, то этот человек — как раз мой друг Страшила. Говорят, у него лучшие мозги во всей Стране Оз.

— Лучше, чем мои? — спросила Лоскутушка.

— Лучше, чем мои? — вторил ей Стекланный Кот. — Мои, между прочим, розовые, и все могут видеть, как они работают.

— Мозги Страшилы вы не увидите, — сказал Косматый, — но они работают очень даже неплохо.

— А где он живёт? — спросил Оджо.

— У него прекрасный замок в Стране Мигунов, неподалеку от замка его старого приятеля, Железного Дровосека, но он часто приезжает в Изумрудный Город повидать Дороти, которая живёт в королевском дворце.

— Тогда мы и спросим у него насчёт колодца, — сказал Оджо.

— А что ещё нужно Кривому Колдуну? — осведомился Косматый.

— Капля масла с тела живого человека.

Лоскутушка из Страны Оз

— Но этого не бывает.

— Я тоже так думал, — сказал Оджо, — но Кривой Колдун уверил меня, что если бы этого не было, то в рецепте снадобья об этом не было бы ни слова. Раз так, то мне надо во что бы то ни стало отыскать эту каплю.

— Я, конечно, желаю тебе удачи, — проговорил Косматый, недоверчиво качая своей косматой головой, — но думаю, что задача перед тобой трудная. В живом человеке есть только кровь, а никакого масла нет.

— А во мне — вата, — сообщила Лоскутушка, пританцовывая.

— Я в этом и не сомневаюсь, — сказал Косматый. — Ты просто прелесть и такая красавица, какую можно только скроить из лоскутков. Если тебе чего и не хватает, так это умения держаться с достоинством.

— Ненавижу умение держаться с достоинством! — фыркнула девушка, подбрасывая камешек высоко-высоко и пытаюсь затем поймать его на лету. — Половина дураков и все мудрецы держат себя с достоинством, но я не принадлежу ни к тем ни к другим.

— Она сумасшедшая, — пояснил Стекланный Кот.

— Она восхитительна! — засмеялся Косматый. — Я уверен, что она понравится Дороти, а уж Страшиле и подавно. Так вы, значит, направляетесь в Изумрудный Город?

— Да, — ответил Оджо. — Я думаю, лучше начать с него. Ведь там растёт клевер-шестилистник.

НЕ НАВИЖУ
УМЕНИЕ
ДЕРЖАТЬСЯ С
ДОСТОИНСТВОМ

Лоскутушка из Страны Оз

— Я пойду с вами, — сказал Косматый, — и буду показывать вам дорогу.

— Вот спасибо! — обрадовался Оджо. — Но мы не нарушили Ваши планы?

— Нет, — отвечал Косматый. — Я бродил просто так. Всю свою жизнь я был бродягой, и, хотя Озма и отвела для меня роскошные покои в своём дворце, время от времени меня охватывает тяга к странствиям и я пускаюсь в путешествие по стране. На этот раз я покинул Изумрудный Город несколько недель назад, а теперь, повстречав вас, я с удовольствием провожу вас в столицу Страны Оз и познакомлю со своими друзьями.

— Очень любезно с Вашей стороны, — поблагодарил его Оджо.

— Надеюсь, Ваши друзья не из тех, кто держится с достоинством? — спросила Лоскутушка.

— Кто держится, а кто нет, — последовал ответ. — Я не критикую своих друзей. Если они настоящие, верные друзья, то пусть ведут себя так, как им больше нравится.

— Разумно, — признала Лоскутушка, качая своей смешной головой в знак одобрения. — Но давайте двигаться, надо поскорее попасть в Изумрудный Город. — И с этими словами она, приплясывая, пустилась по дороге, а потом остановилась, чтобы подождать всю компанию.

— Отсюда до Изумрудного Города путь неблизкий, — заметил Косматый. — Мы не попадём в него ни

Глава одиннадцатая

сегодня ни завтра. А потому давайте не будем спешить. Я старый путешественник и давно усвоил простую истину: поспешишь — людей насмешишь. Мой девиз: не суетиться. А если вы не можете не суетиться, то хотя бы суетитесь поменьше.

Они зашагали по дороге из жёлтого кирпича, но вскоре Оджо объявил, что проголодался и хотел бы сделать привал. Он предложил хлеба с сыром Косматому, но тот поблагодарил и отказался.

— Когда я пускаюсь странствовать, — пояснил он, — то беру с собой столько еды, чтобы мне хватило на несколько недель. Пожалуй, я позволю себе немного подкрепиться из моих запасов, раз уж мы остановились.

С этими словами он извлёк из кармана бутылочку, из которой вытряхнул на ладонь таблетку величиной с ноготь Оджо.

— Это, — пояснил Косматый, — плотный обед в концентрированном виде. Изобретение знаменитого профессора Кувыркуна из Королевского Колледжа Атлетических Искусств. В этой таблетке содержатся суп, рыба, жареное мясо, салат, пирожки с яблоками, мороженое с шоколадной подливкой. Но всё сгущено до такой вот таблетки. Проголодался — съел её, и порядок. Ты плотно поел.

— Дай-ка мне попробовать, — попросил Вузи.

И Косматый тотчас же вытряхнул на ладонь ещё одну таблетку и протянул зверю. Тот проглотил её в мгновение ока.

Лоскутушка из Страны Оз

— Ты съел обед из шести блюд, — пояснил Косматый.

— Тьфу! — произнёс неблагодарный Вузи. — Я не почувствовал никакого вкуса. От такой еды никакого удовольствия.

— Мы едим, чтобы поддерживать жизнь в нашем теле, — наставительно произнёс Косматый, — и от этой таблетки пользы столько же, сколько и от обычного обеда.

— Ну и что! Я люблю пожевать пищу, насладиться её вкусом, — не сдавался Вузи.

— Ты ошибаешься, мой бедный друг-зверь, — с жалостью объяснял ему Косматый. — Ты только подумай, как устали бы твои челюсти жевать столь обильный обед. А его сконцентрировали до маленькой таблеточки, которую ты проглотил одним махом, — и порядок!

— Жевать не утомительно, а приятно, — возразил Вузи. — Я всегда тщательно прожёвывал пчёл, когда они мне попадались. Дай-ка мне, Оджо, хлеба с сыром.

— Что ты! Что ты! Ты и так съел большой обед! — замахал руками Косматый.

— Может быть, — отрезал Вузи, — но я попробую обмануть себя и немного пожую хлеба с сыром. Наверное, я и правда наелся, если в этой таблетке действительно содержится всё то, о чём ты говорил. Но в еде для меня главное — это вкус, и я хочу знать, что же именно я ем.

Глава одиннадцатая

Оджо исполнил просьбу зверя, но Косматый укоризненно покачал своей косматой головой и сказал, что не встречал такого упрямого животного, как Вузи.

Тут они слышали топот, и перед ними предстал Граммофон. Похоже, с тех пор, как они расстались, на его долю выпало немало приключений, ибо полировка на столике потускнела, а на дереве появились трещины и царапины, придававшие музыкальному ящику малопривлекательный вид.

— Господи! — воскликнул Оджо, не спуская глаз с Граммофона. — Что с тобой приключилось?

— Ничего особенного, — отвечал тот унылым, печальным голосом. — После того как мы расстались, в меня швыряли такое количество предметов, что их хватило бы на хороший универмаг.

— Тебя поломали и ты больше не можешь играть? — спросила Лоскутушка.

— Нет, я по-прежнему могу услаждать слух окружающих прекрасной музыкой. Как раз на мне сейчас отличная пластинка, — сообщил Граммофон, явно повеселев.

— Плохо, — заметил Оджо. — Против тебя как машины мы ничего не имеем, но вот то, что ты — машина музыкальная, нас сильно огорчает.

— Зачем же, по-твоему, меня вообще изобрели? — обиженно спросил тот.

Лоскутушка из Страны Оз

Все стали вопросительно переглядываться, но никто не знал ответа на этот каверзный вопрос. Наконец Косматый сказал:

— А я бы послушал, как играет Граммофон.

— Всё это время мы были очень счастливы... — вздохнул Оджо.

— Понимаю. Но отдельные мелкие несчастья позволяют особенно ценить счастливые минуты. Скажи-ка, друг Фонни, что за пластинка на тебе?

— Популярная песня. Во всех цивилизованных странах люди от неё без ума.

— Значит, она превращает людей цивилизованных в людей безумных? Но это же опасно!

— Они без ума от радости, — поспешил пояснить Граммофон. — Послушайте. Вы будете в восторге. Благодаря ей её автор стал богатым человеком. Называется она «Моя Лулу».

И Граммофон заиграл. Сначала послышались прерывистые, причудливые аккорды, а затем мужской и весьма гнусавый голос запел:

Я люблю свою Лулу.
Как ночь, чёрную Лулу!
Для меня она
Во всём мире одна-а-а!

Глава одиннадцатая

— Эй, прекрати сейчас же! — закричал Косматый, вскакивая на ноги. — Что это за безобразия?

— Это самая модная песня, — угрюмо отозвался Граммофон. — Страшно популярная!

— Популярная?

— Ну да. Из тех, слова которых запоминают даже слабоумные, а мотив могут пропеть или просвистеть и те, кому медведь на ухо наступил. Потому-то такие песни и популярны. Настанет время, когда они вытеснят все прочие.

— Пока, к счастью, время это ещё не настало, по крайней мере у нас, — сказал Косматый суровым тоном. — Я и сам немного пою и не потерплю, чтобы меня брали за горло тёмные личности вроде Лулу. Сейчас я разберу тебя на части, господин Фонни, и разбросаю их по лесам и долам этой страны во спасение тех, кого ты можешь повстречать, если тебе и впредь будет позволено разгуливать на свободе. Исполнив этот тяжкий долг, я...

Но не успел он закончить фразу, как Граммофон сорвался с места и стал улепётывать прочь. Вскоре он исчез из виду. Косматый снова сел на траву. Вид у него был довольный.

— Кто-то другой, похоже, выполнит за меня разборку Граммофона, — усмехнулся он, — ибо такой музыкальный ящик вряд ли долго протянет в Стране Оз. Как отдохнёте, друзья, давайте пойдём дальше.

Лоскутушка из Страны Оз

Путешественники шли по диким, безлюдным местам. Поля не обрабатывались, да и за дорогой из жёлтого кирпича никто не присматривал, отчего выбоины попадались всё чаще и идти было нелегко. По обеим её сторонам рос низкий колючий кустарник, потом стали попадаться большие камни и скалы.

Но Оджо и его друзья продвигались к цели, за шутками и весёлым разговором забывая тяготы пути. К вечеру они пришли к скале, из которой бил прозрачный родник. Рядом стояла заброшенная хижина. Косматый остановился и сказал:

— Пожалуй, стоит остановиться на ночлег здесь: тут и крыша над головой, и вода. Дальше дорога будет

Глава одиннадцатая

неважной, и главные трудности у нас ещё впереди. Так что давайте переждём до утра.

Так и решено было сделать, и Оджо, отыскав в хижине хворост, развёл в очаге огонь. Это привело в восторг Лоскутушку, которая принялась танцевать перед очагом, пока Оджо не предупредил её быть повнимательней и не поджечь себя. После этого Лоскутушка стала держаться на почтительном расстоянии от огня. А Вузи улёгся перед самым очагом, словно большая собака, и наслаждался теплом.

На ужин Косматый съел очередную таблетку, но Оджо предпочёл подкрепиться хлебом с сыром, угостив и Вузи.

Наступила темнота, и путники сели в кружок у огня на полу — мебели в хижине не было. Оджо попросил Косматого:

— Вы нам не расскажете какую-нибудь историю?

— Я не мастер рассказывать, — услышал он в ответ, — но зато я пою, как птичка.

— Как ворона? — осведомился Стекланный Кот.

— Как певчая птица. Сейчас я попробую это доказать. Я спою вам песню собственного сочинения. Только никому не говорите, что я поэт, а то от меня потребуют, чтобы я написал книгу. И не рассказывайте, что я пою, а то меня заставят напеть пластинку для этого кошмарного Граммофона. На это у меня нет времени. Лучше я спою эту песенку для вас:

Лоскушка из Страны Оз

Я спою песню о волшебной Стране Оз,
Где полно людей, зверей, фруктов и роз,
Где живут волшебники и чудеса творят,
Но жители спокойно об этом говорят.

Страной правит Озма, юная прелестная фея,
Добро любя и зло покарать умея.
Она умна и справедлива,
И подданные её живут счастливо.

Её друзья — Дороти из Канзаса,
Где чудес немного, зато проблем масса,
А также Страшила, сделанный из соломы,
Но у него ума палата или же хоромы.

И знаменитый Железный Дровосек,
Добрым сердцем прославившийся навек.
Профессор Кувыркун — вроде бы просто жук,
Но он сильно увеличен и науки друг.

Джек Тыквоголовый выращивает свои головы в
огороде

И, как и Деревянный Конь, любим во дворце и в
народе.

Трусливый Лев всегда от страха дрожит,
Когда на врагов громогласно рычит.

Глава одиннадцатая

Может, ему и не хватает отваги,
Но его подвиги не описать на бумаге.
Голодный Тигр мечтает съесть ребёнка,
Но его кормят другой пищей — до отвала, как
слонёнка.

Механический человек Тик-Ток
Ходит, говорит, думает, если завести его впрок.
Я готов и прочих обитателей Страны Оз назвать,
Только как бы слушателям от этого не устать...

Упомяну лишь Жёлтую Курицу Биллину и девять
поросят,

Что в золотом свинарнике сидят.
А теперь наш музей пополнился Котом из стекла,
Зверем Вузи и Лоскутушкой, что всех с ума свела.

Оджо так понравилась песня, что он громко
захлопал в ладоши. Лоскутушка последовала его
примеру, но её набитые ватой ладони не издавали звуков.
Кот затопал по полу своими стеклянными лапами —
осторожно, чтобы не разбить их, а Вузи, который успел
задремать, проснулся и спросил, что случилось.

— Я редко пою на публике, боюсь, как бы меня не
попросили открыть оперу, — признался Косматый. Ему
было приятно, что его усилия оценили по достоинству.
— Голос у меня сегодня, правда, не в лучшей форме,
но...

Глава одиннадцатая

— Скажите, эти странные люди и звери и правда живут в Стране Оз? — спросила Лоскутушка.

— Все до одного. Я даже забыл Розового Котёнка Дороти.

— Господи! — воскликнул Кот, привстав от любопытства. — Розовый Котёнок? Из стекла?

— Нет, из плоти и крови.

— А, тогда это неинтересно. У меня у самого розовые мозги.

— А котёнок Дороти весь розовый, только глаза у него голубые. Зовут его Эврика. Всеобщий любимец в королевском дворце, — сообщил Косматый и зевнул.

Стеклянный Кот был явно недоволен.

— Что же, по-Вашему, выходит, простой котёнок красивее меня?

— Не знаю. Кому что нравится, — снова зевнув, отвечал Косматый. — Но могу дать совет. Подружись с Эврикой, и хорошее отношение во дворце тебе обеспечено. Ну а если он тебя невзлюбит, смотри!...

— Неужели кто-то во дворце способен разбить Стеклянного Кота?

— Всякое может случиться. Мой тебе совет — тихо мурлыкай и больше помалкивай. А теперь я хочу спать.

Промах так старательно обдумывал совет Косматого, что его розовые шарики-мозги крутились долго после того, как все остальные заснули.

ГИГАНТСКИЙ ДИКОБРАЗ

Проснувшись пораньше, путники снова зашагали по дороге из жёлтого кирпича к Изумрудному Городу.

Местность, по которой они шли, была по-прежнему безлюдной. Вокруг были сплошные скалы и редко-редко попадались

отдельные кусты или деревья.

Оджо обратил внимание на одно такое дерево, потому что у него была красивая крона и длинные

шелковистые листья. Ему хотелось понять, растут ли на нём плоды или прекрасные цветы.

ГЛАВА 12

Глава двенадцатая

Внезапно до него дошло, что он разглядывает его долго — добрых пять минут, а дерево по-прежнему находится перед ним, хотя Оджо продолжал шагать по дороге. Тогда он остановился. К его великому изумлению, дерево, как весь окружающий пейзаж, продолжали двигаться вместе с его спутниками, удаляясь от него всё дальше и дальше.

Оджо так громко вскрикнул от удивления, что Косматый, услышав крик, тоже остановился. Вскоре и остальные последовали его примеру и вернулись к стоявшему неподвижно Оджо.

— Что стряслось? — спросил Косматый.

— Мы шагаем, шагаем, но всё равно остаёмся на месте. А теперь, когда мы остановились, мы и вовсе движемся назад. Посмотрите на тот камень!

Лоскутушка поглядела себе под ноги и сказала:

— Жёлтые кирпичи стоят на месте.

— Зато дорога движется, — возразил Оджо.

— Верно, — согласился Косматый. — Она на такое способна, но я задумался и забыл, где мы сейчас.

— Она отправит нас туда, откуда мы начали путь! — взволнованно воскликнул Оджо.

— Нет, — возразил Косматый. — Я знаю, как справиться с дорогой. Я бывал в этих краях. Повернитесь и идите назад.

— И что толку? — недоверчиво спросил Стекланный Кот.

Лоскутушка из Страны Оз

— Делайте, как я сказал, и всё поймёте, — отозвался Косматый.

Путники развернулись и зашагали в обратном направлении. Вскоре Оджо заметил, что они оставили позади то дерево, что привлекло его внимание.

— И долго нам так шагать? — спросила Лоскутушка, которая то и дело спотыкалась, падала и первая же смеялась над своими неудачами.

— Ещё немного, — уверил её Косматый.

Через несколько минут он велел отряду развернуться и идти вперёд. Они послушались и почувствовали, что ступают по твёрдой земле.

— Дело сделано, — провозгласил Косматый. — Немножко надоедает идти задом наперед, но что поделаешь. Только так можно преодолеть эту часть пути. Тут дорога начинает фокусничать и тащит назад того, кто на неё ступает.

С удвоенной энергией они зашагали по жёлтым кирпичам, и вскоре дорога привела их к небольшому холму. Теперь по обе её стороны поднимались почти отвесные склоны. Они шли, болтая как ни в чём не бывало, но вдруг Косматый схватил одной рукой Оджо, другой Лоскутушку и крикнул:

— Стойте!

— Что случилось? — удивился Стекланный Кот.

— Смотрите! — сказал Косматый, указывая пальцем вперёд.

Посредине дороги лежал неподвижно какой-то предмет, весь покрытый острыми и длинными, как стрелы, иглами. Туловище создания напоминало бочонок, но длинные иголки делали его раза в четыре больше.

— Ну и что? — спросила Лоскутушка.

— А то, что это Чиз, который хозяйничает в этих местах.

— Чиз? Кто он такой?

— По-моему, просто дикобраз-переросток, но в Стране Оз его считают злым духом. Он отличается от обычного дикобраза тем, что умеет стрелять иглами. В этом-то и состоит его опасность. Если мы подойдём

Лоскутушка из Страны Оз

ближе, он даст иголочный залп и может нас сильно поранить.

— Тогда зачем нам подходить близко? — удивилась Лоскутушка.

— А я его не боюсь, — сказал Вузи. — Этот Чиз, наверное, трусоват, и, если я издам свой страшный, жуткий рык, он испугается до потери сознания.

— Ты умеешь рычать? — спросил Косматый.

— Да, и это самое страшное, на что я способен, — сказал Вузи не без гордости. — Мой рык может посрамить землетрясение и выставить на посмешище гром. Если я как следует рявкну, этот ваш Чиз решит, что мир раскололся пополам и обломки стукнулись о солнце и луну. А потом он задаст стрекача.

— Ты нам окажешь большую услугу, — сказал Косматый. — Давай рычи!

— Но мой жуткий рык может испугать и вас, а если у вас неважно с сердцем, это может плохо кончиться.

— Так-то оно так, но придётся рискнуть, — сказал Косматый. — Мы-то, по крайней мере, предупреждены, но Чиза твой рык застанет врасплох, и он струхнет.

Вузи, всё ещё колеблясь, сказал:

— Вы мне нравитесь, и я не хочу вас пугать.

— Рычи! — сказал Оджо.

— А вдруг вы оглохнете?

— Даже если такое случится, мы не обидимся на тебя.

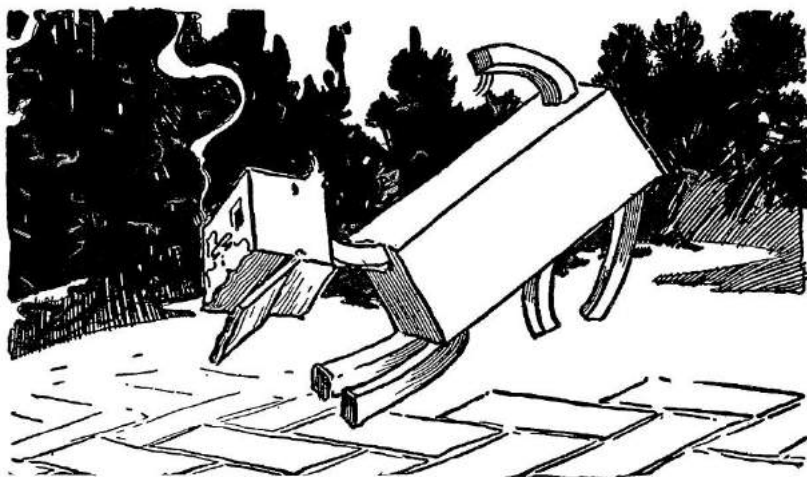
Глава двенадцатая

— Ну ладно, — решительно произнёс Вузи и сделал шаг вперёд. Он оглянулся и спросил: — Вы готовы?

— Готовы! — хором отвечал отряд.

— Тогда заткните уши и возьмите себя в руки. Итак... — Вузи повернулся к Чизу, широко раскрыл рот и пискнул:

— Уи-и-и!

— Ты давай рычи, а не пищи, — велела Лоскутушка.

— Так я рычал! — удивлённо отозвался Вузи.

— Это ты называешь рыком?! — воскликнула девушка.

Лоскутушка из Страны Оз

— Это самый жуткий, страшный, невероятный рык, что когда-либо раздавался под этими небесами, на суше и на море! — запротестовал Вузи. — Как это вы так хорошо его выдержали? Неужели земля не затряслась у вас под ногами? Чиз, наверное, напугался до смерти.

Косматый весело расхохотался.

— Бедняга Вузи! — воскликнул он. — Твой рык не испугает и мухи!

Вузи был явно смущён и удивлён. Он опустил голову в печали и досаде, но вскоре сказал с новой уверенностью:

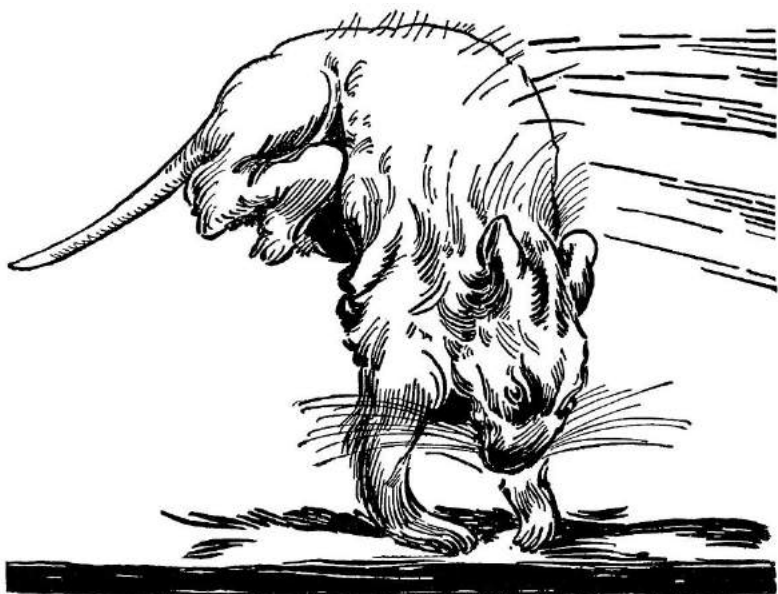
— Но мои глаза могут метать огонь. И неплохой огонь. Его хватило, чтобы поджечь забор.

— Верно, — подтвердила Лоскутушка. — Я видела это собственными глазами. Но твой душераздирающий рык похож на жужжание жука или на сопение Оджо, когда он спит.

— Может, я заблуждался насчёт моего рыка... — кротко согласился Вузи. — Мне-то он казался страшным и грозным, но, похоже, это оттого, что он раздавался у самых моих ушей.

— Не беда, — утешительно заметил Оджо. — Ты зато умеешь метать огонь из глаз. Мало кто на такое способен.

Пока они стояли и думали, что предпринять, Чиз проснулся. И внезапно воздух почернел от стрел-иглоков, полетевших в сторону отряда, — так их было много.

Лоскутушка поняла, что они подошли слишком близко, и поспешила встать перед Оджо — и вовремя. В неё сразу вонзилось столько стрел, что она стала напоминать мишень в балаганах на ярмарках. Косматый упал ничком, чтобы избежать атаки, но одна стрела угодила ему в ногу. Что касается Стеклянного Кота, то стрелы отскакивали от него, не причиняя ему ни малейшего вреда, да и у Вузи шкура была слишком толстой, чтобы стрелы могли её продырявить.

Когда атака закончилась, все подбежали к Косматому, который лежал и громко стонал. Лоскутушка наклонилась и вытащила стрелу. После

Лоскутушка из Страны Оз

чего Косматый поднялся, подскочил к Чизу, поставил ногу ему на шею и взял его в плен. Теперь туловище гиганта дикобраза было гладким, как кожа, только на месте бывших иголок зияли дырки. Он выстрелил всеми иголками, не оставив себе ни одной.

— Пусти! — сварливо крикнул он Косматому. — Как ты смеешь ставить ногу на самого Чиза?

— Это только цветочки, дружище, — отвечал тот. — Ты слишком давно мешал людям ходить по этой дороге, и теперь я решил положить тебе конец.

Глава двенадцатая

— Ничего у тебя не выйдет, — возразил дикобраз.
— Меня нельзя убить, и ты это прекрасно знаешь!

— Может быть... — огорченно протянул Косматый. — Мне об этом что-то говорили. Но если я отпущу тебя с миром, что ты станешь делать?

— Подберу свои иголки, — угрюмо пробурчал Чиз.

— И снова станешь обстреливать ими путников? Нет, так дело не пойдёт! Обещай, что перестанешь этим заниматься.

— Ничего обещать не буду, — отчеканил Чиз.

— Почему это?

— Потому что такая уж у меня натура. Каждое животное должно поступать в соответствии со своей природой. Если бы мне было не положено стрелять иголками, у меня их не было бы. Так что просто лучше вам держаться от меня подальше.

— Ты в чём-то прав, — задумчиво признал Косматый, — но те, кто не знает, кто ты такой, не смогут держаться от тебя подальше. Разве не так?

— Вот что я придумала, — подала голос Заплата, вытаскивавшая стрелы Чиза из своего тела. — Давайте заберём все иголки с собой, и Чизу нечем будет стрелять.

— Неплохая мысль, — согласился Косматый. — Вы с Оджо собирайте иголки, а я подержу Чиза, а то он, глядишь, изловчится подобрать своё оружие и опять примется за старое.

Лоскутушка из Страны Оз

Заплата и Оджо собрали все иголки и уложили их в узелок, чтобы удобней было нести. Теперь Чиз был не опасен, и Косматый отпустил его.

— Подлый трюк! — проворчал Чиз. — Что бы ты сказал, Косматый-Лохматый, если бы я отнял у тебя твои лохмы?

— Если бы я кидался ими в путников, то ты бы правильно сделал, — усмехнулся тот.

Сердитый и огорчённый, Чиз так и остался лежать на дороге, а отряд двинулся дальше. Косматый прихрамывал — рана давала о себе знать, да и Заплата ворчала, что стрелы понаделали дырок в её пёстром наряде.

Когда путники поравнялись с большим плоским камнем, Косматый сел на него, а Оджо стал рыться в корзинке, разглядывая талисманы, которые вручил ему Кривой Колдун.

— Я — Оджо Невезучий, — жалобно говорил мальчик. — Из-за меня и повстречался нам этот противный дикобраз. Но кто знает, вдруг тут есть какое-то средство от ран.

Тотчас же ему попался амулет с ярлычком: «От телесных повреждений». Это был невзрачный корешок, но Оджо потёр им ранку на ноге Косматого, и она тотчас же затянулась. Нога снова сделалась целой и невредимой.

— Потри и мои лоскутки, — попросила Заплата.

Оджо так и сделал, но дырки не исчезли.

Глава двенадцатая

— Тебе нужны другие талисманы, — сказал ей Косматый. — Нитка и иголка. Но ты не расстраивайся, эти дырки тебя вовсе не портят.

— Но в них будет дуть ветер, а я не хочу, чтобы люди подумали, что я ветренная особа, — возразила Лоскутушка.

Отряд снова двинулся в путь. Вскоре они подошли к небольшому пруду. Привязав к узелку с иголками Чиза камень, они бросили его в мутную воду, и он сразу пошёл ко дну.

ЛОСКУТУШКА и СТРАШИЛА

ГЛАВА 13

Постепенно дорога сделалась приятнее, и стали попадаться плодородные земли. Но домов по-прежнему не было видно. Друзья поднимались на холмы и спускались в долины. Оказавшись на вершине одного такого холма, друзья вдруг увидели перед собой высокую стену, которая простиралась направо и налево, как им показалось, до бесконечности. Дорога подвела их к воротам из прочных железных прутьев. Они были заперты на большой заржавевший замок.

Глава тринадцатая

— Здесь мы, похоже, и остановимся, — сказала Лоскутушка.

— Верное предположение, — согласился Оджо. — Кажется, здесь уже давно никто не проходил.

— Это тебе только кажется, — со смехом поправил его Косматый. — И эта преграда — одна из наиболее сбивающих с толку вещей в Стране Оз.

— Так или иначе, дальше нам не пройти, — сказала Лоскутушка. — У ворот нет привратника, а у нас нет ключа от замка.

— Действительно, — сказал Оджо, подходя вплотную к воротам и заглядывая через железные прутья. — Что нам теперь делать, Косматый? Если бы у нас были крылья, мы бы перелетели через ограду, но крыльев у нас нет и перелезть нам не удастся. А если я не попаду в Изумрудный Город, я не смогу помочь дяде Найди.

— Всё правильно, — сказал Косматый, — только я преодолевал эту преграду, и не раз.

— Как? — хором спросили его путники.

— Сейчас увидите, — сказал Косматый.

Он велел Оджо встать перед воротами, а Лоскутушку поставил за его спиной, велел ей положить руки на плечи Оджо. За Лоскутушкой он поместил Вузи, ухватившегося ртом за край юбки Лоскутушки. Замыкал эту вереницу Стекланный Кот, уцепившийся зубами за кончик хвоста Вузи.

— Теперь, — распорядился Косматый, — вы

Лоскутушка из Страны Оз

должны крепко зажмуриться и открыть глаза, только когда я вам велю.

— Как же мне зажмуриться, если у меня вместо глаз пуговицы? — спросила Лоскутушка.

Тогда Косматый завязал ей глаза-пуговицы своим носовым платком и ещё раз напомнил остальным, что они должны закрыть глаза так, чтобы ничего не было видно.

— Мы будем играть в жмурки, да? — спросила Заплатка.

— Тихо! — скомандовал Косматый. — Все готовы? Тогда — за мной!

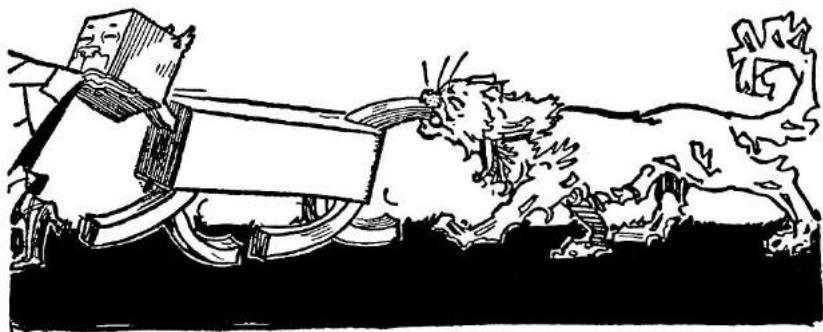
Глава тринадцатая

Взяв Оджо за руку, он подвёл его по дороге из жёлтого кирпича к воротам. За Оджо последовали все остальные, ожидая вот-вот упереться в железные ворота. Косматый тоже закрыл глаза. Он шёл впереди и после того, как вслух отсчитал сто шагов, остановился и сказал:

— Теперь можете открыть глаза!

Путники послушались и, к своему огромному удивлению, увидели, что стена и ворота остались позади, а перед ними зеленели поля.

— Эта стена — оптический обман, — пояснил Косматый. — Она кажется настоящей, если на неё смотреть, но если закрыть глаза, то она исчезает. Так бывает часто со злом в нашей жизни: оно вроде бы существует, но это только кажется. Эта стена — или то, что нам показалось стеной, — отделяет земли Жевунов от Зелёной Страны, окружающей Изумрудный Город, который находится в самом центре Страны Оз. Через Страну Жевунов к Изумрудному Городу ведут две дороги из жёлтого кирпича. Мы пошли по лучшей из

Лоскутушка из Страны Оз

них. Дороти как-то выбрала вторую и столкнулась с большими опасностями. Но теперь все наши невзгоды кончились. Ещё день пути — и мы в Изумрудном Городе.

Это известие вселило новые силы в путешественников. Часа через два они остановились у домика фермера. Люди там оказались гостеприимными и пригласили их отобедать. Они смотрели на Лоскутушку хоть и с любопытством, но без большого удивления: они привыкли к тому, что в Стране Оз попадают самые необычные существа.

Хозяйка вооружилась ниткой с иглой и заштопала дырки от иголок дикобраза, после чего Лоскутушка решила, что снова выглядит писаной красавицей.

— Тебе бы надо носить шляпку, — посоветовала хозяйка, — тогда твоё лицо не полиняет и не выгорит на солнце. У меня в сундуке есть кое-какие лоскутки и обрывки материи, и, если ты подождёшь день-другой, я сошью тебе шляпку.

— Спасибо за предложение, но нам некогда, — отвечала Лоскутушка. — Пока я что-то не заметила, чтобы моё лицо выгорело.

— Это верно, — согласилась хозяйка. — Несмотря на долгое путешествие, выглядишь ты отменно.

Дети хотели, чтобы Стекланный Кот остался с ними, но Промаху не терпелось узнать, чем закончатся похождения Оджо, и он не пожелал принять их предложение.

Глава тринадцатая

— Дети могут заиграться, — пояснил он Косматому, — и хотя здесь мне нравится куда больше, чем у Кривого Колдуна, мальчишки и девчонки быстро превратят меня в грудку осколков.

Отдохнув, они снова двинулись в путь. Чем ближе они подходили к Изумрудному Городу, тем красивей становились места и ровней дорога. Постепенно Оджо перешёл на зелёную лужайку, что тянулась вдоль дороги, и шёл, внимательно глядя себе под ноги.

— Что ты ищешь? — спросила Заплата.

— Клевер с шестью лепестками.

— Не делай этого! — предупредил его Косматый. — Рвать такой клевер запрещено законом. Подожди, пока Озма не разрешит тебе это.

— Она и не узнает! — отвечал мальчик.

— Озма знает очень многое, — возразил Косматый. — У неё во дворце есть Волшебная Картина, которая показывает ей ту часть Страны Оз, где появились странники. Возможно, как раз сейчас она наблюдает за нами.

— Она что, всегда смотрит на Волшебную Картину?

— Нет, конечно, у неё много других дел, но не исключено, что она как раз сейчас смотрит на нас.

— Подумаешь! — упрямо возразил Оджо. — Озма — всего лишь девочка.

Косматый удивлённо посмотрел на Оджо.

— Если ты хочешь помочь своему дядюшке, ты не должен так говорить, — сказал он. — Ведь если ты

Лоскутушка из Страны Оз

впадешь в немилость к нашей могущественной правительнице, твоё путешествие окончится ничем. Если же ты подружишься с Озмой, она с удовольствием поможет тебе. А насчет того, что Озма — девочка, могу сказать, что это ещё одна причина, по которой ты должен быть вежлив и учтив. Все жители Страны Оз обожают Озму и ненавидят её врагов: она столь же справедлива, сколь и могущественна.

Оджо ещё немного подулся, но потом вернулся на дорогу, оставив клевер в покое. Ещё час-другой он сердился, потому что не видел беды в том, чтобы сорвать клевер с шестью лепестками, если такой попадётся. Несмотря на слова Косматого, он счёл закон Озмы несправедливым.

Вскоре путники подошли к роще. Дорога петляла между красивых высоких деревьев. Вскоре они услышали пение, сначала отдалённое, но затем стали различать слова, хотя певца видно не было. Вот что это была за песня:

Когда я вижу соломы сноп,
Мне хочется петь и плясать.
Ведь эта солома создана, чтоб
Страшила мог существовать.

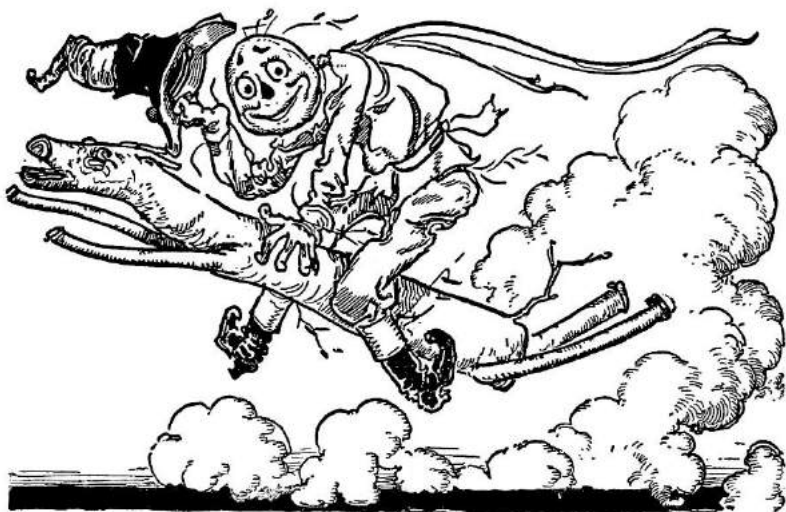
— А! — воскликнул Косматый. — Это же мой друг Страшила!

— Как, живой Страшила? — удивился Оджо.

Глава тринадцатая

— Ну да. Я о нём рассказывал. Он очень умный и вам обязательно понравится.

Тут из-за поворота показался и сам Страшила. Ехал он на Деревянном Коне, причём таком маленьком, что ноги седока свешивались чуть не до земли.

Страшила был одет в голубой сюртук, что носят Жевуны, ибо в этой стране он и появился на свет. На голове у него была остроконечная шляпа с плоскими полями, украшенными маленькими колокольчиками.

Препоясан был Страшила обыкновенной верёвкой, чтобы солома, которой он был набит, не высыпалась. В голове у него была не солома, а опилки с отрубями, куда были добавлены иголки с булавками. Эти мозги вложил

Лоскутушка из Страны Оз

в Страшилу Волшебник Изумрудного Города, а иголки с булавками должны были придать хозяину мозгов остроты ума. Головой ему служил холщовый мешок, пришитый к шее, и на нём краской были нарисованы рот, нос, уши и глаза.

Вид у Страшилы был весьма комичный, но симпатичный. Один глаз был больше другого, а уши были нарисованы на разной высоте. Фермер, сделавший Страшилу, зашил его крупными стежками, из-за чего то здесь, то там из прорех торчала солома. На руках у него были белые перчатки, а на ногах сапоги с отворотами из голубой кожи, как у всех Жевунов.

Деревянный Конь был не менее удивительным созданием, чем его седок. Когда-то это были самые обыкновенные кóзлы, на которых пилят дрова. Туловищем ему служил обрубок бревна, в которое были вставлены четыре ноги-полена. Хвостом была маленькая веточка, а головой — шишковатое утолщение на переднем конце бревна. Два сучка-глазка и зарубка-рот дополняли картину.

Когда кóзлы стали Конём, у них не было ушей, но мальчик, Тип, ожививший Деревянного Коня, вырезал уши из коры, после чего новоиспечённый Конь стал прекрасно слышать.

Этот скакун пользовался большим расположением принцессы Озмы, которая, кстати, и была тем самым Типом, — её превратила в мальчика колдунья Момби. Озма велела сделать для него золотые подковы, чтобы

Глава тринадцатая

дерево копыт не стачивалось. Седло у него было расшито золотом и украшено рубинами и изумрудами. Уздечки у Коня не было.

Увидев странников, Страшила остановил своего Коня и слез с него, весело кивая Косматому. Затем он с любопытством уставился на Лоскутушку, а она — на него.

— Дружище, — прошептал он Косматому, отведя его в сторонку, — а ну-ка охлопай меня, выровняй солому.

Пока Косматый приводил в порядок туловище Страшилы, выравнивая горки и ямы, Лоскутушка прошептала Оджо:

— Покатай-ка меня по земле, а то от долгой ходьбы я сильно осела.

С этими словами она плюхнулась на землю, и Оджо стал катать её, как скалку, после чего вата выровнялась и фигура Лоскутушки приобрела первоначальную стройность. Страшила и Лоскутушка одновременно закончили приводить себя в порядок и снова уставились друг на друга.

— Позвольте, госпожа Лоскутушка, представить Вам моего друга — Страшилу из Страны Оз, — сказал Косматый. — Страшила, это — госпожа Лоскутушка.

Оба с достоинством поклонились друг другу.

— Прошу прощения, что столь неучтиво Вас разглядывал, — сказал Страшила, — но никого прекраснее Вас я в жизни не видел.

Лоскутушка из Страны Оз

— Это высшая похвала от человека, который сам на редкость хорош собой, — пробормотала Лоскутушка, потупив взор, для чего ей пришлось опустить голову.

— Я страшно рад, что встретил Вас, — отозвался Страшила. — Дружище Косматый, представь нас ещё разочек!

— Одного раза вполне достаточно, — отозвался тот, посмеиваясь над своим увлечшимся другом.

— Тогда расскажи, где ты её нашел. Господи! А это что за странная кошка?! Из чего ты сделан, котище, не из желатина?

— Из чистого стекла, — отвечал Кот, довольный, что привлёк внимание Страшилы. — Я гораздо красивее, чем Лоскутушка. Я прозрачный, а она нет. У меня розовые мозги и рубиновое сердце, причём тщательно отшлифованное, а у Лоскутушки и вовсе нет сердца.

— И у меня тоже нет! — воскликнул Страшила и пожал руку Заплатке, словно поздравляя её с этим обстоятельством. — Мой друг, Железный Дровосек, получил сердце от Волшебника Изумрудного Города, но я, признаться, отлично обхожусь без сердца. А вот и маленький Жевун! Пожмём друг другу руки, мальчик!

Оджо вложил руку в мягкую, набитую соломой перчатку, что служила Страшילה рукой, и Страшила так сердечно пожал её, что солома в перчатке затрещала.

Тем временем Вузи подошёл к козлам и начал их обнюхивать. Деревянному Коню не понравилась такая

Глава тринадцатая

фамильярность, и он внезапно лягнул Вузи в голову своим копытом с золотой подковой.

— Вот тебе, чудовище! — крикнул он. — Получи! Вузи и глазом не моргнул.

— Я готов получить, что мне причитается, — сказал он, — но не вздумай рассердить меня, деревянное животное, ибо из глаз моих тогда полетит огонь, который может спалить тебя.

Конь завращал глазами-сучками и снова лягнулся, но Вузи спокойно отошёл в сторонку и сказал Страшиле:

— Очаровательный нрав у этого существа! На твоём месте я бы пустил его на дрова, а ездил на мне. У меня плоская спина, и ты с меня не свалишься.

— Пожалуй, вся беда в том, что вас как следует не представили друг другу, — сказал Страшила, восхищённо оглядывая Вузи: такого странного зверя ему ещё видеть не приходилось. — Деревянный Конь — любимец нашей правительницы Озмы, и живёт он на задворках королевского замка в конюшне, украшенной жемчугом и изумрудами. Он быстр, как ветер, неутомим и добр к друзьям. Когда я посещаю Озму, она иногда разрешает мне на нём покататься, как, например, сегодня. Теперь ты знаешь, какая важная особа наш Деревянный Конь. Если ты сообщишь мне своё имя, звание, положение в обществе и биографию, я с удовольствием поведаю о них Деревянному Коню. Это поможет установить дружеские отношения.

Лоскутушка из Страны Оз

Вузи несколько оторопел от этих слов и не знал, что ответить, но ему на помощь пришёл Оджо, сказавший:

— Зверя этого зовут Вузи. И его тоже можно назвать важной персоной, ведь на конце хвоста у него и растут три волоска.

Страшила пригляделся и убедился, что это и впрямь так.

— Но в чём важность этих волосков? — озадаченно спросил он. — У Косматого в шевелюре их тысячи тысяч, но никто и не подумал назвать его важной персоной.

Пришлось Оджо снова рассказать печальную историю о том, как дядя Нанди и Марголотта стали мраморными статуями, а также о путешествии, в которое он пустился, чтобы помочь им. Он рассказал, что, не сумев вырвать три нужных Кривому Колдуну волоска, решил захватить Вузи с собой в поход за прочими составными частями чудодейственного снадобья.

Страшила его серьёзно выслушал, неодобрительно качая головой.

— Надо поговорить об этом с Озмой, — сказал он. — Кривой Колдун нарушает закон, занимаясь магией без соответствующего разрешения, но, я надеюсь, Озма позволит ему вернуть жизнь дяде Нанди и Марголотте.

— Я уже предупреждал об этом мальчика, — подал голос Косматый.

Глава тринадцатая

Оджо заплакал.

— Я знаю, как вернуть жизнь дяде Нанди, — бормотал он сквозь слёзы, — и я этого добьюсь, что бы там ни сказала ваша Озма. Какое право имеет эта девчонка, хоть она тут и главная, оставить его навсегда статуей?!

— Об этом потём, — сказал Страшила. — Пока же отправляйся в Изумрудный Город, а там пусть Косматый представит тебя Дороти. Расскажи ей всё, и она тебе поможет. Дороти — лучшая подруга Озмы, и если ты сделаешь её своей союзницей, с дядей Нанди всё будет в порядке. — Обернувшись к Вузи, он сказал: —

Лоскутушка из Страны Оз

Боюсь, ты не настолько важная персона, чтобы я представил тебя нашему Деревянному Коню.

— Я гораздо лучше, чем он! — фыркнул Вузи. —

Мои глаза могут исторгать огонь, а его — нет.

— Это правда? — спросил Страшила Оджо.

— Да, — отвечал тот и рассказал, как Вузи поджёг забор.

— Какие ещё у тебя есть достоинства? — спросил Страшила.

— У меня душераздирающий рык. Иногда, — поправился Вузи, заметив, что Косматый улыбнулся, а Лоскутушка и вовсе расхохоталась.

Её смех заставил Страшилу забыть о Вузи.

— Вы — удивительная молодая особа. Мы должны познакомиться поближе. Я никогда не встречал ещё девушку такой оригинальной расцветки и с такими естественными манерами.

— Неудивительно, что Вас называют Страшилой Мудрым, — отозвалась Лоскутушка.

— Мы ещё встретимся в Изумрудном Городе, — сказал Страшила. — А сейчас я должен навестить свою добрую знакомую, Джинджер, она обещала заново нарисовать мне левое ухо. А то краска немного осыпалась, и я стал хуже слышать. Джинджер всегда приводит меня в порядок.

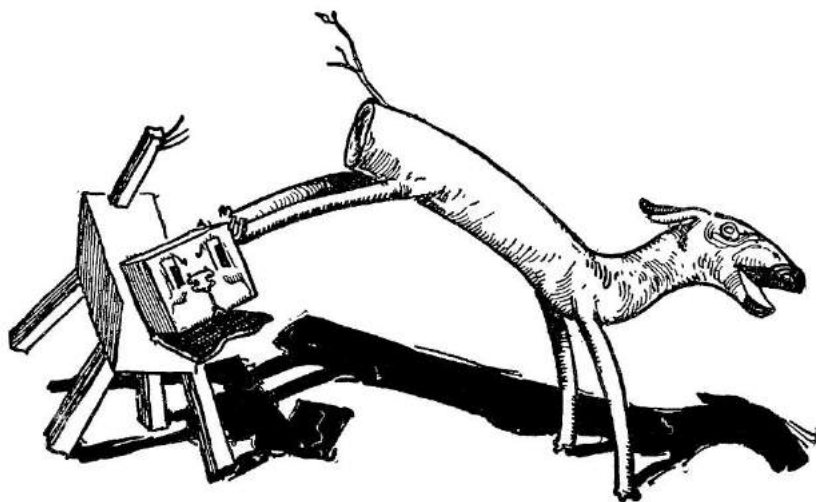
— А когда ты собираешься вернуться в Изумрудный Город? — спросил Косматый.

Глава тринадцатая

— Сегодня же вечером. Я хочу ещё успеть погулять с Заплаткой. Ну что, скакун, ты готов к быстрой скачке?

— Я всегда готов, — отозвался тот.

Страшила уселся в украшенное драгоценностями седло и помахал шляпой. Деревянный Конь рванул с места, и вскоре оба они скрылись из виду.

ОДЖО НАРУШАЕТ ЗАКОН

— Какой странный человек! — сказал Оджо, когда отряд снова двинулся в путь.

— И какой учтивый! — добавила Заплата. — Это самый красивый мужчина, что попадался мне на глаза.

— Кому что нравится, — заметил Косматый. — Но, пожалуй, из всех живых страшил он — самый красивый. Но главное достоинство моего соломенного друга — то, что он великий мыслитель, и в Стране Оз принято следовать его советам.

ГЛАВА 14

Лоскутушка из Страны Оз

— Что-то я не заметил в его голове мозгов, — буркнул Стекланный Кот.

— Их хоть и не видно, но они есть. Я и сам, признаться, поначалу не очень в них верил, потому что их дал ему этот обманщик — Волшебник Изумрудного Города. Но вскоре я убедился в его мудрости. И если это не мозги, тогда я уж и не знаю, что такое мозги.

— А Волшебник — обманщик? — спросил Оджо.

— Он был обманщиком. Теперь — нет. Он исправился и помогает Волшебнице Глинде. Только ей разрешено заниматься магией в Стране Оз, и она научила его многому.

После короткого молчания Оджо спросил:

— Если Озма не разрешит Кривому Колдуну оживить дядю Нанди, что мне тогда делать?

— Тогда — ничего, — ответил Косматый, покачав головой. — Но не вешай носа. Мы расскажем обо всём Дороти и попросим её замолвить словечко перед Озмой. У Дороти самое доброе сердце в мире. На её долю выпало в своё время столько невзгод, что я не сомневаюсь: она непременно поможет.

— Дороти — та самая девочка, что прибыла сюда из Канзаса?

— Да. Там её звали Дороти Гейл. Мы там с ней встречались. Она-то и взяла меня с собой сюда. Но теперь Озма сделала её принцессой, а её дядя Генри и тётя Эм тоже к ней переехали. — Тут Косматый тяжело

Глава четырнадцатая

вздыхнул и продолжал: — Странное это место — Страна Оз, но я её люблю.

— Что же в ней странного? — спросила Лоскутушка.

— Хотя бы ты.

— Неужели ты не видел девушек красивее меня в своей родной стране? — полюбопытствовала Заплатка.

— Таких разноцветных красавиц — нет. В Америке никому и в голову не пришло бы сделать девицу из лоскутного одеяла.

— Чудная же страна Америка! — воскликнула Заплатка. — Страшила, которого ты сам хвалил за ум, сказал, что я самая красивая из всех девушек, что он когда-либо видел.

Лоскутушка из Страны Оз

— Наверное, так оно и есть. Для всех Страшил, по крайней мере, ты и есть красавица, — сказал Косматый и улыбнулся, но почему — Заплата так и не поняла.

Чем ближе подходили путники к Изумрудному Городу, тем прекрасней становилось вокруг. По обе стороны дороги попадались прекрасные дома с зелёной лужайкой и цветником перед каждым.

— Ещё час, — возвестил Косматый, — и мы увидим Изумрудный Город.

Он шёл впереди с Лоскутушкой, за ними — Вузи и Стекланный Кот. Замыкал процессию Оджо. Несмотря на предупреждение, он не сводил глаз с клевера, что рос по обе стороны дороги. Вдруг он остановился и стал пристально вглядываться в заросли клевера. Да, перед ним был клевер-шестилистник. Он ещё раз пересчитал листочки, чтобы не ошибиться. Сердце бешено забилося у него в груди — ведь он нашёл то, за чем пришёл.

Он посмотрел на своих товарищей. Они продолжали идти, не обращая на него внимания. Других людей поблизости не было. Искушение казалось непреодолимым.

«Я могу потратить недели и больше не найти такой клевер», — сказал он себе и, быстро сорвав растение, спрятал его в корзину, прикрыв другими предметами, которые там находились. Затем, стараясь не подать виду, что он набедокурил, Оджо прибавил шаг и догнал спутников.

Глава четырнадцатая

Изумрудный Город по красоте и великолепию превосходит все прочие города мира, даже в волшебных странах. Он обнесён стеной из мрамора, тщательно отшлифованного и украшенного изумрудами. В стене четверо ворот: одни обращены в сторону Страны Жевунов, вторые смотрят на Страну Мигунов, от третьих начинается дорога в Страну Кводлингов, а от четвёртых — в Страну Гилликинов. Изумрудный Город находится в самом центре Страны Оз, состоящей из этих четырёх частей. У ворот есть решётки из чистого золота, и увенчаны они башенками, на которых развеваются

Лоскутушка из Страны Оз

флаги. Стена украшена и другими башнями, находящимися на значительном расстоянии друг от друга. Стена такая широкая, что по ней в ряд могут идти сразу четыре человека.

Впервые путники увидели это зелёно-золотое искрящееся великолепие с верхушки небольшого холма. За стеной начинался большой прекрасный город: на фоне ясного неба вырисовывались сотни шпилей, куполов башен, украшенных флагами и драгоценными камнями. В центре города поднимались кроны высоких-превысоких деревьев. Косматый пояснил, что они растут в королевском саду Озмы.

Путники долго стояли и любовались красочным зрелищем.

— Ой! — воскликнула Лоскутушка, в восторге сжимая руки. — Вот тут бы я и пожила. Хватит с меня голубой Страны Жевунов! Хватит с меня Кривого Колдуна!

— Но ты принадлежишь доктору Пипту! — удивлённо возразил Оджо. — Тебя сделали как служанку. Ты не принадлежишь сама себе.

— А ну его, этого доктора Пипта! Если я ему понадобится, пусть приходит за мной сюда! Но по доброй воле я в его дом не вернусь. Только в одном месте Страны Оз я бы хотела жить, и это Изумрудный Город. Он прелесть! Он почти так же прекрасен, как я.

— В этой стране, — подал голос Косматый, — люди живут там, где им скажет наша правительница.

Глава четырнадцатая

Что хорошего, если все поселятся в Изумрудном Городе? Кто-то должен пахать землю, выращивать пшеницу, фрукты, овощи. Одни рубят лес, другие ловят рыбу, третьи пасут овец...

— Бедняжки!... — вздохнула Лоску тушка.

— Возможно, они даже счастливее, чем горожане, — продолжал Косматый. — В сельской жизни есть свобода и независимость, которых не найдёшь в городе, даже в Изумрудном. Я знаю, что многие из горожан с удовольствием жили бы на природе. Например, Страшила, Железный Дровосек и Тыквоголовый Джек живут на природе, хотя им были бы рады во дворце Озмы. Слишком много роскоши утомляет. Но надо поторапливаться, если мы хотим попасть в Изумрудный Город до захода солнца. До него ещё идти и идти.

Они прибавили шагу и оказались у городских ворот, когда солнце уже садилось и алый цвет заката заставил по-иному засверкать изумруды на городских стенах и на шпилях домов. Где-то в городе играл оркестр, из-за стены доносился приглушённый гул голосов, из окрестных фермерских хлевов доносилось мычание коров, ждущих, чтобы их подоили.

Путники уже хотели войти, как золотая решётка вдруг опустилась, и к ним вышел высокий Солдат. Оджо никогда не видел такого высокого человека. На нём была красивая зелёная с золотом форма, высокая шапка с пером, а его ремень был украшен изумрудами. Но самым удивительным в его облике были длинные

Лоскутушка из Страны Оз

зелёные усы и борода, которая опускалась ниже пояса. Из-за неё-то он, наверное, и казался особенно высоким.

— Стойте! — сказал Солдат довольно дружеским тоном.

Путники сделали это ещё до того, как он отдал такое распоряжение, и оглядывали его со всех сторон.

— Добрый вечер, — сказал Косматый. — Ну, что произошло за время моего отсутствия? Что-то важное?

— Биллина высидела тринадцать цыплят, — доложил Солдат с Зелёными Усами и Бакенбардами, — прелестные маленькие жёлтенькие комочки. Жёлтая Курица очень ими гордится.

— Имеет право, — сказал Косматый. — Ну что ж, всего, значит, она высидела семь тысяч цыплят, верно, полковник?

— Никак не меньше, — отозвался тот. — Пойдите и поздравьте её.

— С удовольствием, — сказал Косматый. — Но, как видите, со мной странники. Я бы хотел представить их Дороги.

— Минуточку, — сказал Солдат, загораживая им дорогу. — Я ведь на посту, и у меня есть инструкции. Среди вас случайно нет Оджо Невезучего?

— Это я! — воскликнул мальчик, с удивлением услышав своё имя от совершенно незнакомого человека.

Солдат с Зелёными Усами и Бакенбардами кивнул.

— Я так и думал. К сожалению, я вынужден тебя арестовать.

Глава четырнадцатая

— Арестовать?! — воскликнул Оджо. — За что?

— Я не посмотрел, — признался Солдат, — сейчас мы это исправим. — Он вытащил из кармана листок, прочитал его и объявил: — За сознательное нарушение одного из законов Страны Оз.

— Нарушение закона? — переспросила Лоскутушка. — Ерунда, Солдат, ты шутишь.

— На сей раз нет... — вздохнул тот. — Я представляю собой, дорогое дитя, Телохранителя нашей повелительницы Озмы, Армию и Полицию Страны Оз.

— И это всё один человек? — изумилась девушка.

— И одного-то много! Вот уже много-много лет по службе у меня вообще не было никаких дел. Я начал было опасаться, что вообще не нужен. Но сегодня всё изменилось. Час назад меня вызвали к нашей правительнице Озме и велели арестовать мальчика по

имени Оджо Невезучий, который из Страны Жевунов отправился в Изумрудный Город и должен прибыть в ближайшее время. Услышав этот приказ, я чуть было не упал в обморок: я не помню случая, чтобы у нас кого-то арестовывали. Тебя верно зовут Оджо Невезучий — тебе сильно не повезло, ибо ты нарушил закон.

— Вы ошибаетесь. Озма ошибается. Все ошибается, — сказала Лоскутушка. — Оджо никаких законов не нарушал.

Лоскутушка из Страны Оз

— Значит,
он скоро будет
отпущен на
свободу, —
сказал Солдат с
Зелёными
Бакенбардами. —
Обвиняемый в
преступлении
имеет право
доказать свою
невиновность на
процессе, где
судья — наша
правительница.
Но сейчас её
приказ должен
быть выполнен.

С этими
словами он вынул
из кармана
наручники из
золота,
украшенные
рубинами и
бриллиантами, и
защёлкнул их на
запястьях Оджо.

ПЛЕННИК ОЗМЫ

ГЛАВА 15

Мальчик был так потрясён, что не оказал никакого сопротивления. Он-то знал, что виноват, но как, спрашивается, об этом узнала эта девчонка Озма? Он передал корзинку Лоскутушке и сказал:

— Пусть она побудет у тебя, пока я не выйду из тюрьмы. А если я из неё никогда не выйду, отдай Кривому Колдуну. Это его корзинка.

Косматый посмотрел на Оджо, не зная, заступиться или нет за него, но что-то в лице мальчика заставило его не вмешиваться.

Глава пятнадцатая

Косматый был огорчён, но знал, что Озма не ошибается и, стало быть, мальчик и впрямь нарушил закон.

Солдат с Зелёными Бакенбардами провёл их через ворота в маленькую комнату в стене. Там сидел весёлый человек в зелёном. На шее у него была тяжёлая золотая цепь, на которой висели большие золотые ключи. Это был Страж Городских Ворот. Когда они вошли в комнату, он играл на губной гармошке.

— Послушайте! — сказал он, поднимая вверх руку. — Я только что сочинил мелодию под названием «Пятнистый аллигатор». Я сделал это в честь Лоскутушки, которая прибыла в наш город.

— Откуда вы знаете, что я прибыла? — спросила Лоскутушка.

— Я обязан знать, кто прибывает в наш город. Я ведь Страж Городских Ворот. А теперь тихо: я сыграю вам «Пятнистого аллигатора».

Песня была ни хороша, ни плоха, но все вежливо слушали, а Страж, закрыв глаза и покачивая головой из стороны в сторону, извлекал из своего инструмента мелодию. Когда он окончил, Солдат с Зелёными Бакенбардами сказал:

— Я привёл арестованного.

— Ты кого-то арестовал?! — воскликнул человечек, вскакивая со стула. — Кого? Неужели Косматого?

— Нет, этого мальчика.

Лоскутушка из Страны Оз

— Надеюсь, вина его столь же мала, как и он сам. Но что он такого совершил? И почему?

— Не могу сказать, — отвечал Солдат. — Я только знаю, что он нарушил закон.

— Но этого никто у нас не делает!

— Значит, он невиновен и его скоро отпустят. Но пока мне велено препроводить его в тюрьму. Дай мне арестантскую одежду из Государственного Гардероба.

Страж открыл ключом шкаф и вынул оттуда белое одеяние, которое Солдат набросил на Оджо. Оно покрыло его с ног до головы, оставив для глаз две прорези. В этом наряде мальчик являл собой жуткое зрелище.

Когда Страж отпирал ключом дверь, что вела из его комнаты в город, Косматый сказал Лоскутушке:

Глава пятнадцатая

— Пожалуй, я провожу тебя прямо к Дороти, а Вузи и Кот могут пойти с нами. Оджо отведёт в тюрьму Солдат с Зелёными Бакенбардами, но с ним будут обращаться вежливо и за него не надо беспокоиться.

— А что с ним теперь будет?

— Не знаю. При мне в Стране Оз никого никогда не арестовывали и не сажали в тюрьму. Оджо — первый.

— По-моему, ваша девчонка-правительница поднимает шум из-за пустяков, — сказала Заплатка, стряхивая со лба пряди рыжих волос. — Не знаю, что там натворил Оджо, но вряд ли это что-то серьёзное. Ведь все мы были с ним рядом.

Косматый промолчал, а Лоскутушка тотчас же забыла об Оджо — так восхитил её прекрасный город.

Солдат с Зелёными Бакенбардами повёл мальчика по переулку в тюрьму. Оджо было горько и стыдно, но вскоре он начал сердиться. Вместо того чтобы встретить его как доброго друга, который вправе рассчитывать на гостеприимство и радушие, его ведут в наручниках в тюрьму, напялив этот дурацкий балахон, чтобы все прохожие знали о его позоре.

Оджо был по натуре добрым и послушным, и если он и нарушил закон, то лишь потому, что очень хотел поскорее вернуть жизнь своему дяде. Проступок он совершил не по злонавию, а по опрометчивости, но всё же это был проступок. Сначала он испытал угрызения совести, но затем, вспомнив, как с ним несправедливо обошлись, — по крайней мере, ему это показалось

Лоскутушка из Страны Оз

несправедливым — стал винить Озму в придумывании глупых законов и преследовании честных граждан, которые их нарушали. Подумаешь, сорвал шестилистник клевера! Ну и что? Да его всё равно кто-нибудь растоптал бы. Кому он, Оджо, причинил вред, сорвав его? Нет, Озма, похоже, слишком суровая правительница для такой прекрасной страны! Косматый говорил, что её все обожают, но как это может быть?

Оджо так углубился в мрачные мысли, которые обычно приходят на ум тем, кто кругом виноват, что не замечал великолепия, окружающего его. Когда Оджо встречал улыбающихся прохожих, он стыдливо отворачивался, хотя они не могли догадаться, кто скрывался под арестантской одеждой.

Вскоре они подошли к дому у городской стены. Он был недавно выкрашен, и у него было много окон. Перед домом благоухал цветами сад. Солдат провёл Оджо по гравийной дорожке к двери и постучал.

Дверь отворила женщина. Увидев Оджо, она воскликнула:

— Наконец-то арестованный! Но какой он маленький!

— Дело не в росте, дорогая Толлидигль. Главное, что это — арестованный, — сказал Солдат. — А поскольку это тюрьма, а ты тюремщица, мой долг — передать его тебе в руки.

— Верно. Входите, а я выпишу на него квитанцию.

Глава пятнадцатая

Они вошли в дом и прошли через холл в круглую комнату, где женщина сняла балахон с Оджо и добродушно на него посмотрела. Оджо восхищённо озирался — он никогда ещё не бывал в таких роскошных хоромах. Купол-потолок был из цветного стекла с красивым рисунком. Стены были обшиты золотыми пластинами и украшены драгоценными камнями огромных размеров и самых разных цветов. Кафельный пол был покрыт мягкими коврами. Мебель была отделана золотом и обита атласом и парчой. Она состояла из диванов, кресел-качалок и табуреточек. Были там столы с зеркальной поверхностью, а также шкафы, уставленные разными редкостными вещами. У стены стоял шкаф с книгами, а напротив был другой шкаф со всякими играми.

— Можно я немножко побуду здесь, а потом уж пойду в тюрьму? — умоляюще попросил Оджо.

— Так это же и есть твоя тюрьма, а я — тюремщица, — отвечала Толлидигль. — Сними с него наручники, Солдат. Ведь отсюда нельзя убежать.

— Знаю, — отвечал тот и снял их с Оджо.

Женщина нажала кнопку в стене, и тотчас же загорелась большая люстра, подвешенная к потолку. Это было кстати, потому что за окном стемнело. Затем она села за стол и спросила:

— Как тебя зовут?

— Оджо Невезучий, — отвечал за мальчика Солдат с Зелёными Бакенбардами.

Лоскутушка из Страны Оз

— Невезучий? Ну тогда всё понятно, — сказала женщина. — В чём заключается его преступление?

— Нарушил закон Страны Оз.

— Так, вот квитанция, Солдат. Теперь за узника отвечаю я. Я очень рада, ведь впервые за время моей работы у меня появился узник! — сказала женщина с явным удовольствием.

— У меня тоже! — усмехнулся Солдат. — Но мой долг исполнен, и теперь я вернусь к себе и напишу рапорт Озме, что я сделал всё, что должны были сделать Армия, Полиция, а также Телохранитель правительницы Страны Оз. Ведь всё это я в одном лице.

С этими словами он кивнул Толлидигль и Оджо и удалился.

— А теперь, — сказала женщина, — мне надо тебя покормить. Ты небось проголодался. Что хочешь: запечённую рыбу, омлет с джемом или бараньи отбивные с подливкой?

Оджо подумал и выбрал отбивные.

— Отлично. Я скоро приду, а ты пока развлекайся сам, — сказала женщина и удалилась.

Оджо был сильно удивлён. Не только это помещение совершенно не походило на тюрьму, но и обращались с ним не как с арестантом, а как с гостем. На окнах не было задвижек, в комнате имелось три двери, но ни одна из них не была заперта. Оджо осторожно приоткрыл одну из них — за ней был коридор. Он и не думал о побеге. Его тюремщица оказывает ему доверие,

Глава пятнадцатая

зачем же её подводить? Более того, ему готовят горячий ужин, и тюрьма оказалась очень даже приятной. Оджо взял из шкафа книгу и сел в кресло посмотреть картинки. За этим занятием его и застала женщина. Она принесла большой поднос и стала расстилать на столе скатерть. Ужин оказался восхитительным.

Пока он ел, Толлидигль сидела рядом с вышиванием. Когда Оджо поел, она унесла тарелки и стала читать ему вслух историю из книжки.

— Это действительно тюрьма? — спросил Оджо, когда женщина закончила читать.

— Ну да. Это единственная тюрьма в Стране Оз.

— А я — заключённый?

— Господи, ну конечно!

Лоскутушка из Страны Оз

— Тогда почему тюрьма такая роскошная, а Вы так со мной добры?

Толлидигль явно удивилась вопросу, но ответила серьёзно:

— Мы считаем, что заключенному не повезло — причём в двух отношениях. Потому, что он сделал что-то противозаконное, и потому, что его лишили свободы. Поэтому мы и должны обращаться с ним по-доброму. Иначе он ожесточится, озлобится и не станет раскаиваться в своём проступке. Озма убеждена, что тот, кто совершает проступки, делает это потому, что не обладает силой духа и мужеством. Вот мы и сажаем его в тюрьму, чтобы он окреп духом и обрёл достаточно сил, чтобы противостоять искусу нарушения закона. Доброта делает людей сильными духом и храбрыми — вот мы и относимся по-доброму к нашим арестантам.

— А я-то думал, что с арестантами всегда обращаются грубо в наказание, — сказал после некоторого раздумья Оджо.

— Что ты! — вскричала Толлидигль. — Провинившийся и так наказан сознанием того, что поступил дурно. Разве ты не раскаиваешься, Оджо, в том, что нарушил закон?

— Я... я такой же, как и все прочие люди...

— Если тебя признают виновным, ты, конечно, будешь вынужден как-то искупить вину, — сказала женщина. — Я не знаю, что сделает с тобой Озма, — впервые в этой стране кто-то нарушил закон. Но знай:

Глава пятнадцатая

она проявит милосердие и справедливость. Жители Изумрудного Города слишком довольны судьбой, чтобы совершать проступки, но ты, наверное, из какого-то дальнего уголка и, толком не зная, какая удивительная у нас правительница, неосторожно нарушил закон.

— Да, — признал Оджо. — Я прожил всю жизнь в густом дремучем лесу и не видел ни одной живой души, кроме дяди Найди.

— Я так и подумала, — сказала Толлидигль. — Но хватит разговоров. Давай-ка поиграем в какую-нибудь игру.

ПРИНЦЕССА ДОРОТИ

Дороти Гейл сидела в одной из своих комнат в королевском дворце. У её ног, свернувшись клубочком, лежала чёрная косматая собачка с блестящими глазками. На девочке было белое платье и никаких украшений, если не считать изумрудно-зелёной ленточки для волос. Роскошь, окружавшая эту девочку, ничуть её не испортила. Когда-то Дороти жила в канзасских степях. Но на роду ей было написано стать путешественницей, и, несколько раз побывав в Стране Оз, она в конце концов осталась в ней навсегда.

ГЛАВА 16

Лоскутушка из Страны Оз

Её лучшая подруга Озма так полюбила Дороти, что отвела ей покои в своем дворце. Озма также доставила сюда из Канзаса единственных родственников Дороти — дядю Генри и тётю Эм. Дороти знала почти всех в Стране Оз. Это она нашла Страшилу, Железного Дровосека, Трусливого Льва и Тик-Тока. Хотя она и стала принцессой, но не важничала и оставалась всё той же милой и доброй Дороти Гейл из Канзаса.

Дороти читала книгу, когда к ней вошла служанка Джелия Джемм и сообщила, что её хочет видеть Косматый.

— Пусть приходит, — сказала девочка.

— Но с ним какие-то престранные существа, — заметила Джелия. — Я таких отроду не видывала.

— Неважно. Пусть приходят все, — сказала Дороти.

Но когда дверь отворилась и в её комнату вслед за Косматым вошли Лоскутушка, Вузи и Стеклянный Кот, Дороти ошеломлённо уставилась на гостей. Особенно поразила её Лоскутушка: Дороти сперва не могла взять в толк, настоящая ли это девушка, или кукла, или вообще привидение. Тотошка, пёсик Дороти, подошёл к Лоскутушке, обнюхал её, но тотчас же снова улегся, давая понять, что такие создания его совершенно не интересуют.

— Мы не знакомы, — обратилась Дороти к Лоскутушке. — Расскажи, откуда ты.

Глава шестнадцатая

— Я? — переспросила та, глядя не на Дороти, а на её комнату. — Думаю, что из лоскутного одеяла. А зовут меня Заплатка. Теперь ты знаешь обо мне всё.

— Не совсем, — улыбнулась Дороти. — Расскажи, как тебя оживили.

Лоскутушка из Страны Оз

— То была пара пустяков, — отвечала Заплата, усаживаясь в кресло и подпрыгивая на его пружинах. — Марголотте понадобилась служанка, вот она и смастерила меня из старого, ненужного лоскутного одеяла. Набила ватой, пришила две пуговицы вместо глаз, сделала из красного плюша язык, а из бусин — жемчужины-зубы. Кривой Колдун изготовил Оживительный Порошок и посыпал им меня — вот я и ожила. Я — очень разноцветная. Воспитанный и образованный господин по имени Страшила сказал, что я самое красивое существо в Стране Оз. Я ему верю.

— Ты уже познакомилась со Страшилой? — спросила Дороти, слегка оторопев от такого краткого рассказа.

— Да, он прелесть!

— У Страшилы много прекрасных качеств, но ты меня огорчила историей о Кривом Колдуне. Озма будет вне себя от гнева. Опять он взялся за магию. Она же велела ему перестать!

— Он делает это только для семейных нужд, — пояснил Стекланный Кот, держась на почтительном расстоянии от Тотошки.

— Ой, а тебя я и не заметила! — воскликнула Дороти. — Ты из стекла?

— Из прозрачного стекла, — отозвался Стекланный Кот, довольный, что на него обратили внимание. И ещё у меня розовые мозги. Ты можешь увидеть, как они работают.

Глава шестнадцатая

— Правда? Ну так подойди ближе, и я погляжу.

Стекланный Кот заколебался, опасаясь Тотошки.

— Прогони этого зверя, и я подойду, — наконец сказал он.

— Зверя? Это мой пёсик Тотошка. Добрее его нет собаки на земле! Он очень много знает, почти столько же, сколько я.

— А почему он ничего не скажет? — спросил Промах.

— Он не умеет говорить. Он не волшебный, а настоящий пес. Самый обыкновенный пес из Соединённых Штатов. Но я отлично понимаю его, а он меня.

Тотошка встал, потёрся головой о руку Дороти и заглянул ей в лицо, словно и впрямь понял всё, что она сказала.

— Этот Кот, Тотошка, — пояснила она, — сделан из стекла, и ты не должен приставать к нему так, как ты пристаёшь к моему Розовому Котёнку. Он, наверное, очень хрупкий и может разбиться вдребезги, если обо что-то стукнется.

— Гав! — сказал Тотошка, явно в знак согласия.

Стекланный Кот подошёл поближе к Дороти, чтобы она могла посмотреть, как вертятся его розовые шарики-мозги.

Полюбовавшись их работой, она погладила Промаха, но стекло показалось ей слишком твёрдым и

Лоскутушка из Страны Оз

холодным, и она решила, что он вряд ли станет её любимчиком.

— А что ты знаешь о Кривом Колдуне, который живёт на горе? — спросила Кота Дороти.

— Он меня сделал. Поэтому я знаю о нём всё. Эта лоскутная девица появилась на свет лишь несколько дней назад, а я живу в доме доктора Пипта уже много лет. Я не большой его друг, но скажу прямо: он всегда отказывался колдовать для тех, кто приходил к нему в дом. Но он считает, что нет большой беды, если он немножко поколдует для дома. Поэтому он и сделал меня из стекла. Ведь обычные кошки пьют слишком много молока. А ещё он оживил Лоскутушку, чтобы та прислуживала его жене Марголотте и делала работу по дому.

— Почему же вы оба ушли от них? — спросила Дороти.

— Лучше об этом расскажу я, — подал голос Косматый и поведал Дороти историю Оджо.

Дороти слушала его с большим интересом, вполне одобряя действия Оджо. Но когда Косматый сообщил, что Оджо арестован за нарушение закона, Дороти нахмурилась.

— Что же он такого натворил? — спросила она.

— Боюсь, он сорвал клевер-шестилистник... — печально вздохнул Косматый. — Я не видел, как он это сделал, и я его предупреждал, что это запрещено, но, похоже, он ослушался.

Глава шестнадцатая

— Очень жаль, — отозвалась Дороти. — Ведь теперь некому помочь его дяде и Марголотте, кроме Лоскутушки, Стеклянного Кота и Вузи.

— Я тут ни при чем, — возразила Лоскутушка. — Марголотта и дядя Нанди никакого отношения ко мне не имеют. Они стали мраморными статуями, как раз когда я ожила.

— Ясно... — с сожалением вздохнула Дороти. — Эта женщина, похоже, забыла вложить в тебя сердце.

— И хорошо сделала, — отозвалась Лоскутушка. — От сердца только и жди неприятностей. Люди начинают огорчаться, мучиться совестью, сочувствовать, испытывать преданность...

— У меня есть сердце — из большого рубина, — сообщил Стеклянный Кот. — Но оно вряд ли заставит меня помогать дяде Нанди и Марголотте.

— Да, у тебя не сердце, а камень, хоть и драгоценный, — заметила Дороти. — Ну, а у Вузи и давно...

— Что касается меня, — подал голос Вузи, улёгшийся на полу так, что всем своим видом напоминал очень большой продолговатый ящик, — я не видел и в глаза этих бедняг, но очень им сочувствую, ибо и сам успел хлебнуть неприятностей. Когда меня обнесли забором Жевуны, я мечтал, чтобы кто-то пришёл и вызволил меня. Так и случилось — это сделал Оджо. Поэтому я готов выручить его дядюшку. Я всего лишь глупый зверь, но это не моя вина, и если ты,

Лоскутушка из Страны Оз

Дороти, научишь меня, что делать, чтобы помочь Оджо, я с радостью всё выполню.

Дороти подошла к Вузи и погладила его квадратную голову.

— Ты хоть и не красавец, но мне нравишься, — сказала она. — А что ты умеешь делать?

— Я могу метать огонь из глаз, когда хорошенько рассержусь. Если кто-нибудь крикнет мне «Кризл-Кру!», я впадаю в такую ярость, что глаза мои исторгают пламя.

— Фейерверком тут делу не поможешь, — сказала Дороти. — А что ещё ты умеешь?

— Мне... мне казалось, что у меня страшный, душераздирающий рык, — неуверенно промямлил Вузи, — но, похоже, я ошибался.

— Это точно, — подтвердил Косматый. — Ошибался, и ещё как! — И обернувшись к Дороти, он спросил: — А что станет с Оджо?

— Не знаю, — задумчиво покачала головой девочка. — Озма во всём разберется и, конечно, его накажет, но как — понятия не имею, ведь с тех пор, как я живу в Стране Оз, здесь никого и никогда не наказывали. Плохо дело, очень плохо.

Пока они разговаривали, Лоскутушка ходила по комнате и разглядывала обстановку. В руках у неё была корзинка Оджо, и она решила посмотреть, что в ней. Хлеб и сыр её никак не заинтересовали, да и талисманы не вызвали любопытства. Но под ними она обнаружила злополучный клевер-шестилистник.

Лоскутушка из Страны Оз

Лоскутушка была смекалистой, и, хотя у неё отсутствовало сердце, она знала, что Оджо — её первый друг. Она поняла, что из-за этого клевера мальчика и арестовали, и он отдал ей корзинку, чтобы при нём не нашли изобличающего стебелька. Поэтому, улучив момент, она вынула стебелёк из корзинки и бросила его в золотую вазу на столике. Затем она сказала Дороти:

— Я бы не стала беспокоиться из-за дядюшки Нанди, но самому Оджо я помогу. Он не нарушал законов, никто не сможет этого доказать, и Солдат с Зелёными Бакенбардами его арестовал зря.

— Оджо арестован по приказу Озмы, — пояснила Дороги, — а уж она знает, что делает. Но если ты докажешь его невиновность, его, конечно же, сразу освободят.

— Им ведь надо доказать его вину, так?

— Ну да.

— Тогда у них ничего не выйдет.

Дороти уже было пора идти на обед к Озме, и потому она позвонила прислуге и велела отвести Вузи в удобную комнату и вдоволь накормить тем, что он пожелает.

— Я бы поел пчёл, — сказал он.

— Пчёл у нас не едят, но тебя угостят чем-то не менее вкусным, — пообещала ему Дороти.

Затем она распорядилась, чтобы и Коту отвели для ночлега комнату. Лоскутушку она решила поместить в

Глава шестнадцатая

своих покоях, потому что очень заинтересовалась этим необычным созданием и решила побольше узнать о ней.

ОЗМА и её ДРУЗЬЯ

Косматый

пошёл в свои покои, чтобы переодеться. Он снял свой запылившийся в странствиях косматый костюм и выбрал другой, не менее косматый, из зелёного и розового атласа и бархата, украшенный бахромой и сверкающими жемчужинами. Потом он искупался в бассейне из алебаstra и расчесал свои шевелюру и усы так, что они стали ещё более косматыми, оделся и отправился в банкетный зал Озмы, где застал Страшилу, Дороти и Волшебника Изумрудного Города.

ГЛАВА 17

Лоскутушка из Страны Оз

(Страшила успел подправить своё левое ухо и вернуться в Изумрудный Город.)

Вскоре слуга распахнул двери, заиграл оркестр, и вошла Озма.

Много было уже сказано и написано о красоте и обаянии этой юной правительницы Страны Оз, самой богатой, самой счастливой и самой восхитительной из всех волшебных стран, о которых нам известно. И всё же при всех своих замечательных свойствах Озма оставалась девочкой и любила в жизни то, что нравится всем остальным девочкам. Когда она восседала на изумрудном троне своего великолепного тронного зала, издавала законы, разрешала споры между своими подданными, она держалась величественно и с достоинством. Но когда она отбрасывала скипетр и мантию, когда она оказывалась в своих личных покоях, невозмутимую правительницу заменяла весёлая и жизнерадостная девочка.

Сегодня в банкетном зале собрались старые и самые близкие друзья, и потому Озма была весела и беспечна. Она приветствовала Дороти поцелуем, Косматого — улыбкой, маленького старичка Волшебника — дружеским рукопожатием и, стиснув руку Страшиле, весело воскликнула:

— Какое очаровательное левое ухо! Оно во сто раз лучше, чем прежде!

— Рад, что оно тебе понравилось, — отвечал польщённый Страшила. — Джинджер и впрямь неплохо

Глава семнадцатая

поработала. И главное, я теперь гораздо лучше слышу. Просто удивительно, на какие чудеса способна обыкновенная краска, если её правильно положить.

Озма полностью с ним согласилась, и все стали рассаживаться.

— У Коня, наверное, подковы только и сверкали, — заметила Озма, — так быстро он тебя домчал. Мы-то думали, что ты не вернёшься раньше, чем завтра к полудню.

— На дороге мне повстречалась очаровательная девушка, — признался Страшила, — и я поспешил обратно, чтобы побольше с нею пообщаться.

— Знаю, знаю! — рассмеялась Озма. — Это Лоскутушка. Если она и не красавица, то особа занимательная.

— А ты её уже видела? — заинтересовался соломенный человек.

— Только на Волшебной Картине.

— Боюсь, Картина не показала её во всей красе, — заметил Страшила.

— Я была поражена буйством красок, — призналась Озма. — Тот, кто трудился над лоскутным одеялом, из которого потом сделали эту девицу, не поленился и выбирал самые яркие, самые кричащие лоскутки.

— Я рад, что она тебе понравилась, — успокоился Страшила.

Лоскутушка из Страны Оз

Хотя он и ничего не ел, но частенько принимал участие в обедах Озмы — за компанию с остальными. Перед ним были тарелка и салфетка, но официанты не предлагали ему еды. Вскоре он спросил:

— А где сейчас Лоскутушка?

— У меня, — сказала Дороти. — Мне она понравилась — такая оригинальная, ни на кого не похожая...

— По-моему, она немного не в себе, — буркнул Косматый.

— Но зато красавица, — откликнулся Страшила таким тоном, что дальнейшие критические замечания выглядели просто неуместными.

Это вызвало смех присутствующих, но Страшила не шутил. Видя это, его друзья решили попридержать язык. Вокруг Озмы собиралась компания из столь непохожих существ, что нужно было проявлять немало такта, чтобы не обидеть и не

Глава семнадцатая

задеть чувств каждого. Такое предупредительное отношение друг к другу делало их дружбу ещё более прочной и позволяло получать удовольствие от общения.

Кроме того, они избегали затрагивать неприятные темы, и потому об Оджо и его бедах не было сказано ни слова. Косматый, однако, рассказал о листьях-гигантах, пленивших путников, а также о том, как он отобрал у дикобраза все его иголки, которыми Чиз любил стрелять. Дороти и Озма одобрили Косматого и сказали, что так Чизу и надо.

Затем речь зашла о Вузи. Озма и не подозревала, что в её лесах существовал уже долгие годы такой зверь. Дороти похвалила Вузи за честность и верность, однако сказала, что придерживается не очень высокого мнения о Стеклянном Коте.

— Но Стекланный Кот красив, — заметил Косматый, — и, если бы не его самолюбование, он мог бы стать неплохим товарищем.

Волшебник, который до сих пор ел молча, поднял голову.

— Оживительный Порошок, — сказал он, — большое чудо. Но доктор Пипт не знает его истинной цены и расходует попусту.

— Я с этим разберусь, — пообещала Озма, а потом улыбнулась и продолжала гораздо веселее: — Именно этот его Порошок и позволил мне стать правительницей Страны Оз.

Лоскутушка из Страны Оз

— Первый раз слышу об этом, — признался Косматый.

— Давным-давно, когда я была ещё крохой, меня похитила колдунья Момби и заколдовала в мальчика. Я не знала, кто я такая на самом деле, и когда я подросла, старуха заставила меня работать на себя: таскать дрова из леса, полоть огород и так далее. Как-то раз она принесла от доктора Пипта немного Оживительного Порошка. А я сделала из жердей и тыквы чучело и поставила его на дорожке, чтобы напугать старуху. Но она разгадала мои планы и, чтобы проверить Порошок, посыпала им моё чучело. Оно ожило и стало Тыквоголовым Джеком, которого все вы знаете и любите. В тот же вечер я сбежала с Джеком, потому как старуха хотела превратить меня в статую. Я захватила с собой и Порошок. По пути мы наткнулись на деревянные кóзлы, стоявшие у дороги. Я оживила их с помощью Порошка, и с тех пор Деревянный Конь — мой верный спутник. Когда я добралась до Изумрудного Города, добрая волшебница Глинда, зная, кто я на самом деле, превратила меня из мальчика Типа в девочку Озму, и я стала править Страной Оз. Если бы старуха Момби не принесла домой Оживительный Порошок, я бы не стала Озмой, а также среди нас не было бы ни Тыквоголового Джека, ни Деревянного Коня.

История очень заинтересовала Косматого, да и те, кто знал о ней, также выслушали её с удовольствием.

Глава семнадцатая

Когда обед закончился, все перешли в гостиную Озмы, где прекрасно провели время до отхода ко сну.

Лоскутушка из Страны Оз

ПРОЩЕНИЕ

На следующее утро Солдат с Зелёными Бакенбардами забрал Оджо из тюрьмы и увёл во дворец, где тот должен был предстать перед судом Озмы. Снова он надел на мальчика наручники и белый балахон. Оджо было так стыдно своего проступка, что он даже обрадовался: по крайней мере, люди на улицах не могли бы запомнить его в лицо. Он охотно последовал за Солдатом, желая, чтобы его участь поскорее решилась.

В Изумрудном Городе живут воспитанные люди,

ГЛАВА 18

Лоскутушка из Страны Оз

которые никогда не смеются над тем, кто попал в беду, но они впервые видели арестанта и волей-неволей бросали на Оджо любопытствующие взгляды, а многие поспешили во дворец на процесс.

Когда Оджо ввели в Тронный зал, там уже собрались сотни людей. На изумрудном троне восседала Озма в мантии, украшенной изумрудами и жемчугом. Справа и чуть ниже от неё на ступеньке сидела Дороти, а слева — Страшила. Ещё ниже был Волшебник Изумрудного Города, а на столике перед ним стояла золотая ваза из комнаты Дороти, куда Лоскутушка бросила злосчастный клевер!

У ног Озмы лежали два огромных зверя — Трусливый Лев и Голодный Тигр. Они всегда охраняли Озму, когда та вершила суд. Был в зале и ещё один зверь, но его Дороти держала на руках — то был Тотошка. Он прекрасно знал и Трусливого Льва, и Голодного Тигра и часто с ними играл.

На стульях из слоновой кости восседали представители местной знати — дамы и господа в прекрасных нарядах, а также официальные лица королевства в парадной униформе Страны Оз. За ними расположились все остальные, заполнив собой весь огромный зал.

Не успел Солдат ввести Оджо, как в другую дверь вошёл Косматый, а с ним Лоскутушка, Вузи и Стекланный Кот. Они остановились перед тронном, где сидела Озма.

Глава восемнадцатая

— Привет, Оджо! — крикнула Лоскутушка. — Как дела?

— Всё в порядке, — отозвался мальчик, но обстановка очень подействовала на него, и голос его слегка дрожал.

Но Лоскутушку мало что могло смутить, и если Вузи слегка нервничал, то Стекланный Кот был в восторге от всего этого великолепия и торжественности случая.

По знаку Озмы Солдат снял с Оджо балахон, и мальчик оказался лицом к лицу с правительницей, которая должна была решить его судьбу. Он сразу увидел, что она красива и обаятельна, и сердце его забилося с надеждой: быть может, она окажется ещё и милосердной.

Озма долго глядела на узника. Затем тихо заговорила:

— Один из законов Страны Оз запрещает рвать клевер-шестилистник. Тебя обвиняют в нарушении закона, хотя ты был предупрежден, что это запрещено.

Оджо понурил голову и пока собирался с духом, чтобы ответить, Лоскутушка вскочила и заговорила:

— Это всё чепуха, Озма! Ты не можешь доказать, что он сорвал клевер, а значит, не имеешь права обвинять его в этом. Обыщи его, если хочешь, но клевера у него не найдешь. Посмотри в его корзинке — его и там нет. У него нет клевера, а потому я требую: отпусти бедного мальчика подобру-поздорову.

Лоскутушка из Страны Оз

Такие смелые речи сильно удивили собравшихся. Но принцесса Озма сидела молча, не шелохнувшись. Ответил Лоскутушке Волшебник:

— Говоришь, клевера нет нигде? Ошибаешься, думаю, что он положил его в корзинку, а корзинку отдал тебе. И ещё мне кажется, что ты бросила клевер вот в эту вазу, которая стояла в комнате принцессы Дороти. Ты надеялась избавиться от него, чтобы выгородить Оджо. Ты здесь впервые, Заплаточка, а потому не знаешь, что нет ничего, что укрылось бы от Волшебной Картины или от Волшебника Изумрудного Города. А ну-ка, смотрите все!

И он махнул руками в сторону вазы, которую Лоскутушка сначала и не заметила. Из вазы стал расти куст, а на одной из его верхних ветвей возник тот самый злополучный клевер, что сорвал Оджо. Лоскутушка, видя это, сказала:

— Значит, Вы его нашли? Ну, так теперь докажите, что Оджо его сорвал.

— Ты сорвал клевер? — обратилась принцесса Озма к Оджо.

— Да, — отвечал он. — Я знал, что это запрещено, но мне так хотелось помочь дяде Нанди. И я боялся, что, если я попрошу разрешения сорвать клевер, ты мне откажешь.

— Почему ты так подумал? — спросила Озма.

— Закон мне показался глупым, несправедливым. Даже теперь я не понимаю, что тут такого, если кто-то

Глава восемнадцатая

сорвёт стебелёк. И... и я тогда ещё не видел ни Изумрудного Города, ни тебя и подумал, что девочка, которая издала такой глупый закон, не захочет никому помочь.

Озма задумчиво смотрела на Оджо, положив подбородок на руку. Но она не сердилась. Напротив, она даже улыбнулась своим мыслям, а потом снова сделалась серьёзной.

— Возможно, многие законы кажутся глупыми тем, кто их не понимает, — наконец сказала она. — Но у каждого закона есть своё назначение, и в первую очередь — защищать всех граждан и их благосостояние. Поскольку ты здесь впервые, я объясню тебе смысл этого закона, который кажется тебе столь глупым. В своё время в Стране Оз было много волшебников и волшебниц, и клевер очень часто был нужен им для разных превращений. Они так часто использовали своё магическое искусство во вред людям, что я была вынуждена запретить заниматься магией и волшебством всем, кроме Глинды, доброй волшебницы, и её помощника, Волшебника Изумрудного Города. После издания этого закона в Стране Оз всё стало гораздо спокойнее, хотя до меня и доходили слухи, что кое-кто из волшебников и волшебниц тайно продолжает колдовать и использует клевер для своих снадобий. Тогда я издала другой закон, запрещающий кому бы то ни было рвать и такой клевер, и другие растения, и травы, которые необходимы магам, чародеям, ведьмам

Лоскутушка из Страны Оз

и колдунам. Это почти положило конец тайному волшебству в Стране Оз. Так что, во-первых, закон не такой уж глупый, а во-вторых, на то он и закон, чтобы его соблюдать.

Оджо сознавал правоту Озмы, и ему было не по себе, что он говорил и вёл себя так нелепо. Он поднял голову и, глядя Озме в глаза, сказал:

— Я сожалею, что поступил плохо и нарушил закон. Я сделал это, чтобы спасти дядю Нанди, и думал, что об этом никто не узнает. Я кругом виноват и готов понести наказание.

Озма снова улыбнулась, на сей раз весело, и одобрительно закивала.

— Ты прощён, — сказала она. — Проступок твой серьёзен, но ты раскаиваешься и уже достаточно пострадал. Солдат, отпусти Оджо Везучего.

— Виноват, но я — Оджо Невезучий, — поправил её мальчик.

— На сей раз тебе повезло. Отпусти его, Солдат, он свободен.

Приговор Озмы вызвал одобрительный гул в зале. Все стали выходить из зала, и вскоре кроме Оджо и его спутников там остались лишь Озма и её приближённые.

Юная правительница велела Оджо сесть и рассказать всё по порядку, что он и сделал. Озма внимательно слушала, а когда он закончил, помолчала и затем сказала:

— Кривой Колдун поступил нехорошо, сделав и

Глава восемнадцатая

Стеклянного Кота, и Лоскутушку, — он не имел права нарушать закон. А если бы он незаконно не хранил Окаменитель, то ничего бы не случилось ни с его женой, ни с твоим дядей. Но Оджо, конечно, не будет счастлив, пока не вернёт дяде жизнь. Да и разве можно оставить этих бедняг стоять мраморными статуями, когда они имеют право на жизнь. Поэтому я разрешу доктору Пипту исполнить задуманное и оживить тех двоих. Также мы должны помочь Оджо найти то, что ему требуется. Что ты на это скажешь, Волшебник?

— Это единственно верное решение, — согласился тот. — Но после того как Колдун наведёт порядок, тебе следует лишить его магических свойств.

— Ладно, — сказала Озма.

— А теперь скажи, что тебе велено отыскать для снадобья? — обратился Волшебник к Оджо.

— Три волоска из хвоста Вузи я уже добыл, — отвечал мальчик. — Вернее, я добыл Вузи вместе с хвостом и волосками. Клевер-шестилистник я...

— Можешь оставить его у себя, — разрешила Озма. — Это уже не будет нарушением закона. Ты его сорвал раньше, но это мы тебе простили.

— Спасибо! — воскликнул Оджо и продолжал: — Ещё мне надо гилл воды из тёмного колодца.

— Это непросто, — отозвался Волшебник, качая головой, — но если ты готов на долгое путешествие, то найдёшь этот колодец.

— Если он существует, я готов искать его годы! —

Лоскутушка из Страны Оз

воскликнул мальчик. — Лишь бы помочь дяде Нанди!

— Тогда лучше отправляйся в путь прямо сейчас.

Дороти, внимательно слушавшая разговор, обернулась к Озме:

— Можно мне пойти с Оджо?

— А тебе хочется?

— Да, я ведь знаю Страну Оз — в отличие от Оджо. Мне жаль и его дядю, и бедняжку Марголотту. Так можно?

— Если тебе так хочется, — повторила Озма.

— Если Дороти пойдёт, то и я с ней, — сказал Страшила. — Колодец этот, наверное, где-то в отдалённой местности, а там может быть опасно.

— Я тебе позволяю сопровождать Дороти, — сказала Озма. — А пока ты путешествуешь, я позабочусь о Лоскутушке.

— Я сама о себе позабочусь, — объявила та. — Я отправляюсь с Оджо, Страшилой и Дороти. Я обещала Оджо помочь ему отыскать то, что нужно для снадобья, и обещание выполняю.

— Хорошо, — согласилась Озма. — Но вряд ли стоит брать с собой Вузи и Стеклянного Кота.

— Я бы остался, — сказал Кот. — Меня и так чуть было не разбили раз десять. Это же кошмар! Путешествие будет опасным, так что мне лучше побережься.

— Пусть за ним присматривает Джелия Джемм, — сказала Озма. — Мы обойдёмся и без Вузи, но о нём

Глава восемнадцатая

надо позаботиться из-за трёх волосков на его хвосте.

— Возьмите меня с собой, — попросил Вузи. — Мои глаза исторгают огонь, и я умею рычать — немножко.

— Нам будет спокойнее, если ты останешься, — сказала Озма, и Вузи не возражал.

Посоветовавшись, они решили, что путешествие начнётся завтра с утра, а пока все разошлись готовиться.

Косматый порядком попутешествовал по Стране Оз, но никогда не слышал о тёмном колодце. Дороти тоже.

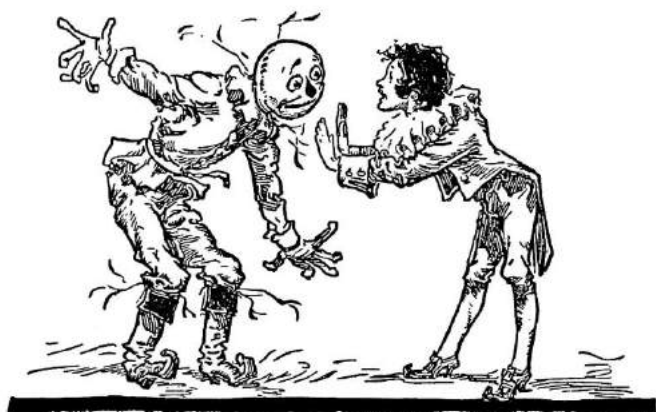
— Если бы колодец был в людных местах, мы бы о нём знали, — размышляла Дороти. — Если же он в диких краях, то кому там нужен колодец? Возможно, его вообще не существует.

— Он должен существовать, — возразил Оджо, — иначе в книге Колдуна о нём не было бы ни слова.

— Наверное, — согласилась Дороти. — Но если он находится в Стране Оз, мы обязаны его отыскать.

— По крайней мере, мы должны его поискать, — сказал Страшила. — А найдём мы его или нет, зависит от везения.

— Ой! — воскликнул Оджо. — Но я ведь Оджо Невезучий...

ВСТРЕЧА с ТОТТЕН- ГОТАМИ

Через сутки пути отряд подошёл к дому Тыквоголового Джека. Джек сам сделал его из огромной тыквы и очень им гордился. В тыкве были прорезаны дверь и окна, а также сделано отверстие для трубы от маленькой печки. К двери вели три ступеньки. В доме был неплохой пол. В гостиной стояла удобная мебель.

Разумеется, Джек мог бы переехать в более роскошный дом, если бы того захотел, — Озма очень любила этого глупца, вместе с которым когда-то

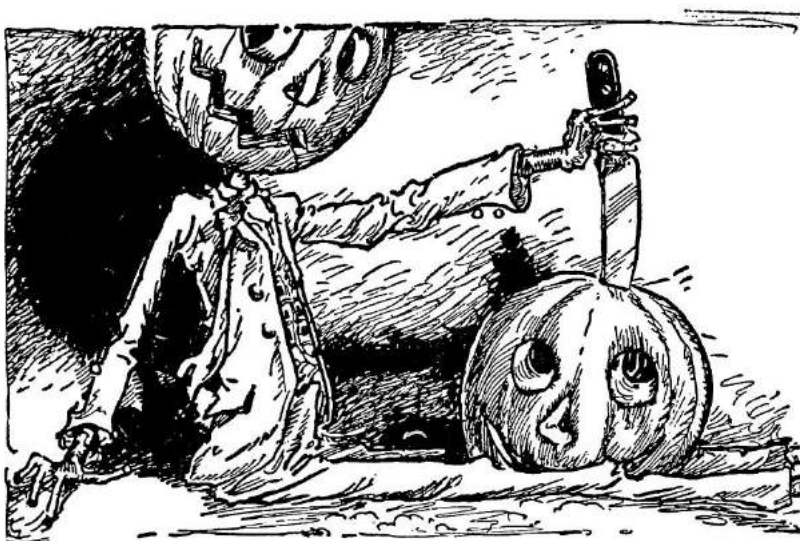

ГЛАВА 19

Лоскутушка из Страны Оз

давно порядком попутешествовала, но Джек предпочитал оставаться в доме-тыкве, считая, что это жилище очень ему идет, с чем трудно было не согласиться.

Туловище этого существа было сделано из дерева — из веток и сучьев различных размеров, а на этот деревянный каркас была надета красная рубашка в белый горошек. Также на нём были синие штаны, жёлтая жилетка, зелёно-золотистый сюртук и на ногах — крепкие кожаные сапоги. Шеей служила заострённая палка, на которую была насажена тыква. В ней были вырезаны глаза, уши, нос и рот.

Глава девятнадцатая

Дом Джека стоял посреди большой бахчи, где росли тыквы разных размеров — от гигантских до самых маленьких. Среди тех, что как раз поспевали, было несколько размером с его теперешний особняк, и он признался Дороти, что подумывает о том, чтобы сделать к своему дому новую тыквенную пристройку.

Путникам был оказан радушный приём. Джек пригласил их переночевать в его доме-тыкке, на что они, собственно, и рассчитывали. Лоскутушка не сводила с Джека восхищённых глаз.

— Ты очень хорош собой, — сообщила она ему, — хотя Страшила всё же будет покрасивее.

Джек пристально посмотрел на Страшилу, и его старый приятель лукаво подмигнул нарисованным глазом. — О вкусах не спорят... — вздохнул Джек. — Старая ворона как-то сказала мне, что я — просто загляденье, хотя птица могла и заблуждаться. Я заметил, что вороны избегают Страшилу. Он отличный парень, хотя и набит соломой. Я же не набит ничем, а сделан из лучшего орешника.

— Обожаю набитых! — сказала Лоскутушка.

— Ну, раз на то пошло, моя голова набита тыквенными семечками, — признался Джек. — Они у меня вместо мозгов. Когда тыква свежая, я очень умён. Сейчас, к сожалению, семечки подсохли, и вскоре мне придётся сменить голову.

— Ты меняешь головы? — удивился Оджо.

Лоскутушка из Страны Оз

— Ну да. Тыквы не вечны. Они довольно быстро портятся. Потому-то я выращиваю столько тыкв, чтобы, когда понадобится, без труда можно было выбрать подходящую.

— А кто вырезает рот, нос, уши, глаза?

— Я сам. Снимаю старую голову, ставлю на стол и срисовываю с неё узор на новую. Иногда новое лицо выходит лучше старого — выразительнее, веселее, но в целом всегда получается неплохо.

Собираясь в путь, Дороти упаковала всё необходимое в рюкзачок, который Страшила забросил себе за спину. Дороти надела простое платье и клетчатый капор — то, что и требовалось для долгого

Глава девятнадцатая

путешествия. Оджо прихватил с собой свою корзинку, куда Озма положила флакончик с Питательными Таблетками и фрукты. Но у Джека в огороде росли не одни тыквы, и он угостил Дороти, Оджо и Тотошку отличным овощным супом, а также тыквенным пирогом и сыром. Вместо постелей Джек предложил им охапки свежесушенного сена, Дороти и Оджо были вполне довольны. Тотошка улёгся спать рядом со своей маленькой хозяйкой.

Страшила, Джек и Лоскутушка не знали усталости и обходились без сна. Они проговорили всю ночь напролёт под звёздами. Чтобы не мешать спать Дороти, Оджо и Тотошке, они вышли из дома и разговаривали полусёпотом. Страшила рассказал Джеку, что они ищут тёмный колодец, и спросил его совета, как разыскать такую диковинку. Тыквоголовый Джек тщательно обдумал это и сказал:

— Задача не из лёгких. Но на вашем месте я бы нашёл первый попавшийся колодец, накрыл его — и он делается тёмным.

— Боюсь, это не то, — сказал Страшила. — Колодец должен быть тёмным от природы, с водой, на которую никогда не падал луч света, иначе волшебство не сработает.

— А сколько надо воды?

— Один гилл.

— А сколько это?

— Надо спросить у Дороти.

Лоскутушка из Страны Оз

Наутро они спросили её и услышали в ответ:

— Я не знаю, сколько это, но захватила золотую фляжку... Там, наверное, больше, чем гилл. Кривой Колдун может отлить себе столько, сколько нужно. Беда в другом: мы понятия не имеем, где искать этот колодец.

Джек осмотрелся по сторонам и сказал:

— Вы вряд ли найдёте здесь тёмный колодец — вокруг сплошные равнины. Вам нужно пойти в горы.

— А куда? — спросил Оджо.

— В Страну Кводлингов. Она к югу отсюда, — сказал Страшила. — Я так и знал, что нам придётся идти в горы.

— Я тоже, — отозвалась Дороти.

— Но в Стране Кводлингов полно опасностей, — сказал Джек. — Правда, я сам там не бывал, но...

— Зато я бывал, — сказал Страшила, — и знаю, что такое Стреляющие Головы. У них нет рук, но бодаются они — будь здоров! Я имел дело с Воюющими Деревьями, которые наклоняются и дерутся ветками, и повидал много чего другого.

— Места там дикие, — согласилась Дороти, — и на нас могут обрушиться разные невзгоды, но делать нечего: раз нам нужна вода из тёмного колодца — надо идти.

Прощавшись с Джеком, они двинулись на юг, туда, где раскинулась Страна Кводлингов — с горами, скалами, горными пещерами и лесами. Эти земли хоть и входили в Страну Оз, но были такими неосвоенными и

Глава девятнадцатая

удалёнными от Изумрудного Города, что в дремучих лесах там жили самые странные существа, и не подозревавшие, что ими правит Озма. Когда их никто не трогал, эти существа тоже никого не трогали, но тех, кто вторгался в их владения, подстерегали немалые неприятности.

До Страны Кводлингов от домика Джека было два дня пути. Ни Оджо, ни Дороти не могли идти очень быстро, и друзья часто делали привалы. Первую ночь они провели в открытом поле среди лютиков и маргариток, а когда Оджо и Дороти легли спать, Страшила накрыл их тонким, но тёплым одеялом из рюкзака, чтобы дети не замёрзли. К вечеру второго дня они вышли на песчаную равнину. Идти по песку было трудно, но путники заметили на горизонте рощицу пальм, у подножия которых виднелись какие-то черные точки. Они прибавили шагу, чтобы заночевать под этими пальмами.

Они шли, и точки становились всё больше и больше. Хотя уже смеркалось, Дороти казалось, что она видит огромные котлы, перевёрнутые вверх дном. А за пальмами начинались россыпи огромных камней, за которыми высилась гора.

Путники решили начать подъём с утра, а ночь провести на равнине. К пальмам они подошли уже в сумерках. Дороти решила получше рассмотреть один из странных черных предметов, которых вокруг были десятки. Она подошла к одному из них — а он был

Лоскутушка из Страны Оз

высотой с неё, — и в этот момент с грохотом отскочила крышка, и из предмета в воздух взмыло странное тёмное создание, которое потом плюхнулось на песок рядом с Дороти. За ним из отверстия стали выпрыгивать другие. Точно так же пооткрывались крышки и в других «котлах», и из них, словно чёртики из коробки, начали выскакивать загадочные существа. Примерно сотня этих созданий окружила маленький отряд.

Дороти успела понять, что это хоть и крошечные, причудливые, но всё-таки люди. Туловища у них были тёмные, а волосы, стоявшие торчком, как проволока, — красные. На них не было ничего, если не считать

Глава девятнадцатая

набедренных повязок, а также браслетов на руках и ногах, ожерелий и серёжек в ушах.

Тотошка прижался к ногам Дороти и заскулил: ему явно не понравились существа. Лоскутушка забормотала что-то вроде: «Хоппити-поппити-прыг-скок!» — но никто не обратил на неё внимания. Оджо прижался к Страшиле, тот — к Дороти, а девочка спокойно спросила:

— Кто вы такие?

Существа ответили хором:

Мы — Тоттенготы, озорники,
Весельчаки и игроки.

Лоскутушка из Страны Оз

Днём мы обожаем поспать,
Ну а ночью — шалить и играть.

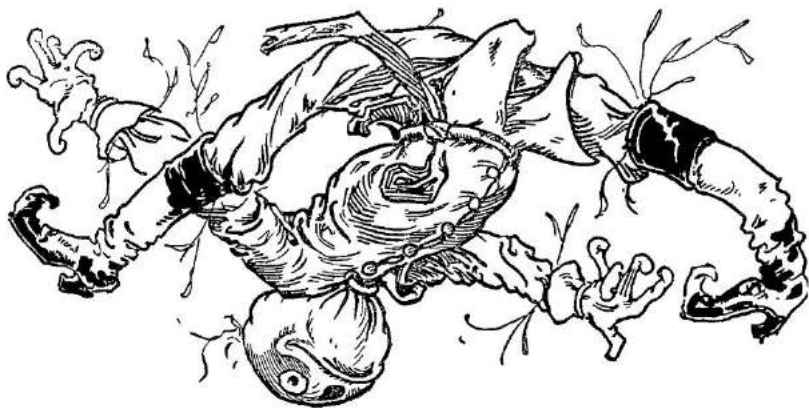
Солнце — наш заклятый враг.
В нас оно вселяет страх.
Но лишь на небе взойдёт луна —
Мы пробуждаемся ото сна.

Ночь напролёт мы азартно играем,
Чем незнакомцев страшно пугаем.
Но те, кто готов с нами водиться,
Не прогадают, как говорится.

— Рада познакомиться с вами, уважаемые Тоттенготы, — сказала девочка, — но мы вряд ли сможем играть с вами ночь напролёт, ибо мы шли пешком весь день и устали.

— И мы не играем в азартные игры, — вставил Оджо. — Это запрещено законом.

В ответ на это проказливые создания расхохотались, а один из них схватил Страшилу за руку и потянул. К его удивлению, соломенный человек оказался лёгким-прелёгким. Тоттенгот помахал Страшилой в воздухе и швырнул его в толпу. Кто-то поймал беднягу и бросил его дальше. Весело перекликаясь, озорники стали перебрасываться Страшилой, как мячиком.

Лоскутушка из Страны Оз

Другой проказник подхватил Лоскутушку и тоже подбросил её в воздух. Она оказалась гораздо тяжелее, но тем не менее достаточно лёгкой, чтобы ею можно было перекидываться, как большой подушкой. Они разыгрались не на шутку, но Дороти, увидев, как обращаются с её друзьями, решительно вмешалась и, раздавая тумаки и подзатыльники, поспешила на выручку Страшиле и Лоскутушке. Она быстро освободила их и взяла за руки. Возможно, ей это не удалось бы сделать так быстро, если бы не Тотошка. Он залаял и стал кусать проказников за голые ноги, отчего те бросились врассыпную. Что же касается Оджо, то и его пытались превратить в мячик, но когда выяснилось, что он слишком уж тяжел, его просто повалили на землю, и несколько страшилищ уселись на него, чтобы помешать ему прийти на подмогу Дороти.

Маленькие смуглые существа очень удивились, когда получили отпор от девочки и собачки, и те, кому попало особенно крепко, в голос заревели. Вдруг внезапно, издав общий вопль, они снова стали прыгать в свои дома-котелки, захлопывая за собой крышки, отчего окрестности огласились таким хлопаньем, словно кто-то устроил фейерверк с хлопушками.

Путешественники остались одни, и Дороти спросила:

— Никто не ушибся?

— Я — нет, — отозвался Страшила. — Они неплохо встряхнули мою солому, сровняли все бугры, и

Глава девятнадцатая

теперь я в прекрасной форме. Я очень признателен Тоттенготам за их любезные услуги.

— Я тоже, — сказала Лоскутушка. — Моя вата немного свалялась, а они как следует её взбили. Теперь я пухленькая, как сарделька. Но они немногохватили через край, и потому спасибо, Дороти, что ты вовремя вмешалась.

— На мне сидело их шестеро, — пожаловался Оджо, — но они маленькие, и мне не было больно.

Вдруг крышка ближайшего дома-котелка приоткрылась, и из неё осторожно выглянул Тоттенгот.

— Что же вы, шуток не понимаете? — обиженно осведомился он. — Неужели вы такие скучные и унылые? Где ваша весёлость?

Лоскутушка из Страны Оз

— Если бы во мне и было такое качество, — сказал Страшила, — ваши друзья выбили бы его из меня в два счета. Но я не обидчивый. Я вас прощаю.

— Я тоже, — сказала Лоскутушка. — Если, конечно, вы впредь будете себя вести как следует.

— Мы немножко переборщили... — согласился Тоттенгот. — Но вопрос в том, чтобы не мы вели себя как следует, а вы. Мы не можем просидеть взаперти всю ночь — это время наших игр. Но мы боимся и нос высунуть — ведь на нас, чего доброго, опять набросятся кусачая собака и дерущаяся девчонка. У неё очень уж тяжёлая рука. Многих она довела до слёз. Давайте договоримся так: вы нас не трогаете, а мы не трогаем вас. Ну как?

— Вы начали первые, — напомнила Дороти.

— Зато вы закончили. Ну, так можно нам выйти? Или вы опять начнете драться?

— Вот что я вам предложу, — сказала Дороти. — Мы устали и хотели бы поспать до утра. Если вы пустите нас в дом и дадите нам поспать, можете играть себе на свежем воздухе сколько пожелаете.

— Договорились! — вскричал Тоттенгот и причудливо свистнул.

Его товарищи, услышав свист, тотчас же повыпрыгивали из своих домов.

Когда ближайший домик опустел, Дороти подошла и заглянула в отверстие, но ничего не увидела — внутри была кромешная тьма.

Глава девятнадцатая

Но друзья решили, что раз Тоттенготы спят там днём, то и они могут переночевать. Оджо полез первым и обнаружил, что дом-котелок не очень глубокий.

— Тут полно подушек! — крикнул он Дороти. — Полежай!

Дороти подала Тотошку Оджо и залезла следом. За ней спустились Лоскутушка и Страшила. Они хоть и не собирались спать, но оставаться наедине с шалунами Тоттенготами им тоже не хотелось.

В домике не было никакой мебели, только подушки на полу. Спать было мягко. Путники не закрыли крышку, чтобы к ним попадал свежий воздух. Заодно к ним проникали весёлые крики и бесконечный смех Тоттенготов, но Дороти и Оджо так устали, что быстро заснули.

Тотошка, однако, не спал и, когда хохот и крики становились особенно громкими, начинал угрожающе рычать. Страшила и Заплатка прислонились к стене домика и проговорили шёпотом всю ночь. Никто не потревожил покой друзей до рассвета, пока в домике не появился хозяин и не попросил их освободить помещение.

ПЛЕНЁННЫЙ ЮП

Собираясь
выполнить эту
просьбу, Дороти
спросила Тоттенгота,
не слышал ли он о
тёмном колодце.

— Первый раз
слышу, — отозвался
тот. — Мы живём в
темноте, а днём спим,
но о тёмном колодце
ничего не знаем.

— А кто-нибудь
живёт в этих горах? —
спросил Страшила.

— Живут, и
очень многие. Но
лучше туда не ходите,
— последовал ответ.

— А что это за
люди? — спросила
Дороти.

— Не знаю. Нам
велено держаться
подальше от горных

ГЛАВА 20

Глава двадцатая

тропинок, и мы так и поступаем. Эта песчаная пустыня нас вполне устраивает, и никто нам тут не мешает, — сказал Тоттенгот и стал укладываться спать.

Друзья покинули его тёмное жилище и, выбравшись на свет, двинулись по тропинке, что вела к скалам. Вскоре тропинка исчезла. Но они упрямо продвигались вперёд и забирались всё выше и выше, пока, наконец, не добрались до расселины, где скала словно раскололась надвое, отчего по обе стороны от путников ввысь поднимались две отвесные стены.

— Не пойти ли нам прямо? — предложила Дороти.
— Так легче, чем карабкаться по камням.

— А предупреждение? — удивился Оджо.

— Какое предупреждение?

Мальчик показал на слова, выведенные краской на каменистой стене. Предупреждение гласило:

«БЕРЕГИСЬ ЮПА!»

Дороти прочитала предупреждение, а затем спросила Страшилу, не знает ли он, кто или что такое Юп?

Соломенный человек лишь покачал головой. Дороти посмотрела на Тотошку, но тот только и сказал: «Гав!»

— Единственный способ выяснить — это идти вперёд, — сказал Страшила.

Лоскутушка из Страны Оз

Так и порешили. Стены по обе стороны прохода делались всё выше и выше. Вскоре они увидели новую надпись, которая гласила:

«БЕРЕГИТЕСЬ ЮПА В КЛЕТКЕ!»

— Раз так, то чего же нам его бояться, — сказала Дороти. — Кто бы ни был этот Юп, он в клетке не так опасен, как на свободе, а может, и не опасен вовсе.

— Не могу взять в толк: почему нас предупреждают беречься Юпа, раз он не опасен? — задумчиво произнёс Страшила.

— Когда мы его увидим, то сразу всё поймем, — успокоила его Дороти.

Ущелье извивалось то вправо, то влево, а проход был таким узким, что путники свободно дотрагивались руками до стен. Тототшка убежал вперёд, но вскоре он издал испуганный визг и вернулся с поджатым хвостом.

— А! — воскликнул Страшила, возглавлявший процессию. — Мы, видно, подходим к Юпу.

Он завернул за угол и остановился так внезапно, что остальные натолкнулись на него.

— Что там? — спросила Дороти, поднимаясь на цыпочки и заглядывая ему через плечо, но, увидев, что там, она лишь удивлённо вскрикнула.

В скале слева было подобие пещеры, а вход в неё был загорожен крепкой решёткой со стальными прутьями. Над ней виднелась надпись:

Глава двадцатая

«ПЛЕНЁННЫЙ ЮП. ПЕЩЕРА ЮПА.

Самый крупный пленённый великан.

Рост — 7 метров (а ещё у него 2 ноги).

Вес — 750 килограммов (сейчас он весит поменьше).

Возраст — старше 400 лет (как уверяет Департамент Истории).

Нрав — буйный и дикий (когда не спит).

Аппетит — страшный (предпочитает людей и апельсиновый мармелад).

Путники, подходящие к пещере, подвергают себя опасности!

R.S. Кормить великана воспрещается!»

— Ну что ж... — вздохнул Оджо. — Пошли обратно.

— Но мы столько прошли! — возразила Дороти.

— Да уж, — подал голос Страшила. — И если мы не воспользуемся этим проходом, нам опять придётся карабкаться по скалам. Может, быстренько пробежим мимо пещеры? Юп сейчас, наверное, поживает.

Но великан не спал. Он внезапно появился в проёме, схватил решётку своими огромными волосатыми ручищами и стал трясти её так, что, казалось, она вот-вот рухнет.

Глава двадцатая

Юп был таким высоким, что друзьям пришлось закинуть голову, чтобы увидеть его лицо. Одет гигант был в розовый бархатный костюм с серебряными пуговицами и такой же серебряной тесьмой. Сапоги у него были из розовой кожи, с кисточками. На голове у него была шляпа с розовым страусовым пером.

— И-о-хо-хо! — сказал он басом. — Чую обед.

— Вы ошибаетесь, — возразил Страшила. — Апельсинового мармелада поблизости не видать.

— Но я ем и кое-что другое, — уверил его гигант. — Вернее, ем, когда мне удаётся это добыть. Но что-то давненько вкусное мясо не проходило мимо моей пещеры, и я порядком проголодался.

— Неужели Вы много лет ничего не ели? — спросила Дороги.

— Ничего, если не считать шести муравьев и одной обезьяны. Думал, обезьяна всё равно, что человек, но нет, вкус другой! Не тот! Надеюсь, ты будешь вкуснее. Ты пухленькая и нежненькая.

— Меня тебе не съесть, — возразила Дороти.

— Почему?

— Я постараюсь не попасться тебе.

— Бессердечная девчонка! — завыл великан и снова затряс решётку. — Ты только подумай, сколько лет я уже не ел вкусной маленькой девочки! Но ничего, я постараюсь тебя сцапать.

И с этими словами великан просунул свои огромные ручищи, напоминавшие стволы деревьев,

Лоскутушка из Страны Оз

сквозь прутья решётки так, что коснулся ими противоположной стены прохода. Затем он протянул их к путникам и чуть было не поймал Страшилу.

— Подойди немножечко поближе, — попросил он.

— Я — из соломы, — предупредил тот.

— Из соломы? Нет, солому есть не буду! А это что за деликатес там, за тобой?

— Я — из лоскутного одеяла, — пояснила Заплатка, — и набита ватой.

— Ну и ну... — вздохнул гигант. — Мой обед уменьшился с четырех до двух блюд и собачки. Собачка будет на десерт.

Тотошка зарычал, оставаясь на почтительном расстоянии.

— Назад! — сказал Страшила друзьям. — Отойдём подальше и всё обсудим.

Они отошли за каменистый уступ, где тропинка круто поворачивала так, что великан их не мог ни видеть, ни слышать, и стали совещаться.

— По-моему, — начал Страшила, — надо быстро пробежать мимо пещеры.

— Он меня сцапает, — грустно сказала Дороти.

— Юп может хватать нас лишь поодиночке, а я пойду первым. Он схватит меня, а все остальные проскочат. А меня он отпустит, потому что я несъедобный.

Глава двадцатая

Они решили воспользоваться этим планом. Дороти взяла Тотошку на руки. Она пошла сразу за Страшилой. За ней — Оджо и последней — Заплата.

Всё вышло так, как предполагал Страшила. Грозный Юп весьма удивился, увидев, как они бегут мимо пещеры. Он схватил Страшилу. Великан быстро сообразил, что поймал самого несъедобного, потому что солома затрещала у него в руках, но за это время и Дороти, и Оджо пробежали мимо.

Издав жуткий вопль, Юп швырнул им вдогонку Страшилу одной рукой, а другой схватил — Лоскутушку.

Бедный Страшила просвистел в воздухе и угодил в Оджо, сбив того с ног, а заодно и Дороти, которая вслед за мальчиком полетела наземь. Тотошка вылетел у неё из рук и тоже кубарем покатился по проходу. Наконец они пришли в себя, поднялись на ноги, и в этот момент разгневанный великан запустил в них Лоскутушкой. Опять все попадали, потому что Заплата угодила прямёхонько в середину отряда. Юп заревел так оглушительно, что все перепугались, не вырвался ли он на волю. Они долго сидели на дороге, смотрели друг на друга, но постепенно их охватила радость.

— Мы прорвались! — воскликнул Страшила. — И теперь можем спокойно продолжить путешествие.

— Юп — сущий невежа, — сказала Лоскутушка. — Хорошо ещё, что мои лоскутки так крепко пришиты, а то от такого обращения можно лопнуть по всем швам.

Лоскутушка из Страны Оз

— Разрешите мне за него извиниться, — молвил Страшила, помогая Лоскутушке встать и отряхивая её платье своими соломенными руками. — Я с ним не знаком, но боюсь, что он вовсе не джентльмен.

Дороти и Оджо рассмеялись, а Тотошка залаял, словно тоже оценил шутку. И друзья пустились в путь в более приподнятом настроении.

— Хорошо ещё, что великан сидит в клетке, — заметила Дороти чуть позже, — а то он...

— А то он мог бы быстро утолить свой голод, — без улыбки отвечал Оджо.

ПРЫГУН-ЧЕМПИОН

Когда друзья
вышли из ущелья,
выяснилось, что им
предстоит снова
карабкаться по камням.
Тотошка весело
перепрыгивал с валуна
на валун, но Оджо и
Дороти сильно устали.

Поглядев вверх, на
россыпи камней,
Дороти со стоном
сказала:

— Сколько же нам
ещё карабкаться,
Страшила? Неужели
мы не можем отыскать
тёмный колодец как-то
иначе?

— Давай я полезу
дальше один, —
предложил Оджо. —
Это ведь моя затея. А
если я что-то найду, то
дам вам знать.

ГЛАВА 21

Лоскутушка из Страны Оз

— Нет, — отвечала Дороти, качая головой. — Мы пойдём вместе. Если ты полезешь один, с тобой может что-то случиться и некому будет тебе помочь!

Они снова двинулись в путь. Сначала подъём был очень тяжёлым, но вскоре они обнаружили среди камней тропинку. Она шла в обход кручи, и решено было дальше идти по ней.

— Похоже, эта дорога в Страну Прыгунов, — сказал Страшила.

— Кто они такие? — спросила Дороти.

— Народ, о котором мне рассказал Джек Тыквоголовый.

— Что-то я ничего об этом не слышала.

— Ну да, ты заснула, а Джек рассказал нам, что на этой горе живут Прыгуны и Рогуны.

— Он сказал «в горе», — поправила Страшилу Заплатка, — но, конечно, он хотел сказать «на горе».

— А он не рассказал, что они собой представляют?

— Нет, он только сказал, что это два разных народа и Рогуны главнее.

— А гора эта относится к Стране Оз? — спросила Лоскутушка.

— Ну да, — ответила Дороти. — Здесь земли Кводлингов. Когда ты подходишь к границе Страны Оз, то дальше уже ничего нет. Когда-то вокруг неё была песчаная пустыня, но теперь всё по-другому. Мы не видим людей из Внешнего Мира, а они не видят нас.

Глава двадцать первая

— Если эта гора принадлежит Озме, почему она не знает о Прыгунах и Рогунах? — удивился Оджо.

— Оз — страна волшебная, — пояснила Дороти, — и в ней, в самых разных её уголках, живут самые удивительные создания, о которых в Изумрудном Городе и знать не знают. В центре Оз всё иначе, но на окраинах можно навидаться такого, что будешь удивляться всю жизнь. Я-то знаю — я успела попутешествовать по Стране Оз. Да и Страшила тоже.

— Да, — подтвердил тот. — Я много постранствовал и вообще люблю смотреть новые места. В путешествии узнаёшь куда больше, чем сидя дома.

За разговором они поднялись уже довольно высоко. Они ничего толком не видели, потому что и снизу и сверху были камни да скалы, да и тропинка была очень извилистой. Но внезапно она кончилась, и идти дальше было некуда. Большая скала загораживала проход.

— Если бы эта тропинка никуда не вела, её бы тут не было, — глубокомысленно изрёк Страшила.

— Вот она и привела нас в никуда, — рассмеялась Лоскутушка и продекламировала:

Зашли в тупик, стоим впритык,
Кого спросить, куда иттить.

— Замолчи, Заплата, — сказал Оджо. — Не до стихов нам сейчас!

Лоскутушка из Страны Оз

— Я даже рада, что можно немного отдохнуть, — сказала Дороти. — Подъём был таким крутым. — С этими словами она прислонилась к камню.

Тут случилось нечто неожиданное. К её великому удивлению, он медленно откатился в сторону, а за ним путники увидели чёрную дыру — вход в туннель.

— Вот, значит, куда вела тропинка! — воскликнула девочка.

— Ну да, — согласился Страшила. — Только надо ли нам туда?

— Там подземелье, — сообщил Оджо, заглядывая в темноту. — Возможно, там есть колодец, и если да, то, конечно же, тёмный.

— Верно! — с жаром воскликнула Дороти. — Давайте войдём, ведь если другие туда входили, и с нами ничего не случится.

Тотошка сказал «гав!», но пошёл, лишь когда первым туда двинулся Страшила, за ним Лоскутушка и, наконец, Оджо и Дороти. Как только они все вошли, камень закрыл отверстие, но теперь они уже видели, куда им идти, потому что путь им освещал мягкий розовый свет.

Проход в горе был нешироким — можно было идти по двое и ещё оставалось место для Тотошки, — и у него был высокий сводчатый потолок. Ламп не было, и друзья не могли взять в толк, откуда этот приятный розовый свет. Некоторое время они шли прямо, потом проход резко повёл их вправо, затем влево, но

Глава двадцать первая

потеряться было невозможно, ибо никаких боковых ответвлений там не имелось.

Тотошка, убежавший вперёд, вдруг громко залаял. Завернув за угол, друзья увидели человека, сидевшего на земле и прислонившегося спиной к стене. Похоже, Тотошка разбудил его своим лаем, потому что теперь он тёр глаза и удивлённо таращился на пёсика.

Что-то в этом человеке не устраивало Тотошку, и когда он поднялся, то все поняли, что именно. У него была всего одна нога. Она находилась ровно посередине, отличалась прочностью, напоминая пьедестал. Тотошка злобно зарычал, но тут подроспела Дороти и схватила пёсика за ошейник.

— Сдаёшься? — спросила она человека.

— Кто, я?

— Кто же ещё?

— Я что, в плену? — спросил он.

— Ну да. Моя собака взяла тебя в плен.

— Раз так, то надо сдаваться, — отозвался незнакомец. — Я люблю всё делать по правилам. Это спасает от неприятностей.

— Это точно, — согласилась Дороти. — А кто ты такой?

— Я Прыг-Скок. Чемпион, — отвечал тот.

— Чемпион по чему?

— По борьбе. Я страшно сильный, и этот свирепый пёс, которого ты держишь за ошейник, — первое существо, победившее меня.

Лоскутушка из Страны Оз

— Ты Прыгун? — спросила Дороти.

— Да. Я живу в большом городе, тут рядом. Хочешь там побывать?

— Даже и не знаю. А у вас там нет тёмных колодцев?

— Вроде бы нет. Они все у нас хорошо освещены. Но такие колодцы могут быть в Стране Рогунов — это самая настоящая тёмная дыра.

— А где эта страна? — осведомился Оджо.

— На той стороне горы. Между нашими странами построена стена, а в ней ворота, но через них сейчас не пройти, потому что мы с ними находимся в состоянии войны.

— Жаль, — сказал Страшила. — А почему?

— Один из Рогунов отпустил оскорбительное замечание в адрес Прыгунов. Он сказал, что мы в неважном состоянии, ибо стоим на одной ноге. Не понимаю, при чём тут наше состояние? У Рогунов по две ноги, но это, по-моему, излишество.

— Нет, — возразила Дороти. — Две ноги как раз нормально.

— А зачем? — возразил Прыг-Скок. — У тебя же одно туловище, одна голова, один нос и рот. Вторая нога лишняя, она только портит внешний вид.

— Но как же вы ходите, если у вас одна нога? — удивился Оджо.

Глава двадцать первая

— А зачем ходить? — в свою очередь удивился Прыг-Скок. — Это не лучший способ передвигаться. Мы прыгаем. Так и удобней, и красивей.

— Я придерживаюсь иного мнения, — сказал Страшила. — Но скажи: можно ли попасть в Страну Рогунов, не проходя через ваш город?

— Да, есть одна тропинка, она идёт через скалы, с внешней стороны горы, и заканчивается у входа в Страну Рогунов. Но это путь далёкий, так что лучше пойдёте со мной. Возможно, они и пропустят вас через ворота, но сегодня мы собирались как раз их завоевать, если будет время, и тогда уж путь для вас будет открыт.

Посоветовавшись, друзья решили пойти с Прыг-Скоком. Он возглавил процессию, передвигаясь большими прыжками, причём так быстро, что остальные с трудом за ним поспевали.

ШУТНИКИ РОГУНЫ

Вскоре они оказались в огромной пещере. Потолок пещеры, похоже, поднимался до самой вершины горы, в которой она находилась. Пещера освещалась мягким невидимым светом. Стены были из отшлифованного мрамора с разноцветными прожилками, а потолок был сводчатый и украшенный красивым и причудливым орнаментом.

В этой пещере и раскинулся небольшой городок в полсотни домов. Все они были из мрамора, красивой формы. В пещере не

ГЛАВА 22

Глава двадцать вторая

было ни травы, ни цветов, ни деревьев, поэтому во дворах домиков не было ничего, кроме низких стен, разделявших владения.

Во дворах и на улицах было множество одноногих существ, уверенно передвигавшихся прыжками. Даже дети умело прыгали на одной ножке и не теряли равновесия.

— Привет, Чемпион! — крикнул первый попавшийся прохожий. — Кого это ты взял в плен?

— Никого, — мрачно отозвался тот. — Эти незнакомцы сами взяли меня в плен.

— Тогда мы освободим тебя и пленим их — ведь нас гораздо больше.

— Нельзя, — возразил Прыг-Скок. — Я сдался. А разве вежливо брать в плен тех, кому ты сдался?

— Ничего страшного, — сказала Дороти. — Мы даруем тебе свободу и отпускаем на волю.

— Правда? — осведомился Прыг-Скок, и в голосе его послышались радостные нотки.

— Ну да. Ты можешь пригодиться своим друзьям, чтобы победить Рогунов.

При этих словах собравшиеся вокруг Прыгуны явно приуныли.

— Война с соседями — страшное дело, — заметила одна женщина. — Кому-то из наших сильно не поздоровится.

— Почему Вы так считаете, мадам? — осведомился Страшила.

Лоскутушка из Страны Оз

— Потому что у наших врагов острые рога и они норовят проткнуть ими наших воинов.

— И сколько же у них рогов? — спросила Дороти.

— У каждого по рогу на лбу посередке.

— Так это единороги?

— Мы зовем их Рогуны. Стараемся не связываться с ними — уж больно острые у них рога, но на этот раз оскорбление было столь страшным, что наши мужчины решили отомстить им, чего бы это ни стоило.

— Какое же у вас есть оружие? — спросил Страшила.

— Никакого, — ответил Чемпион. — Мы просто толкаем их руками. Они у нас длиннее.

— Выходит, вы лучше вооружены, — сказал Страшила.

— Да, но рога у них ужасные, — отозвался Прыг-Скок. — Стоит зазеваться, и они так боднут! Так что воевать с ними опасно, а опасная война не может доставлять удовольствия.

— Насколько я понимаю, — сказал Страшила, — у вас могут выйти осложнения в борьбе с Рогунами, если мы вам не поможем.

— Ой! — хором воскликнули Прыгуны. — Вы нам можете помочь? Будьте так добры! Вот спасибо!

— А далеко ли Страна Рогунов? — спросил Страшила.

— По ту сторону ограды, совсем рядом! — наперебой закричали Прыгуны.

Глава двадцать вторая

А Прыг-Скок добавил:

— Пойдёмте со мной, я вам покажу.

Они прошли по улочке и вскоре подошли к мраморной оgrade, разделявшей пещеру на две части.

Владения Рогунов сильно уступали территории Прыгунов. Стены и потолок пещеры были уже не из мрамора, а из тусклого серого камня, и приземистые домики — из того же материала. Но городок Рогунов был побольше, и улицы его кишели прохожими. Путешественники разглядывали Рогунов в щели ограды и дивились их необычной наружности.

Это были маленькие человечки, круглые, как мячики, с короткими ручками и ножками. Голова у них тоже была круглая, с длинными ушами, а посреди лба у каждого красовалось по рогу. Рога были белые-пребелые, недлинные, но очень острые. Немудрено, что Прыгуны их боялись.

Кожа у Рогунов была светло-коричневая, они носили белые одеяния и ходили босиком. Самым удивительным был цвет их волос. Шевелюры у Рогунов были трёхцветные: красно-жёлто-зелёные. На лбу волосы были красные, затем шла жёлтая полоса, и макушка зеленела, как трава.

Рогуны и не подозревали, что за ними наблюдают, а наши друзья, вдоволь налюбовавшись на эти странные создания, двинулись к воротам, запёртым на замок, над которым висело объявление:

Лоскутушка из Страны Оз

«ИДЁТ ВОЙНА!»

— А пройти в ворота нельзя? — спросила Дороти.

— Сейчас нет, — сказал Прыг-Скок.

— Мне кажется, — произнёс Страшила, — что, если бы мне удалось переговорить с Рогунами, они бы извинились перед вами и не нужно было бы воевать.

— А через ограду поговорить нельзя? — спросил Прыг-Скок.

— Не очень удобно, — ответил Страшила. — Может, Вы меня перебросите через неё? Я ведь лёгкий.

— Можно попробовать, — согласился Прыг-Скок. — Я первый силач, но не обещаю, что Вы приземлитесь на ноги.

— Не беда, — успокоил его Страшила. — Главное, перебросьте, а там видно будет.

Чемпион приподнял Страшилу, как бы взвешивая его на руках, а потом подбросил высоко в воздух. Если бы Страшила был потяжелее, бросок получился бы удачнее, но, высоко взлетев, он не перелетел через забор, а опустился на него, и острый шип вонзился ему в спину. Страшила лежал на заборе лицом кверху, махал руками, оказавшимися на территории Страны Рогунов, а ноги болтались в Стране Прыгунов.

— Ему не больно? — забеспокоилась Лоскутушка.

— Нет, конечно, — отвечала Дороти, — но если он будет так барахтаться, то порвёт всю одежду. Как нам его снять, господин Прыг-Скок?

Глава двадцать вторая

— Не знаю, — сознался тот. — Если он будет отпугивать Рогунов, как отпугивал ворон, то, может, лучше ему так и оставаться на ограде.

— Какой ужас! — воскликнул чуть не плача Оджо. — Это всё из-за меня. Меня же прозвали Невезучим, и все, кто пытается мне помочь, попадают в беду.

— Тебе повезло, что у тебя нашлись помощники, — успокоила его Дороти. — Но не горюй, мы вызволим Страшилу.

— Я знаю, как это сделать, — сказала Лоскутушка. — Если бы Прыг-Скок забросил меня на ограду, я бы попробовала отцепить Страшилу.

Лоскутушка из Страны Оз

На сей раз Чемпион приложил куда больше усилий, потому что Лоскутушка перелетела через ограду и приземлилась в Стране Рогунов, сбив при этом двух женщин и мужчину и заставив остальных разбежаться врассыпную.

Увидев, однако, что она не представляет опасности, Рогуны вернулись и окружили Лоскутушку, удивлённо разглядывая её. Среди них был Рогун, у которого на лбу, над рогом, виднелась бриллиантовая звезда. Это была важная персона, ибо, когда он заговорил, остальные стали благоговейно ему внимать.

— Кто ты, загадочное существо? — спросил он.

— Заплата, — скромно отвечала та, вставая на ноги и хлопывая себя по бокам, дабы привести себя в надлежащий вид.

— Откуда ты?

— Из-за забора. Откуда же ещё?!

— Ты не из Прыгунов, — заметил человек со звездой. — У тебя две ноги. Может, они и не очень красивые, но их две. А тот странный тип на заборе — почему он так дрыгает ногами? Это, должно быть, твой отец, брат или сын, ибо у него тоже две ноги.

— Ты, наверное, побывал у Мудрого Осла, — сказала Лоскутушка и так заразительно захохотала, что и Рогуны тоже рассмеялись. — Но, кстати, скажите, капитан или король...

— Я вождь Рогунов, и зовут меня Джек.

Глава двадцать вторая

— Послушай же, Джак Рогуни! Я перелетела через ограду, чтобы кое-что обсудить с вами, Рогунами. Я насчет Прыгунов.

— Что именно? — спросил вождь нахмурясь.

— Вы их обидели и лучше попросите у них прощения, — сказала Лоскутушка. — А то они попрыгают сюда и, глядишь, вас победят.

— Мы их не боимся, пока ворота на замке. И мы их не обижали. Просто один из наших пошутил, а эти глупцы не поняли, — сказал Джак и очаровательно улыбнулся.

— В чём заключалась шутка?

— Он сказал, что Прыгуны находятся в худшем состоянии, чем мы, потому что у них одна нога. Хе-хе! Понимаешь соль шутки? Отличная шутка! Состояние зависит от стояния! Ха-ха! А глупые Прыгуны не поняли. Им невдомёк, что существа с одной ногой находятся в худшем стоянии-состоянии, чем те, у кого их две! Хи-хи-хи! Хо-хо-хо! Ха-ха-ха! — Вождь утёр глаза подолом своего белого одеяния.

И остальные сделали то же самое, ибо, как и он, смеялись до слёз над нелепой шуткой.

— Значит, ваша шутка об их состоянии, — заметила Заплатка, — привела вас в состояние войны?

— Именно. Но нам не за что извиняться!

— Может, извиняться не за что, но объяснить не мешало бы! — решительно сказала Заплатка. — Вы ведь не хотите войны?

Лоскутушка из Страны Оз

— Нет, конечно, — отвечал Джак. — Но кто объяснит это Прыгунам? Ведь верный способ испортить шутку — это начать разъяснять, в чем её суть. А лучше шутки, чем эта, я не слышал.

— А кто придумал эту шутку?

— Дикси. Сейчас он работает в шахте, но скоро вернётся. Давайте его подождём. Вдруг он захочет разъяснить свою шутку?

— Ладно, — сказала Заплата. — Я подожду, если он не особо задержится.

— Нет, от шахты путь короткий. Да и он сам короткий, короче меня! Ха-ха-ха! Здорово я пошутил, а? — И он захохотал.

Остальные Рогуны тоже захохотали во весь голос. Им явно пришлась по душе шутка вождя. Заплата слегка удивилась, что они такие смешливые, но решила, что беды в этом нет.

МИР ВОССТАНОВЛЕН

— Пошли в мой дом, я познакомлю тебя со своими дочерьми, — пригласил Джек Заплатку. — Я воспитываю их по книге, которую написал один учёный холостяк, и все говорят, что дочки у меня славные.

Лоскутушка проследовала за вождем к дому, который был особенно тёмным и унылым. Вообще улицы не отличались ни чистотой, ни красотой и не были замощены. Тем больше удивилась Лоскутушка тому, что увидела в доме. Внутри не было ничего тусклого и тёмного. Напротив, комната сияла — её стены были отделаны

ГЛАВА 23

Лоскутушка из Страны Оз

редкостным металлом, напоминавшим прозрачное серебро. По металлу были выведены узоры с изображением людей, животных, цветов и деревьев. Металл излучал мягкий свет, наполнявший комнату. Мебель была сделана из такого же металла. Заплатка спросила, что это такое.

— Радий, — отвечал Джак. — Мы, Рогуны, проводим много времени в рудниках, добывая радий, которым и отделываем наши комнаты. Он обладает целительным действием, и у нас нет болезней.

— И много его у вас?

— Больше чем нужно. Все комнаты в наших домах отделаны так же, как и эта.

— А почему вы не украсите им улицы и внешние стены ваших домов, чтобы город выглядел так же симпатично?

— Снаружи! — фыркнул вождь. — Не всё ли равно, что там снаружи! Мы живём не снаружи домов, а внутри. Есть глупцы вроде Прыгунов, которые тратят все силы на внешний вид своего города. Вам, наверное, показалось, что они живут куда лучше нашего, потому что дома и улицы у них отделаны мрамором, но если бы Вы зашли в один такой дом, то увидели бы, что внутри пусто и неуютно и весь блеск остался снаружи. Они считают, что важно лишь то, что видят все. А мы устроены наоборот: нам всё равно, каков внешний вид дома, главное, чтобы было красиво внутри.

Глава двадцать третья

— По-моему, — задумчиво протянула Лоскутушка, — лучше всего, когда и снаружи и внутри красиво и уютно.

— Значит, ты и изнутри такая же, как и снаружи? Хи-хи-хи! — засмеялся Джак своей очередной шутке.

И ему вторил хор тоненьких голосков:

— Хи-хи-хи!

Заплата обернулась и увидела, что вдоль стены на стульях из радия сидят юные особы. Всего их было ровным счетом девятнадцать — от крошечной девочки до почти взрослой женщины. Все они были одеты в белоснежные одежды, на лбу у каждой красовалось по рогу, а волосы были трёхцветными.

— Это мои очаровательные дочурки, — сказал вождь и, обернувшись к ним, произнёс:

— Дорогие мои, представляю вам Заплатку, которая путешествует по разным странам, чтобы расширить свой кругозор.

Девятнадцать девиц разом поднялись, сделали учтивый реверанс и опустили на стулья, оправляя платья.

— А почему они сидят так смиренно и в один ряд? — полюбопытствовала Лоскутушка.

— Потому что так полагается девицам, — отозвался вождь Джак.

— Но некоторые из них совсем малютки. Им бы пошалить, повозиться, посмеяться.

Лоскутушка из Страны Оз

— Нет, это не к лицу молодым особам, а также тем, кто со временем станет молодыми особами. Я воспитываю дочерей по правилам, которые изложил один учёный. Он посвятил этому вопросу много умственных сил и отличается вкусом и культурой. Особенно он стоит за учтивость. Если, по его словам, ребёнок совершает неучтивый поступок, то, когда он вырастет, от него и подавно нечего ждать благовоспитанности.

— А разве неблаговоспитанно веселиться, возиться, смеяться? — поинтересовалась Лоскутушка.

— Когда как, — ответил Джак, немного поразмыслив над вопросом. — Но на всякий случай мы подавляем подобные устремления в наших дочках. Иногда, как ты могла убедиться, мне удаётся неплохо пошутить, и тогда я позволяю дочкам благовоспитанно посмеяться, но я не позволяю им самим шутить.

— С этого вашего учёного надо бы содрать кожу за такие правила! — воскликнула Лоскутушка.

Но не успела она продолжить, как дверь открылась и вошёл маленький Рогун, которого вождь представил как Дикси.

— Что стряслось, начальник? — спросил Дикси, подмигнув девятнадцать раз девятнадцати дочкам, которые, видя, что на них поглядывает отец, скромно потупили взоры.

Вождь пояснил Дикси, что его шутка не была понята унылыми Прыгунами, которые так рассердились,

Глава двадцать третья

что объявили Рогунам войну. Поэтому, дабы избежать страшного побоища, следует растолковать им соль шутки.

— Ладно, — отозвался добродушный Дикси. — Пойду к ограде и растолкую. Зачем нам войны? От них только портятся отношения.

Вождь, Дикси и Заплата вышли из дома и пошли к ограде. Страшила по-прежнему был пришпилен к шипу, но уже перестал извиваться. По другую сторону ограды виднелись Дороти, Оджо, а также Прыг-Скок и его друзья.

Дикси подошёл к ограде и заговорил:

— Дорогие Прыгуны! То, что я про вас сказал, — всего-навсего шутка. У вас по одной ноге, а у нас — по две. Поэтому, когда я сказал, что ваше состояние хуже нашего, я имел в виду не столько состояние, сколько стояние. Понимаете?

Прыгуны тщательно стали обдумывать услышанное. Затем один спросил:

— Понимать-то понимаем, но в чём шутка?

Дороти не выдержала и рассмеялась, хотя все остальные оставались совершенно серьёзными.

— Я вам объясню, в чём шутка, — сказала она и, отведя их в сторону, где Рогуны не могли подслушать, начала: — Ваши соседи соображают так себе, и то, что им кажется шуткой, не шутка, а правда.

— Правда, что наше состояние хуже? — спросил один Прыгун.

Лоскутушка из Страны Оз

— Ну да. Раз вы не можете понять такую глупую шутку. Но если бы вы поняли, вы бы оказались не умнее их. Ясно?

— Ну да, — отвечали Прыгуны, делая вид, что всё поняли.

— Мой вам совет, — продолжала девочка. — Посмейтесь над их плохонькой шуткой и скажите, что для Рогуна она хороша. Тогда они уж не скажут, что ваше состояние хуже, чем их, потому что вы понимаете не меньше, чем они.

Прыгуны стали переглядываться, растерянно моргать и пытаться понять, что бы это всё означало, но, похоже, так и не смогли.

— Что скажешь, Прыг-Скок? — спросил один.

— По-моему, вредно особо долго над этим размышлять, — ответил тот. — Сделаем-ка, как советует девочка, посмеёмся вместе с Рогунами над шуткой — и тогда снова воцарится мир.

Так и порешили. Вернувшись к ограде, они стали громко хохотать, хотя им было и не до смеха.

Рогуны сильно удивились.

— Это отличная шутка — для Рогуна, — крикнул через ограду Чемпион, — но, пожалуйста, больше так не шутите!

— Ладно, — согласился Дикси. — Если я придумаю ещё одну шутку, то постараюсь её тут же забыть.

Глава двадцать третья

— Отлично! — воскликнул вождь Рогунов. — Война окончена, объявляется мир.

В ответ по обе стороны ограды раздались радостные возгласы, ворота были отперты и широко распахнуты, и Лоскутушка вернулась к друзьям.

— А что Страшила? — спросила она Дороти.

— Надо его обязательно снять.

— Может, Рогуны помогут? — предположил Оджо.

Тогда они прошли в ворота, и Дороти обратилась к Джаксу с просьбой помочь снять Страшилу. Тот не знал, как это сделать, но Дикси сказал:

— А лестница на что?

— У вас есть лестница? — спросила Дороти.

— Конечно. Они нам нужны в рудниках.

Дикси ушёл за лестницей, а Рогуны, окружив путешественников, стали говорить, как они рады видеть их у себя, ведь благодаря им отпала угроза страшной войны.

Вскоре Дикси принёс лестницу, и Страшилу сняли с забора. Как только он оказался снова на земле, то сказал:

— Очень признателен! Мне так куда лучше. Мало радости торчать на ограде.

Рогуны решили, что это шутка, и страшно расхохотались. Страшила, встряхнувшись и похлопав ладонями себя по бокам, спросил Дороти:

— У меня на спине нет дырки?

Глава двадцать третья

— Есть, — сказала девочка, осмотрев его. — Но я захватила с собой нитку с иглой и сейчас же тебя зашью.

— Зашей, и поскорей, — попросил Страшила.

И снова, к его немалой досаде, Рогуны захохотали.

Пока Дороти зашивала дырку на спине, Лоскутушка внимательно осмотрела всего Страшилу и сказала:

— У тебя и нога порвана.

— Ужас-то какой! — вскричал Дикси. — Ведь если дать ему иглку с ниткой, он начнёт зашиваться.

— Ха-ха-ха! — загоготал вождь, а за ним и все прочие Рогуны.

— Что тут смешного? — сухо осведомился Страшила.

— Неужели непонятно? — проговорил сквозь смех Дикси. — Это шутка. Моя лучшая шутка. Если ты начнёшь зашивать себя, то станешь торопиться и, стало быть, зашиваться. Ха-ха-ха! Хи-хи-хи! Право, не знал, что сумею отмочить такое!

— Как это тебя угораздило? — поинтересовался Джак.

— Сам удивляюсь, — скромно отвечал Дикси. — Может, это радий действует? Но скорее всего, мой могучий ум всему причина.

— Если ты не уймёшься, — предупредил его Страшила, — то как бы не началась новая война, похуже прежней.

Лоскутушка из Страны Оз

Оджо, всё это время о чём-то думавший, вдруг спросил вождя:

— В вашей стране случайно нет тёмного колодца?

— Тёмный колодец? Право, о таком не слышал, — отозвался Джак.

— Есть, есть! — крикнул Дикси. — В моём руднике.

— И вода в нём имеется?

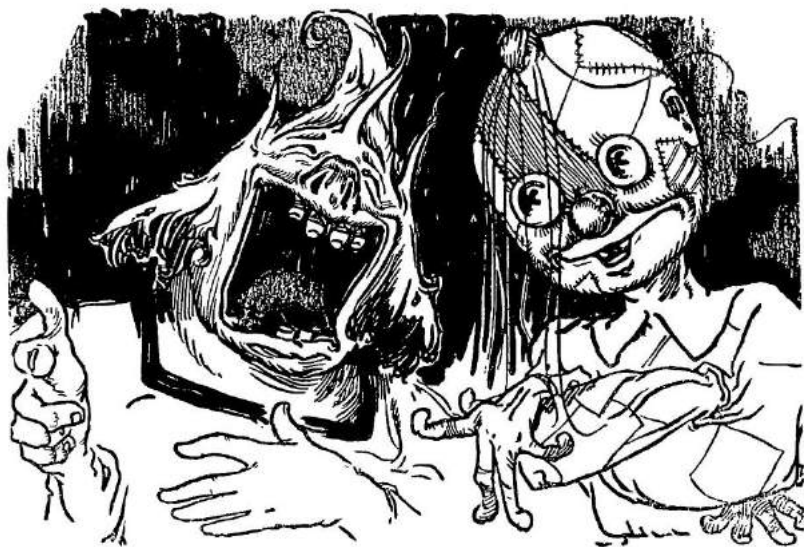
— Не заглядывал, но это легко проверить.

Как только все дырки на Страшиле были аккуратно зашиты, друзья решили, не теряя времени даром, поскорей отправиться с Дикси. Дороти охлопала Страшилу руками, приводя его в порядок, и он возвестил, что теперь в полном порядке и готов к новым похождениям.

— Только дежурить на ограде я не хотел бы, — сказал он. — Мне что-то не по душе нахождение в высшем свете.

И они поспешили поскорее удалиться, чтобы не слышать хохота Рогунов, решивших, что это отменная шутка.

ОДЖО НАХОДИТ ТЁМНЫЙ КОЛОДЕЦ

Дикси отвёл их за городок Рогунов, в пещеру, в которой были круглые отверстия в земле, и сказал, показав на одно:

— Это рудник, где находится тёмный колодец. Следуйте за мной, только осторожно.

Он вошёл первым, за ним — Оджо, потом — Дороти с Тотошкой и Страшилой. Последней вошла Лоскутушка.

Они спустились на несколько ступенек и оказались в крошечной тьме.

ГЛАВА 24

Лоскутушка из Страны Оз

— С пути мы не собьёмся, потому что путь тут только один, — сказал Дикси. — Рудник мой, и я знаю его как свои пять пальцев.

Они осторожно шли по наклонному туннелю, который был настолько высок, что можно было идти, не пригибая головы, хотя Страшиле, самому высокому из них, иногда приходилось это делать, чтобы не стукнуться о выступ.

По туннелю было трудно идти, потому что пол был гладкий, как стекло, и скользкий, как лёд. Лоскутушка, немного приотставшая от компании, вдруг поскользнулась и так быстро поехала по наклонной плоскости, что сбила Страшилу, который в свою очередь повалил Дороти, а та — Оджо. Мальчик врезался в Рогуна, и образовалась движущаяся куча мала. Они мчались в потёмках наобум, но, к счастью, когда достигли конца туннеля, впереди оказались Лоскутушка и Страшила, и они послужили чем-то вроде больших подушек, смягчивших удар.

Друзья оказались в большой пещере, тускло освещённой крошечными кусочками радия, валявшимися то здесь, то там.

— Теперь я покажу вам колодец, — сказал Дикси, когда все встали на ноги. — Рудник большой, но если держаться друг друга, никто не потеряется.

Путники взялись за руки, и Дикси отвёл их в дальний конец пещеры, где и остановился.

Глава двадцать четвёртая

— Осторожно! — предупредил он. — Колодец перед вами.

Оджо опустился на колени и, сунув руку в колодец, обнаружил, что в нём есть вода. Он попросил у Дороти золотую фляжку, и девочка подала её ему. Оджо снова опустился на колени и, сунув руку с фляжкой в отверстие, набрал невидимой воды, завинтил фляжку и сунул её в карман.

— Отлично! — сказал он довольным голосом. — Теперь можно и возвращаться.

Они снова подошли к туннелю и начали осторожно подниматься. Лоскутушке было велено замыкать шествие, чтобы она не сбила всех, как тогда, но подъём прошел благополучно. Оджо был счастлив, что вода из тёмного колодца, ради которой он с друзьями испытал столько трудностей, теперь надёжно покоилась в золотой фляжке в кармане.

В ГОСТЯХ У ЛЕНИВОГО КВОДЛИНГА

— Ну а теперь, — сказала Дороти, когда друзья стояли на горной тропинке, оставив позади пещеру Прыгунов и Рогунов, — нам надо найти дорогу в Страну Мигунов. Ведь Оджо хочет попасть именно туда.

— А такая дорога существует? — осведомился Страшила.

— Не знаю, — призналась девочка. — Просто не хочется возвращаться к дому Тыквоголового Джека, а оттуда уже идти в Страну Мигунов. Это большой крюк.

ГЛАВА 25

Лоскутушка из Страны Оз

— А что ещё нужно добыть Оджо? — спросил Страшила.

— Жёлтую бабочку, — ответил мальчик.

— Тогда и правда надо идти в Страну Мигунов, — отозвалась Дороти. — Там всё жёлтое. Нам следует отвести Оджо к Железному Дровосеку — он император Мигунов и поэтому обязательно поможет.

— Ну да, — просиял Страшила. — Железный Дровосек — мой старый друг и сделает всё, о чём мы его попросим. Если мы отыщем кратчайшую дорогу, то придём в его замок на день раньше.

— Верно, — согласилась Дороти. — Тогда надо взять левее.

Но для этого сначала надо было спуститься с горы. Они обнаружили нечто похожее на тропинку и пошли по ней. Часа через два они оказались на равнине, где раскинулись засеянные поля и стояли фермерские домики. Они по-прежнему были в Стране Кводлингов, ибо всё вокруг было красного и розового цвета: деревья, и цветы, и травы, и дома, и заборы. В этой части Страны Кводлингов люди жили неплохо, хотя и было их немного. Дорога здесь была лучше, чем в горах.

Но не успели путники порадоваться, как подошли к широкой реке, у которой дорога заканчивалась, а моста не было.

— Странно, — задумчиво произнесла Дороти. — Почему тут есть дорога, а перейти через реку нельзя?

Глава двадцать пятая

— Гав! — отозвался Тотошка, глядя ей в лицо серьёзными глазками.

— Вот лучший ответ, — изрёк Страшила с улыбкой.

— Никто, кроме Тотошки, не мог бы рассказать больше про эту дорогу.

Лоскутушка продекламировала:

Стоит мне увидеть речку,
Я бегу домой на печку,
Потому что от воды
Ждать приходится беды.
От ужасной мокроты
Полиняют лоскуты!
Плывать ни в реке, ни в кружке
Неохота Лоскутушке!

— Можешь не волноваться, — буркнул Оджо. — Ты зря беспокоишься. Никто и не собирается плыть через реку.

— Да уж, — сказала Дороти. — Река слишком широкая, и течение очень сильное.

— Где-то должен быть лодочник, но что-то я его не вижу, — сказал Страшила.

— А мы не могли бы сделать плот? — спросил Оджо.

— Не из чего! — ответила Дороти.

— Гав! — снова сказал Тотошка.

Лоскутушка из Страны Оз

И Дороти заметила, что он смотрит в сторону берега.

— Да там же дом! — воскликнула девочка. — Как это мы его не заметили? Надо спросить тамошних жителей, как переправиться через реку.

Они прошли по берегу с полкилометра и оказались перед небольшим круглым домиком, покрашенным в красный цвет. Им навстречу вышел маленький пухленький человечек в розовом, а с ним двое детей, тоже одетых в розовое. Удивлённо раскрыв глаза, он рассматривал Страшилу и Лоскутушку, а дети, спрятавшись за его спиной, боязливо косились на Тотошку.

— Ты здесь живёшь, добрый человек? — спросил Страшила.

— Так точно, великий волшебник, — отвечал тот с низким поклоном, — но я не могу сказать, сплю я или бодрствую. Если Вы будете так любезны меня ущипнуть, то я всё пойму.

— Вы не спите, — сказала Дороти. — А перед Вами не великий волшебник, а Страшила.

— Но он живой, а так не бывает, — возразил человек. — И эта жуткая девица — тоже живая?

— Вот именно, — отвечала Лоскутушка, скорчив гримаску. — Но это уже моё дело.

— Но разве я не имею права удивляться? — кротко осведомился Кводлинг.

Глава двадцать пятая

— Насчёт этого не знаю, но Вы точно не имеете права называть меня жуткой девицей. Страшила, мудрец и джентльмен, считает, что я писаная красавица.

— Ладно, — сказала Дороти. — Скажите нам, уважаемый Кводлинг, как переправиться через реку?

— Не знаю, — отвечал тот.

— Вы никогда через неё не переправлялись?

— Никогда.

— И путники при Вас не переправлялись?

— При мне — нет.

Ответ всех удивил, а Кводлинг добавил:

— Река большая, и течение сильное. На другой стороне живёт человек, но хоть я и вижу его много лет, мы ни разу не разговаривали, потому что каждый живёт на своём берегу.

— Странно! — сказал Страшила. — У Вас нет лодки?

Кводлинг покачал головой.

— И плота нет?

— Нет.

— И куда же течёт река? — спросила Дороти.

— Вон туда! — махнул рукой Кводлинг. — В Страну Мигунов, где правит Железный император. Вот уж кто, видать, великий волшебник: сделан из железа, а живой! А там, — махнул он другой рукой, — река проходит между двух гор, где живут опасные люди.

— Река доставит нас в Страну Мигунов, — сказал Страшила. — И если бы у нас была лодка или плот, мы

Лоскутушка из Страны Оз

оказались бы там гораздо быстрее, чем если бы шли пешком.

— Верно, — согласилась Дороти.

И все замолчали, пытаясь придумать выход из создавшегося положения.

— А почему бы этому человеку не сколотить нам плот? — сказал наконец Оджо.

— В самом деле! — обратилась Дороти к Кводлингу.

Но тот покачал головой:

— Я слишком ленив... Моя жена говорит, что я самый ленивый человек во всей Стране Оз, а она всегда говорит правду. Я терпеть не могу никакой работы, а чтобы сколотить плот, надо порядком поработать.

— Я подарю Вам кольцо с изумрудом, — пообещала Дороти.

— Изумруды мне ни к чему. Вот если бы у вас был рубин, я бы, глядишь, и поработал. Рубины я люблю.

— У меня есть Питательные Таблетки, — сказал Страшила. — В каждой из них содержится суп, пирог с бараниной, салат с омарами, шарлотка и лимонный джем. Всё в одной таблеточке, проглотить которую не составляет никакого труда.

— Без труда? — повторил Кводлинг. — Это здорово! Такие таблетки — то, что надо для лентяя. Ведь жевать еду так утомительно!

— Если Вы поможете нам сделать плот, то получите шесть таких таблеток, — пообещал Страшила.

Глава двадцать пятая

— В них всё, что так любят те, кто привык есть. Я-то сам не ем, — пояснил он, — потому что сделан из соломы. Ну что скажешь, дружище Кводлинг?

— Договорились, — сказал тот. — Я вам помогу, но и вам придётся потрудиться. К тому же жена пошла ловить красных угрей, поэтому кому-то из вас придётся присмотреть за детьми.

Лоскутушка пообещала ими заняться, и дети очень обрадовались, когда она стала с ними возиться. Понравился им и Тототшка. Он позволил гладить себя по голове, что доставило детям много радости.

У дома лежало несколько деревьев. Кводлинг взял топор, разрубил их на брёвна одинаковой длины. Затем он позаимствовал бельевую верёвку своей жены, чтобы связать их в плот. Оджо отыскал ещё несколько досок и прибил их по краям, чтобы плот получился прочнее. Страшила и Дороти катали брёвна и носили доски. Но чтобы сделать плот, понадобилось очень много времени. Его удалось закончить лишь к вечеру, когда вернулась с рыбалки жена Кводлинга.

Она оказалась вспыльчивой и сердитой особой — возможно, потому, что поймала всего одного угря. Увидев, что муж взял бельевую верёвку, а также израсходовал брёвна, предназначенные для очага, доски для починки сарая и золотые гвозди, она и вовсе осерчала. Лоскутушка решила хорошенько потрясти её, чтобы научить обходительности, но Дороти завела с ней спокойный разговор. Она сообщила, что является

Лоскутушка из Страны Оз

принцессой Страны Оз и подругой правительницы страны Озмы и по возвращении в Изумрудный Город пришлёт много разных вещей взамен тех, что пошли на плот, в том числе и новую бельевую верёвку. Это очень обрадовало женщину, и она сменила гнев на милость, предложив путникам переночевать у них и пуститься в плавание наутро.

Они неплохо провели время в домике Кводлинга, наслаждаясь гостеприимством, на которое были способны небогатые хозяева. Кводлинг то и дело стонал и жаловался, что сильно перетрутился, махая топором, но Страшила дал ему ещё две Питательные Таблетки, и ленивец успокоился.

КОВАРНАЯ РЕКА

Наутро путники столкнули плот в воду и забрались на него. Пока они это делали, Кводлинг крепко держал плот, а течение старалось вырвать его и унести с собой.

Только они крикнули «до свидания» хозяевам, домик Кводлингов почти тотчас же исчез из вида.

Страшила сказал: — Если мы поплывём с такой скоростью, то быстро окажемся в Стране Мигунов.

Не успели они порадоваться скорости, как плот вдруг замедлил ход,

ГЛАВА 26

Лоскутушка из Страны Оз

остановился, а потом поплыл обратно.

— Что это? — удивилась Дороти.

Но её друзья и сами не могли понять, в чём дело. Вскоре, однако, они смекнули, что к чему: течение в этом месте поворачивало вспять и несло плот назад, к горам.

Друзья узнавали места, мимо которых проплыли раньше. Вот показался и домик Кводлинга. Хозяин увидел их и крикнул:

— Как дела? Забыл вам сказать: река эта меняет течение. Она течёт то в одну сторону, то в другую.

Ответить они не успели, потому что плот стремительно пронесло мимо дома.

— Нас несёт туда, куда нам не надо, — сказала Дороти, — и лучше бы нам выйти на берег, пока не поздно.

Но этого-то как раз было нельзя сделать. Ни вёсел, ни шеста у них не было. Они оказались во власти мощного течения, а потому сидели и ждали, что будет дальше. Наконец плот замедлил ход, потом остановился и поплыл назад. Вскоре они снова увидели знакомого Кводлинга, который крикнул:

— Привет! Рад вас снова видеть. Похоже, мы теперь будем часто видеться, если вы не прыгнете с плота и не приплывёте к берегу.

К этому времени плот уже снова миновал его домик и нёсся по направлению к Стране Мигунов.

Глава двадцать шестая

— Ты плавать умеешь? — спросила Дороти Оджо.

— Нет.

— Я тоже. Тотошка немножко умеет, но от этого нам мало толку.

— Не знаю, умею я плавать или нет, но от воды мои краски поплывут, уж это как пить дать, — сказала Заплата.

— Моя солома промокнет, и я пойду ко дну, — сообщил Страшила.

Выхода из затруднительного положения не было, и друзья сидели на плоту, не зная, что и предпринять. Оджо, находившийся впереди, заметил в воде больших рыб. Тогда он взял свободный конец верёвки, скреплявшей брёвна, вынул из кармана золотой гвоздь, сделал из него крючок, насадил кусок хлеба и бросил в воду. Тотчас же на наживку клюнула огромная рыба и потащила плот вперед ещё стремительнее. Рыба сильно испугалась и потому опрометью понеслась по течению. Поскольку она крепко заглотнула крючок, а другой конец верёвки был обмотан вокруг бревен, ей пришлось тащить за собой на буксире плот.

Когда рыба-буксир дотащила плот до того места, где течение поворачивало, плот сбросил скорость, но не повернул обратно. Рыба неслась вперёд и тащила за собой плот с путешественниками.

— Только бы у неё хватило сил дотащить нас до места, где течение снова поворачивает, — сказал Оджо.

Глава двадцать шестая

Рыба не подкачала. Она дотащила плот до нового поворота течения и поплыла дальше. Но силы её шли на убыль. Надеясь передохнуть, она направилась к берегу. Не желая высаживаться в этих местах, путники решили обойтись без буксира. Оджо перерезал ножом веревку, как раз вовремя, чтобы не сесть на мель.

Когда река в очередной раз собиралась понести свои воды обратно, Страшиле удалось ухватиться за ветку дерева, нависшего над водой. На помощь ему пришли остальные и удержали плот на месте. Оджо заприметил на берегу большой отломанный сук и, перепрыгнув с плота на землю, забрал его. Он решил, что, если оторвать лишние веточки, из него может получиться шест, которым в случае необходимости удастся толкать плот в нужном направлении.

Друзья держались за дерево, пока течение не переменялось и можно было снова довериться реке, чтобы плыть в нужную сторону.

Несмотря на все задержки, друзья уверенно продвигались к Стране Мигунов. Отыскав способ бороться с коварной рекой, они заметно приободрились. Берега были высокие, и они не видели, по каким местам плывут, хотя, похоже, край был пустынный, ибо на реке им не встретилось ни одной лодки.

Река опять повернула свои воды обратно, но Страшила был начеку и подтолкнул плот к большому камню, а его друзья дружно, разом ухватились за него.

Лоскутушка из Страны Оз

Затем течение снова переменилось, и можно было плыть дальше.

Миновав излучину, путешественники вдруг увидели впереди водную гору, перегородившую реку. Плот нельзя было ни остановить, ни повернуть, и потому, крепко вцепившись в его бревна, отряд положился на судьбу. Плот взлетел на водную кручу, а потом стремительно ринулся вниз. Он зарывался в воду, отчего его пассажиров окатывало холодными брызгами, и они сильно промокли.

Но вот плот снова понёсся по речной глади, и Дороти с Оджо стали смеяться над этим приключением, но Лоскутушке было не до смеха. Страшила, вооружившись носовым платком, стал стряхивать воду с её одежды. Ему на помощь пришло солнце, и вскоре лоскутки высохли и ничуть не полиняли.

За водяной горой течение уже не менялось, и теперь плот спокойно плыл по реке. Постепенно берега сделались пониже, и можно было как следует рассмотреть местность. Увидев на лугах жёлтые лютики и одуванчики, путники поняли, что уже находятся в Стране Мигунов.

— Не пора ли нам выйти на берег? — спросила Дороти Страшилу.

— Скоро высадимся, — отвечал тот. — Замок Железного Дровосека находится в южной части страны, так что он где-то поблизости.

Глава двадцать шестая

Чтобы не проскочить нужное место, Оджо и Дороти встали, высоко приподняв Страшилу как вперёдсмотрящего. Некоторое время он молчал, но потом крикнул:

— Вот он! Вот он!

— Что? Что? — спросила Дороти.

— Железный замок Ника-Дровосека. Вон блестят на солнце башни. До него ещё далеко, но лучше нам всё-таки выйти на берег сейчас.

Опустив Страшилу вниз, друзья стали шестом подталкивать плот к берегу. Течение здесь было не такое сильное, и потому плот легко их слушался. Вскоре они благополучно пристали к берегу.

Места вокруг были очень живописные, и в отличном настроении друзья двинулись через поля и луга, туда, где серебрился замок Железного Дровосека.

Вскоре они оказались на поле, где густо росли жёлтые лилии, наполнявшие воздух прекрасным ароматом.

— Какие красивые! — восхищалась Дороти, остановясь, чтобы как следует полюбоваться цветами.

— Да, — задумчиво проговорил Страшила, — только мы не должны ни в коем случае поломать или повредить ни цветочка.

— Почему? — спросил Оджо.

— А потому что у Железного Дровосека очень нежное сердце и он страшно огорчается, когда страдает что-то живое.

Лоскутушка из Страны Оз

— Разве цветы живые? — удивилась Лоскутушка.

— Конечно. А поскольку они все принадлежат Железному Дровосеку, ступайте осторожно: не раздавите ни цветочка.

— Однажды, — вспомнила Дороти, — Железный Дровосек нечаянно раздавил жука на дороге. Он так расстроился, что горько заплакал, отчего заржавели его челюсти и он не смог ими пошевелить.

— Что же он тогда сделал? — спросил Оджо.

— Смазал их маслом и снова обрёл дар речи.

— Ой! — воскликнул мальчик, словно его осенила блестящая догадка. Но он не стал ею делиться, а предпочёл помолчать.

Прогулка оказалась долгой, хоть и приятной. В конце дня они оказались у ворот Железного замка. Оджо и Лоскутушка видели его впервые, и он произвёл на них неизгладимое впечатление.

В этих краях было много железа, и Мигуны считались лучшими кузнецами и жестянщиками во всей Стране Оз. Поэтому Железный Дровосек и поручил им построить замок целиком из железа. Оно было так тщательно отполировано, что под лучами солнца сверкало, как серебро. Замок был обнесён железной стеной с железными воротами, но они были широко распахнуты: император Мигунов не боялся врагов.

Войдя в ворота, путники восхитились ещё больше. Железные фонтаны поднимали ввысь прозрачные водяные струи, а вокруг виднелись клумбы железных

Глава двадцать шестая

цветов, удивительно напоминавших настоящие. То здесь, то там высились железные деревья с пышными кронами, в тени которых было так приятно посидеть на железной скамейке. По обеим сторонам аллеи, что вела к замку, высились искусно сделанные железные статуи. Оджо узнал изображения Страшилы, Дороти, Тотошки, Косматого, Тыквоголового Джека, Волшебника Изумрудного Города и принцессы Озмы на железных пьедесталах.

Тотошка бывал уже в этом замке и, заранее предвкушая тёплый прием, с весёлым лаем ринулся вперёд. Железный Дровосек услышал его и вышел посмотреть, действительно ли к нему пожаловал старый приятель. Вскоре он уже обнимал Страшилу и Дороти. Но затем он увидел Лоскутушку и восхищённо на неё уставился.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК ВОЗРАЖАЕТ

Железный Дровосек был одним из примечательнейших обитателей Страны Оз. Будучи императором Мигунов, он подчинялся Озме и был её давним другом. Он очень следил за своей внешностью и всегда был отполирован до блеска, а суставы его были обильно смазаны. Он отличался изысканными манерами и добрым сердцем. Радужно встретив Оджу и Лоскутушку, он пригласил гостей в железную гостиную своего замка, где и мебель, и картины были из чистого железа. Стены были

ГЛАВА 27

Глава двадцать седьмая

обиты железными пластинами, а с потолка свешивалась железная люстра.

Железному Дровосеку не терпелось узнать, где Дороти познакомилась с Лоскутушкой, а потому гости наперебой стали рассказывать ему, как была сделана девушка из одеяла, а также как Марголотта и дядя Нанди стали мраморными статуями, а Оджо отправился добывать всё необходимое для их спасения.

Затем Дороти рассказала об их приключениях в Стране Кводлингов и о том, как они добыли воду из тёмного колодца. Железный Дровосек сидел в кресле-качалке и внимательно слушал. Оджо не спускал глаз с императора и вдруг заметил, что на шарнире левого колена набухает капелька масла. Он тотчас же стал нашаривать в кармане хрустальный флакончик, а потом зажал его в кулаке.

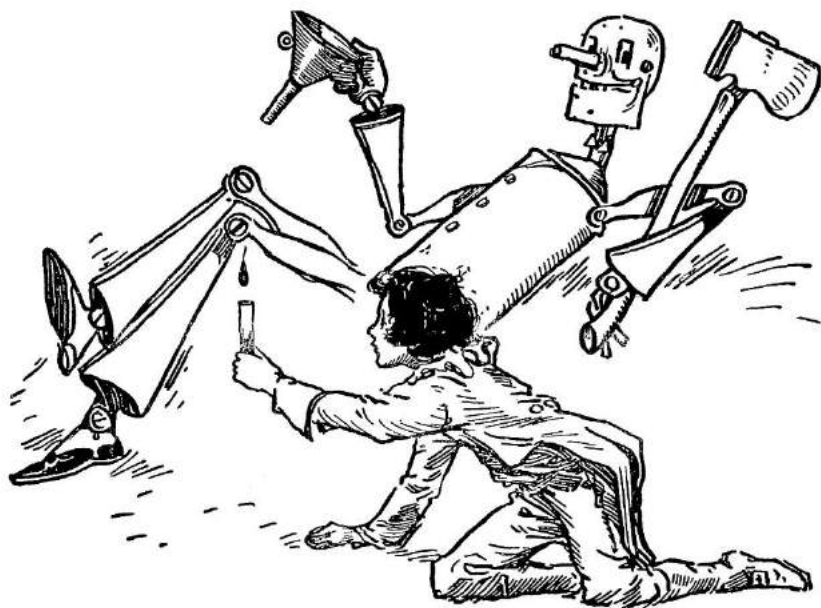
Железный Дровосек пошевелился в кресле, и Оджо, к изумлению друзей, опустился на пол и поставил флакончик под левое колено императора. Капля упала в него, и мальчик, крепко завинтив крышечку и спрятав флакон в карман, смущённо поднялся.

— Что ты сделал? — удивился Железный Дровосек.

— Поймал капельку масла с шарнира на Вашем левом колене.

— Капельку масла?! — воскликнул император. — До чего же неаккуратно смазал меня мой слуга! Придётся мне его хорошенько выбрать: ведь я так всё запачкаю маслом.

Лоскутушка из Страны Оз

— Ничего, — успокоила его Дороти. — Оджо почему-то очень хотел заполучить эту капельку.

— Именно, — признался мальчик. — Ведь среди того, что велел мне достать Кривой Колдун, была капелька масла от живого человека. Сперва я не мог понять, что имеется в виду, но теперь эта капелька — во флакончике!

— Я очень рад, — отозвался Железный Дровосек. — Ты достал всё, что хотел?

— Не совсем. Мне нужно было добыть пять вещей, а у меня пока только четыре. У меня есть три волоска из хвоста Вузи, клевер-шестилистник, фляжка воды из

Глава двадцать седьмая

тёмного колодца, а также капелька масла с тела живого человека. Осталось самое лёгкое, и я уверен, что мой дорогой дядя Найди и Марголотта снова оживут.

— Отлично, — сказал Железный Дровосек. — Поздравляю. Но что собой представляет эта пятая вещь?

— Левое крыло жёлтой бабочки. В Вашей жёлтой стране и с Вашей помощью мне не составит труда найти его.

Железный Дровосек изумлённо уставился на него.

— Ты шутишь? — спросил он Оджо.

— Нет, — удивлённо ответил тот. — Я серьёзно.

— Но неужели ты решил, что я позволю тебе или кому-то ещё оторвать у жёлтой бабочки крыло? — строго спросил император.

— А почему нет?

— Почему? Ты ещё спрашиваешь меня — почему? Да это же самое жестокое намерение, о котором я только слышал, — сказал Дровосек. — Жёлтые бабочки — одни из самых красивых живых существ, и они не переносят боли. Оторвать крыло живой бабочке — значит причинить ей страшные муки и обречь на гибель. Я ни за что не допущу такого зверства!

Оджо был ошеломлён. Дороти тоже стало немножко не по себе, хотя в глубине души она понимала, насколько прав Железный Дровосек. Страшила кивнул в знак согласия со словами своего старинного друга. Лоскутушка недоумённо смотрела на собравшихся.

Лоскутушка из Страны Оз

— Кому есть дело до какой-то бабочки? — фыркнула она.

— Тебе её не жалко? — спросил Железный Дровосек.

— Нисколечко! — отозвалась девушка. — У меня нет сердца, но я хочу помочь моему другу Оджо и ради этого я бы убила десяток бабочек, лишь бы он смог оживить своего дядю.

Железный Дровосек с сожалением вздохнул.

— У тебя добрые побуждения, — сказал он, — и, будь у тебя сердце, ты бы стала прекрасным человеком. Я не осуждаю тебя за твои бессердечные слова, ведь тебе не понять чувства тех, кто наделён сердцем. У меня, например, очень доброе и отзывчивое сердце, которое мне в своё время дал Волшебник Изумрудного Города, и я никогда — никогда! — не допущу, чтобы кто-то так мучил жёлтых бабочек.

— Жёлтые бабочки живут только в жёлтой Стране Мигунов, — печально произнёс Оджо.

— Рад это слышать, — отозвался император Страны Мигунов. — Но я здесь главный и не дам своих бабочек в обиду.

— Но если у меня не будет крылышка — одного только левого крылышка! — я не смогу помочь дяде Нанди.

— Значит, ему суждено навсегда остаться мраморным изваянием, — отчеканил Железный Дровосек.

Глава двадцать седьмая

— Вот что надо сделать, — подала голос Лоскутушка. — Мы отнесём целую бабочку Кривому Колдуну, а он уж с ней разберётся.

— Ни за что! — отрезал Дровосек. — Я это запрещаю.

— Что же нам делать? — спросила Дороти.

Все замолчали, задумавшись. Наконец Железный Дровосек заговорил:

— Нам надо всем отправиться в Изумрудный Город и спросить совета Озмы. У нас очень мудрая правительница, и она придумает, как помочь несчастным.

На следующий день друзья отправились в Изумрудный Город и достигли его без особых приключений. Для Оджо это было печальное путешествие. Он не знал, как можно оживить дядю Нанди без крыла жёлтой бабочки. Неужели придётся ждать шесть долгих лет, пока Кривой Колдун не изготовит новую порцию Оживительного Порошка? Оджо шёл, понуриив голову, и время от времени стонал.

— Что с тобой? — участливо спросил Железный Дровосек, который тоже отправился к принцессе Озме.

— Я — Оджо Невезучий, — услышал он в ответ. — За что бы я ни брался, меня ожидает неудача.

— Почему же ты Оджо Невезучий?

— Я родился в несчастливый день, в пятницу.

Лоскутушка из Страны Оз

— Ну и что? — удивился Дровосек. — Пятница — всего-навсего один из семи дней недели. Неужели, по-твоему, раз в семь дней не везёт всему миру?

— В пятницу, тринадцатого, — уточнил Оджо.

— Тринадцатого? Но это как раз счастливое число, — возразил Дровосек. — Все мои удачи связаны с тринадцатым. Никто не обращает внимания на удачу, если она случается тринадцатого, но уж если в этот день им не повезёт, люди готовы винить число, а не искать истинную причину.

— Для меня тринадцатое — тоже счастливое число, — подал голос Страшила.

— И для меня, — отозвалась Лоскутушка. — На моей голове ровнёхонько тринадцать лоскутков.

— И я левша, — не сдавался Оджо.

— Многие из величайших людей были левшами, — сказал император Мигунов. — Когда ты левша, у тебя, по сути дела, две руки, а когда ты правша, то одна.

— И ещё у меня под мышкой бородавка! — признался Оджо.

— Как удачно! — вскричал Дровосек. — Если бы она была на кончике носа, это и впрямь было бы некрасиво, но под мышкой она незаметна.

— Вот потому-то меня и прозвали Оджо Невезучим, — заключил мальчик.

— Значит, мы должны положить этому конец и переименовать тебя. Отныне ты — Оджо Везучий. Все твои объяснения, что мы от тебя слышали, неразумны.

Глава двадцать седьмая

Более того, учти, что те, кто постоянно жалуется на невезение, не успевают воспользоваться благоприятными моментами в жизни. Постарайся же быть Оджо Везучим.

— Но как? — удивился Оджо. — Ведь все мои попытки помочь дяде провалились.

— Не сдавайся, Оджо, — посоветовала Дороти. — Никто не знает, что нас ждёт впереди.

Оджо промолчал, но был так расстроен, что даже красота Изумрудного Города не смогла развеять его тоски.

Горожане же радостно приветствовали своих любимцев: Дороти, Страшилу и Железного Дровосека. Когда те пришли во дворец, им было сказано, что принцесса Озма их сразу же примет.

Дороти рассказала принцессе, что они сумели достать почти всё, что просил Кривой Колдун, но когда дело дошло до последней вещи, крыла жёлтой бабочки, Железный Дровосек сказал «нет».

— Он прав, — отвечала принцесса Озма. — Если бы Оджо рассказал мне заранее, что ему нужно крыло жёлтой бабочки, я бы объяснила ему, что этого он в стране Железного Дровосека не получит. Тогда вам не пришлось бы испытать все тяготы длинного путешествия.

— А мне путешествие понравилось, — ответила принцессе Дороти.

Глава двадцать седьмая

— Так или иначе, я не выполнил поручения доктора Пипта, и теперь придется ждать шесть лет, пока он не сделает Оживительный Порошок.

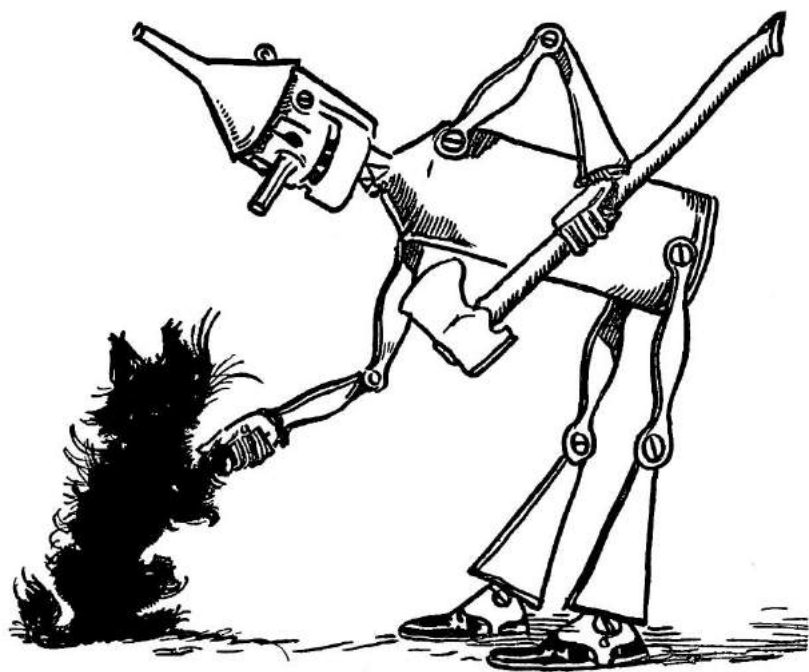
— Доктор Пипт никакого Порошка больше не изготовит, — отвечала Озма с улыбкой. — Ты уж мне поверь. По моему приказу Колдуна доставили ко мне во дворец, его котлы уничтожены, а книга с рецептами снадобий сожжена. Я также велела доставить мраморные статуи Марголотты и твоего дядюшки — они в соседней комнате.

Это сообщение повергло всех в изумление.

— Позвольте взглянуть на дядю Нанди. Хотя бы на секундочку, — попросил Оджо.

— погоди, — сказала Озма. — Дай мне договорить. Ни одно из происшествий в Стране Оз не ускользает от внимания доброй волшебницы Глинды. Ей стало известно о том, что доктор Пипт изготовил Стеклянного Кота и оживил Лоскутушку. Она знает, что случилось с Марголоттой и дядей Нанди, а также она осведомлена о похождениях Оджо с Дороти. Глинда понимала, что Оджо не добьётся всего, чего хотел, и потому послала за нашим Волшебником и объяснила ему, что делать. Скоро в нашем дворце случится событие, которое, я уверена, вас обрадует. А теперь пройдёмте в соседнюю комнату.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ВОЛШЕБНИК СТРАНЫ ОЗ

Войдя в комнату, Оджо подбежал к мраморному изваянию дяди Нанди и горячо поцеловал его в мраморную щеку. Затем он сделал шаг назад и огляделся. Собравшаяся там компания сильно его удивила.

Помимо статуй там были Стекланный Кот, свернувшийся клубочком на коврик, Вузи, сидевший на задних квадратных лапах и с любопытством смотревший по сторонам, Косматый в светло-зелёном косматом атласном костюме, а за столом сидел маленький старичок-Волшебник, и вид у него был очень сосредоточенный.

ГЛАВА 28

Глава двадцать восьмая

Был там и Кривой Колдун. Он кое-как устроился на стуле и удручённо смотрел на статую своей горячо любимой жены, которую, как он опасался, потерял навсегда.

Озма села в кресло, которое ей подкатили Джелия Джемм, а за её спиной расположились Дороти, Страшила, Железный Дровосек, а также Голодный Тигр и Трусливый Лев. Волшебник встал, отвесил глубокий поклон Озме, а также другой, не менее почтительный, всем остальным.

— Дамы, господа и звери! — сказал он. — Разрешите сообщить, что мне поручено выполнить распоряжения великой волшебницы Глинды, скромным помощником которой я являюсь. До нашего сведения дошло, что Кривой Колдун в нарушение закона занимался колдовством и магией. По приказу нашей повелительницы я лишаю его возможности колдовать впредь. Он теперь не Кривой Колдун, а обычный Жевун!

С этими словами он махнул рукой в сторону несчастного доктора Пипта, и внезапно вся его кривизна исчезла. Бывший колдун с радостным криком вскочил со стула, а затем с облегчением снова на него плюхнулся и с интересом уставился на Волшебника.

— Стекланный Кот, незаконно изготовленный доктором Пиптом, — продолжал тот, — хорош собой, но его розовые мозги так вскружили ему голову, что он стал сильно докучать окружающим. Поэтому на днях я вынул его розовые мозги и заменил их прозрачными.

Глава двадцать восьмая

И теперь он стал таким тихим и послушным, что Озма разрешила ему остаться при дворе.

— Спасибо, — еле слышно мяукнул Кот.

— Вузи оказался хорошим зверем и верным другом, — сказал Волшебник, — и мы решили отправить его в королевский зверинец, где за ним будут хорошо ухаживать и сытно кормить.

— Очень признателен, — отозвался тот. — Это лучше, чем сидеть в тёмном лесу за забором и голодать.

— Что же касается Лоскутушки, то у неё столь оригинальный вид и хороший характер, что наша добрая правительница решила сохранить её в качестве диковинки диковинной Страны Оз. Она может жить, где ей захочется, в том числе и во дворце, и не служить никому, кроме как себе.

— Здóрово! — воскликнула Лоскутушка.

— Нам очень понравился Оджо, — продолжал Волшебник. — Из любви к несчастному дядюшке он пустился в путешествие, полное опасностей. У него доброе, любящее сердце, и он сделал всё, чтобы вернуть дяде жизнь. Он потерпел неудачу, но ему на помощь пришли те, кто посильнее Кривого Колдуна. Они знают, как бороться с Окаменителем. Один из таких способов сообщила мне Глинда. Впрочем, вы всё сейчас увидите сами.

Глава двадцать восьмая

Волшебник подошёл к Марголотте, взмахнул рукой и что-то пробормотал. Тотчас же Марголотта пошевелилась, посмотрела по сторонам и, увидев доктора Пипта, кинулась к нему в объятия.

Затем Волшебник проделал то же самое перед статуей дяди Найди, и старый Жевун тотчас же ожил и, низко поклонившись Волшебнику, сказал: «Огромное спасибо!»

Оджо подбежал к нему, радостно обнял, а старик нежно прижал к себе своего племянника, а потом стал вытирать платком его слезы — Оджо плакал от счастья.

Принцесса Озма подошла к ним.

— Я дарю вам, Оджо и дядюшка Нанди, домик недалеко от Изумрудного Города, — сказала она. — Отныне вы будете жить там под моим покровительством.

Все стали наперебой поздравлять Оджо. А Железный Дровосек сказал:

— Ну разве я не говорил, что ты — Оджо Везучий?

— Это сушая правда! — весело воскликнул мальчик. — Мне и впрямь сильно повезло! Теперь я самый настоящий счастливчик!

